

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 4
2013

Выходит 4 раза в год

ISSN 2307-910X

Ставрополь – Пятигорск
2013

Учредитель *Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Главный редактор **Т. А. Шебзухова** – доктор исторических наук, профессор

Редакционный совет журнала

А. А. Левитская, канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ, председатель; **Д. А. Сумской**, д-р юрид. наук, профессор, первый проректор, зам. председателя; **И. А. Евдокимов**, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе, зам. председателя; **Т. А. Шебзухова**, д-р ист. наук, профессор, зам. председателя; **И. М. Першин**, д-р техн. наук, профессор; **А. А. Колесников**, д-р техн. наук, профессор (Таганрог, ЮФУ); **В. А. Уткин**, д-р мед. наук, профессор (НИИ Курортологии г. Пятигорск); **В. В. Григорьев**, доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург, САО УИТМО); **С. Е. Душин**, д-р техн. наук, профессор (Санкт-Петербург, СПб ГЭТУ); **А. В. Малков**, д-р техн. наук, профессор (ООО «Нарзангидроресурс» Кисловодск); **Ю. Ю. Балега**, чл.-кор. РАН, д-р физ.-мат. наук (Верхний Архыз, САО РАН)

Редакционная коллегия

Т. А. Шебзухова, д-р ист. наук, профессор, гл. редактор; **И. М. Першин**, д-р техн. наук, профессор, зам. гл. редактора; **Н. Н. Киселева**, д-р экон. наук, профессор, зам. гл. редактора; **В. И. Алтухов**, д-р физ.-мат. наук, доцент; **Н. Г. Бондаренко**, д-р филос. наук, профессор; **А. А. Брацихин**, д-р техн. наук, профессор; **Г. Е. Веселов**, д-р техн. наук, профессор; **В. В. Григорьев**, д-р техн. наук, профессор; **Е. М. Джурбина**, д-р экон. наук, профессор; **Т. В. Душина**, д-р филос. наук, профессор; **С. Е. Душин**, д-р техн. наук, профессор; **И. А. Евдокимов**, д-р техн. наук, профессор; **С. А. Емельянов**, д-р техн. наук, профессор; **В. Т. Казуб**, д-р техн. наук, профессор; **А. А. Колесников**, д-р техн. наук, профессор; **А. М. Макаров**, д-р техн. наук, профессор; **А. В. Малков**, д-р техн. наук, профессор; **А. С. Марутян**, канд. техн. наук, доцент; **М. Ф. Маршалкин**, д-р хим. наук, профессор; **Г. И. Молчанов**, д-р фармацевт. наук, профессор; **Г. Г. Мусаелянц**, д-р техн. наук, профессор; **В. М. Мишин**, д-р техн. наук, ст. науч. сотруд., канд. физ.-мат. наук; **Н. Н. Новоселова**, д-р экон. наук, профессор; **В. Н. Парахина**, д-р экон. наук, профессор; **Д. А. Первухин**, д-р техн. наук, профессор; **С. И. Политов**, канд. техн. наук, доцент; **Н. Ю. Рудь**, д-р экон. наук, профессор; **Г. Н. Рыкун**, д-р ист. наук, профессор; **А. В. Санкин**, канд. филос. наук, доцент; **Г. В. Слюсарев**, д-р техн. наук, профессор; **Д. А. Смирнов**, д-р юрид. наук, профессор; **К. А. Струсь**, канд. юрид. наук, доцент; **С. Б. Узденова**, д-р пед. наук, профессор; **В. А. Уткин**, д-р мед. наук, профессор; **А. И. Чернобабов**, д-р физ.-мат. наук, профессор; **Чернышев А.Б.**, доктор физико-математических наук, доцент; **В. К. Шаповалов**, д-р пед. наук, профессор; **Э. Г. Янукян**, д-р физ.-мат. наук, профессор; **В. С. Касьянов**, канд. экон. наук, доцент; **Andrew Chirchenkov**, prof. (Israel); **Igor V. Kondratiev**, prof. (USA); **Christos H. Skiadas**, prof. (Greece)

Ответственный секретарь

Оробинская В. Н., кандидат технических наук

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-51370 от 10 октября 2012г.

Адрес: *юридический:* 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 2.
фактический: 357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, д. 56

Телефон: (879-3) 33-34-21, 8-928-351-93-25

E-mail: nauka-pf@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

И. В. Огаркова
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
КОМПЛЕКСА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД.....7

ОПТИМАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В. Г. Бабенко, И. М. Першин, В. Н. Орбинская
НАПОРНАЯ ФЛОТАЦИЯ – РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ
И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ.....15

ТЕХНИЧЕСКИЕ, ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ

С. А. Кошкарев, Е. В. Соколова, П. А. Сидякин
К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАССЕЙВАНИЯ ВЫБРОСОВ
ПАРОВ ТЯЖЕЛЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ И ОБОСНОВАНИЮ РАЗМЕРА
САНИТАРНО-ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ АЗС.....24

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Т. А. Шебзухова, Н. Г. Бондаренко
ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ:
СТРАТЕГИИ ПОНИМАНИЯ.....33

К. Д. Ваня
ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО ПОПУЛИЗМА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....41

А. Т. Джумагулова
НОГАЙЦЫ В ЦЕНТРЕ РУССКО-КРЫМСКО-ОСМАНСКОГО
СОПЕРНИЧЕСТВА.....51

А. В. Мецзякова, И. Г. Сердюкова
ОБЕСПЕЧИВАНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ЧЕЛОВЕКА НА УНИВЕРСАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ
УРОВНЯХ.....57

М. М. Коновцова, И. А. Щербович
МЕХАНИЗМ РАЗРАБОТКИ ПАСПОРТА КОМПЕТЕНЦИИ
В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ.....67

МЕДИЦИНА, ФАРМАКОЛОГИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Д. А. Коновалов, В. Н. Орбинская, О. Н. Писаренко
АНТИОКСИДАНТЫ ПЛОДОВ И ОВОЩЕЙ.....76

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О. А. Клименчук, Л. Д. Решетникова
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА СУШКИ ВАРЕНОГО РИСА
В КИПЯЩЕМ СЛОЕ.....84

А. М. Макаров
О СВЯЗИ МЕЖДУ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫМИ ЧИСЛАМИ e И π 89

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

А. П. Мазуренко
ПРАВООТВЕТСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИННОВАЦИОННОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАВЕ.....92

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ..... 105

CONTENTS

TECHNOLOGY OF RESORT AND RECREATION COMPLEX

I. V. Ogarkova

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX OF CAUCASIAN MINERAL WATERS.....7

OPTIMAL CONTROL AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

V. G. Babenko, I. M. Pershin, V. N. Orobinskaya

PRESSURE FLOTATION - SAVING TECHNOLOGY RATIONAL USE OF NATURAL
MINERAL RAW MATERIALS AND WATER RESOURCES-OWLS15

ENGINEERING, PHYSICS AND MATHEMATICS SCIENCES

S. A. Koshkarev, E. V. Sokolova, P. A. Sidyakin

THE PROBLEM OF MODELING THE DISPERSION OF THE HEAVY
HYDROCARBONS VAPOUR'S OF EMISSIONS AND SIZE'S JUSTIFICATION
OF THE SANITARY PROTECTION ZONE FOR GAS FILLING STATIONS.....24

HUMAN AND ECONOMIC SCIENCES: CLASSICAL STUDIES AND INNOVATION

T. A. Shebzuhova, N. G. Bondarenko

THE IMAGES AND MEANINGS HISTORICAL EVERYDAY LIFE:
STRATEGIES FOR UNDERSTANDING.....33

C. D. Vanian

THE GENESIS OF THE LEGAL POPULISM: HISTORICAL AND IDEOLOGICAL
ASPECTS.....41

Aigul T. Dzhumagulova

NOGAI IN THE CENTER OF RUSSIAN-CRIMEAN-OTTOMAN
RIVALRY.....51

A. V. Meshcheryakova, I. G. Serdyukova

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS MAN
ON THE UNIVERSAL, REGIONAL AND NATIONAL LEVELS.....57

M. M. Konovtsova, I. A. Scherbovich
MECHANISM OF DEVELOPMENT OF PASSPORT OF COMPETENCES
IN ACCORDANCE WITH FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS
OF HIGHER EDUCATION.....67

MEDICINE, PHARMACOLOGY AND FOOD TECHNOLOGY

D. A. Konovalov, V. N. Orobinskaya, O. N. Pisarenko
THE ANTIOXIDANTS IN FRUITS AND VEGETABLES.....76

RIEF COMMUNICATIONS

O. A. Klimenchuk, L. D. Reshetnikova
THE STUDY OF OF PROCESS DRYING COOKED RICE
IN A BOILING BED.....84

A. M. Makarov
ABOUT COMMUNICATION BETWEEN TRANSCENDENTAL
NUMBERS e AND π 89

DEBATABLE ARTICLES

A. P. Mazurenko
LAWMAKING POLICY AS INNOVATIVE DIRECTION
OF FUNDAMENTAL RESEARCH IN LAW.....92

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕАКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

И. В. Огаркова [I. V. Ogarkova]

УДК 334.021 **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА
КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД**

**THE PROBLEMS AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL
COMPLEX OF CAUCASIAN MINERAL WATERS**

В статье рассматриваются особенности развития туристско-рекреационного комплекса, значительное внимание уделено проблемам его функционирования в регионе Кавказских Минеральных Вод. Развитие туристско-рекреационного комплекса зависит от множества факторов, к которым относятся: наличие природных ресурсов, безопасность, экономическая стабильность, наличие богатого культурного наследия, развитость инфраструктуры и др.

The article deals with peculiarities of development of tourist-recreational complex, considerable attention is paid to the problems of its functioning in the region of Caucasian Mineral Waters. The development of the tourist-recreation complex depends on many factors, first of all, availability of natural resources, security, economic stability, availability of rich cultural heritage, infrastructure development and other.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, природные ресурсы.

Keywords: tourist-recreational complex, natural resources.

В настоящее время туристско-рекреационные комплексы являются одной из форм организации туристско-рекреационной деятельности. В современной экономической литературе традиционно рассматривается понятие туристского комплекса как совокупности элементов: экономических отношений и институтов, которые определяют характер функционирования, взаимодействия объектов хозяйствования, обеспечивающих производство и реализацию туристско-рекреационных услуг [1].

Региональный туристско-рекреационный комплекс является частью общего хозяйственного комплекса региона и включает следующие элементы:

- туристские ресурсы;
- туристские предприятия (туроператоры и турагенты);
- предприятия размещения (гостиницы, санатории, частное жилье и т. п.);
- предприятия питания (кафе, бары, рестораны, столовые и т. п.);

- предприятия системы развлечения и отдыха;
- транспортные предприятия;
- организации обеспечивающей инфраструктуры;
- предприятия, оказывающие дополнительные услуги [2].

Исходя из этого под туристско-рекреационным комплексом (ТРК) мы будем понимать сложное хозяйство, куда входят лечебные и оздоровительные учреждения, обслуживающие предприятия и сопутствующие отрасли (предприятия торговли и общественного питания, бытовые, культурные и спортивные учреждения, экскурсионные объекты, дорожно-транспортная сеть, сувенирное производство и др.)

Основу формирования ТРК определяют природные и социально-экономические условия, причем природные условия и ресурсы служат одним из главных факторов. Характер природных условий оказывает существенное влияние на развитие ТРК, поскольку природные ресурсы играют большую роль в выборе рекреантами места отдыха и путешествия. Отдыхающие учитывают особенности рельефа и климата, разнообразие растительного и животного мира и т. д. От природных ресурсов зависит организация видов и форм рекреационной деятельности, а также типа комплекса.

Выделяют несколько типов туристско-рекреационных комплексов и названы они в основном в зависимости от функционального назначения и уровня специализации:

1) санаторно-курортные комплексы, предназначенные для санаторно-курортного лечения, включающие специальные однопрофильные и многопрофильные учреждения. В основном они тяготеют к наиболее крупному району формирования спроса и к местам с наиболее благоприятными природными условиями (с водоемами, лесами, минеральными источниками и др.);

2) туристско-оздоровительные комплексы, предназначенные для различных видов туризма и отдыха. Основные учреждения: дома отдыха, гостиницы, базы, лагеря труда и отдыха и др.;

3) санаторно-туристско-оздоровительные комплексы, выполняющие функции курортного лечения и туристско-оздоровительного обслуживания;

4) охотничье-рыболовные комплексы, основанные на природной возможности заниматься охотой и рыбалкой. Основные рекреационные учреждения: базы охотников, рыбаков.

В туристско-оздоровительно-охотничье-рыболовных комплексах осуществляются виды рекреационной деятельности, соответствующие вышеприведенным наименованиям;

б) комплексный (всеобъемлющий) тип, объединяющий ряд видов рекреационной деятельности и соответствующие им учреждения обслуживания.

Следует отметить, что для формирования ТРК и рекреационных объектов важную роль играет географическое положение страны или района, то есть близость к морю, к горным массивам, к лесам, удобное положение к транспортным путям и т. д. Для развития курортно-рекреационных комплексов немаловажное значение имеет рельеф той или иной территории. При этом приходится учитывать, что значение это весьма противоречивое. С одной стороны, поверхности со сложным горным рельефом, частой сменой ландшафтов едва ли не наиболее привлекательны для рекреантов. Здесь имеются возможности для занятий туризмом, альпинизмом, охотой и т. д. Отдыхающих привлекают

живописные пейзажи и чистый горный воздух. С другой стороны, сложный рельеф создает технические трудности при строительстве рекреационных объектов.

Россия обладает достаточно благоприятными рекреационными ресурсами. По своему географическому положению она отличается разнообразными ландшафтами, богатым растительным и животным миром, климатическими контрастами, ценными бальнеологическими ресурсами, поэтому рекреационный комплекс России – это огромная хозяйственная система с уникальными возможностями, не имеющая аналогов ни в одной стране мира.

Важное место в рекреационном комплексе России занимают Кавказские Минеральные Воды, обладающие природными ресурсами для развития лечебной, познавательной, спортивной и туристско-экскурсионной деятельности. В состав Кавказских Минеральных Вод входят такие города-курорты, как Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Лермонтов.

Природа наделила курорты Кавказских Минеральных Вод благоприятными биоклиматическими особенностями, которые используются для повышения эффективности комплексного курортного лечения и оздоровительного эффекта при активных видах отдыха. Окружающие горные альпийские луга и курортные парки Кисловодска, Пятигорска и Железноводска имеют высокое средообразующее действие: очищают от загрязнения и обогащают целебными летучими фитоорганическими веществами.

Ландшафт региона, по мнению курортологов, обладает выраженными оздоровительными свойствами. Он относится к разряду высоко рекреационных и используется в качестве курортной ландшафтотерапии. В наиболее живописных местностях проложены маршруты лечебных терренкуров. На небольшой территории имеются низменные, возвышенные, горные, лесостепные, степные и полупустынные ландшафты с неповторимыми по красоте и ценности уголками природы. Исключительно разнообразен мир растений, животных, необычайно плодородны почвы.

В окрестностях Кавказских Минеральных Вод немало замечательных мест, которые привлекают красотой природы, интересными туристскими маршрутами.

В комплекс природного и природно-культурного наследия КМВ входят:

- уникальный гидрогеологический бассейн формирования лечебных минеральных вод и лечебных грязей, включающий памятники природы: Бол. и Мал. Тамбуканские озера, Лермонтовский водопад, Монастырское озеро на г. Бештау.

- ландшафты куэст систем Скалистого и Пастбищного хребтов и предгорий с 17 останцовыми магматическими горами Пятигорья, 18 геолого-геоморфологическими памятниками и множеством достопримечательностей (Баталинская пещера, Кольцо-гора, «Замок коварства и любви», скалы Броненосец, Миноносец, Красные камни, Серые камни, Синие камни, Лермонтовская, Орлиные, Козьи, г. Горячая, карстовые пещеры и воронки на хр. Боргустан, «Грот Дианы», вечная мерзлота и др.).

- рекреационные озера-водохранилища в Кисловодске, Новопятигорске, Ессентуках, Железноводске.

- реликтовые широколиственные леса и субальпийские луга на территориях Бештаугорского, Ессентукского, Кисловодского и Бекешевского лесхозов с 12 лесными памятниками Российской Федерации и 10 ботаническими памятниками природы (Перкальский арборетум, участки тиса в Боргустанском и Бекешевском лесничествах, ле-

сопарки Бештаугорский, Ессентукский, Кисловодский, Долина Очарования, группа топей Болле, великовозрастный орех грецкий и сосна Сосновского в Пятигорске).

- 7 памятников садово-паркового искусства («Цветник» и Парк культуры и отдыха в Пятигорске, курортные парки в Кисловодске, Ессентуках, Железноводске);

- 4 государственных комплексных заказника (Малый Ессентучок, Большой Ессентучок, Бугунтинский, Кумагорский);

- 4 исторических города (Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Георгиевск); музей-заповедник «Домик Лермонтова»;

441 официально утвержденный памятник истории и культуры, из них 50 – федерального значения, в том числе в Ессентуках – электростанция «Белый уголь», галерея над источником в лечебном парке архитектора Уптона, бювет Гаазовско-Пономаревского источника, грязелечебница арх. Шретера;

- в Железноводске – Пушкинская галерея, дача Эмира Бухарского, ванны арх. Сюзора, павильоны над Лермонтовским (арх. Бернардацци), Смирновским, Гаазовским источниками, подворье Карпова, (где Лермонтов провел последнюю ночь перед дуэлью), дом почтовой станции, (где останавливались Л. Н. Толстой, М. А. Балакирев, Н. А. Ярошенко);

- в Кисловодске – Курзал, Нарзанная галерея, дом Реброва, крепость, нарзанские ванны, памятник и могила Цандера, дача Ушакова (дом Шаляпина), усадьба и могила Ярошенко и др;

- в Пятигорске — дом С. И. Уптона, дом Бернардацци, Михайловская галерея, Академическая (Елизаветинская) галерея, Пушкинские ванны, Лермонтовские ванны, Ресторация, гостиница «Бристоль», «Домик Лермонтова», Грот Лермонтова, «Эолова арфа», «Грот Дианы», место первоначального погребения М. Ю. Лермонтова, памятник Лермонтову, портрет Ленина на скалах г. Машук;

- лечебно-оздоровительная база, создававшаяся в течение двух столетий [3].

Таким образом, современные Кавказские Минеральные Воды – сложившийся крупнейший историко-культурный центр и один из туристско-рекреационных комплексов России. Этот комплекс является бесценным национальным достоянием мирового значения. Как мы уже отмечали, туристско-рекреационный комплекс КМВ является уникальным по сочетанию рекреационных ресурсов: климатологических, бальнеологических, культурно-этнографических, природных. Он обладает значительным кадровым потенциалом и развитой сетью рекреационных комплексов с базой размещения, предполагающей одновременный прием более 40 тыс. рекреантов. Тем не менее перспективы развития сферы отдыха и туризма на КМВ нельзя недооценивать или преувеличивать.

Так, туристско-рекреационный комплекс КМВ сталкивается со следующими проблемами:

- несоответствие дорожно-транспортной инфраструктуры международным стандартам. Мало строится или реконструируется старых аэропортов, авто- и железнодорожных вокзалов, автостоянок с высоким уровнем сервисного обслуживания (заправка, ремонт и мойка машин);

- несоответствие гостиничной базы мировым стандартам, в частности классности гостиниц и уровню сервиса в них;

- завышенные цены на гостиничные и ресторанные услуги в городах КМВ;

- недостаточно квалифицированная организация обслуживания туристов;

- отсутствие единой политики государства и местных властей по созданию положительного имиджа региона;
- нестабильность экономической среды;
- отсутствие адекватной информации о предложении рекреационных услуг.

В сложившейся ситуации реализация курортного продукта требует не только большой активности и очень грамотного дилерского подхода, но и системного решения данных проблем посредством обеспечения экономических и правовых условий для развития рекреации, а также финансовых вливаний со стороны государства, основанных на экономической эффективности инвестиций в рекреационную сферу и капитал здоровья вообще.

Хотелось бы подчеркнуть, что полномасштабное использование рекреационного потенциала в регионе КМВ возможно при условии:

- создания на общедоказательном уровне режима наибольшего благоприятствования для российских курортов (налоги, кредитование, тарифная политика);
- повышения конкурентоспособности курортов на внутренних и внешних рынках за счет сочетания продуманной ценовой политики с улучшением качества предоставляемых услуг (включая решение природоохранных проблем, развитие инфраструктуры);
- комплексного подхода к развитию максимально возможного спектра направлений рекреационной деятельности (лечебный и оздоровительный, спортивный и экологический туризм);
- ввода в эксплуатацию новых, высококомфортабельных, соответствующих современным стандартам, комплексов, ориентированных как на высокодоходные слои населения, так и на массового потребителя;
- создания действенного механизма обеспечения безопасности туристов и туристско-рекреационных комплексов в регионе.

Системная реализация данных мероприятий должна благоприятствовать развитию рекреационного комплекса и общей стабилизации социально-экономической и политической ситуации в регионе КМВ.

Тем не менее перспективы развития туризма в регионе КМВ имеются. Необходимо только правильно и четко определить по каким позициям регион обладает неоспоримыми преимуществами по сравнению с другими туристскими рынками, чтобы основной упор делать именно на развитие в данных направлениях.

В настоящее время туристической деятельностью на территории КМВ занято около 150 предприятий, из них большинство специализируются на оказании санаторно-оздоровительных услуг (санатории, профилактории, пансионаты). Познавательноразвлекательному туризму как внутреннему, так и въездному внимание уделяется очень мало. При этом материально-техническая база туристического комплекса не соответствует современным требованиям комфортности, качества и разнообразия услуг, нуждается в глубокой реконструкции. Следует отметить неразвитость сфер общественного питания, коммунального обслуживания, индустрии развлечений, проблемы загрязнения городской и природной среды. Чтобы решить эти проблемы, нужны большие инвестиции.

Условия для инвестиций остаются еще достаточно рискованными. Однако ситуация постепенно меняется к лучшему, экономическое положение России постепенно

улучшается. Россия медленно, но основательно вступает в период экономической стабилизации, что является важнейшим условием долгосрочного инвестирования.

Следует отметить и тот факт, что туристско-рекреационный комплекс региона КМВ еще по-настоящему не востребован. В ближайшем будущем можно прогнозировать следующие направления его развития:

- создание новых и развитие существующих туристских услуг и рынков;
- широкое вовлечение местной общественности и муниципальных властей в планировании и развитии туристской деятельности, обеспечение ее безопасности;
- рост благосостояния местного населения, устранение налоговых, таможенных и других трудностей, которые могут препятствовать развитию туризма, при этом особое внимание должно быть уделено поддержанию цен на услуги области туризма на уровнях, которые являются приемлемыми для туристов и выгодными для туристской отрасли;
- при инвестировании капитала следует принимать во внимание вопросы защиты окружающей среды (строительство, архитектура, антропогенные нагрузки);
- осуществление более четкого маркетинга и выделение большего количества ресурсов для продвижения услуг, поиск определенных групп туристов и организация для них адресной информации по предлагаемым услугам;
- повышение профессионального уровня сотрудников в сфере индустрии туризма;
- в силу географического, геоклиматического и экономического положения, историко-культурного наследия, имеющейся рекреационной базы, кадров и опыта необходимо развивать в первую очередь въездной и внутренний туризм: санаторно-курортный, рекреационный, спортивный, экологический, познавательный и социальный. Есть все необходимое для развития конгрессного туризма, создания пакетов предложений по бизнес-туризму.

Необходимо помнить, что для дальнейшего своего развития туризм должен выполнять две основные функции. Первая касается оздоровления населения путем сохранения сети государственных санаториев, обеспечения лечением граждан, пострадавших от стихийных бедствий, аварий, военных конфликтов и других категорий населения, нуждающихся в государственной поддержке. Вторая состоит в обеспечении спроса состоятельной части населения России и зарубежных граждан на комфортный отдых и курортное лечение в условиях, удовлетворяющих разнообразию и самым высоким потребностям лиц на время их пребывания на курорте.

Таким образом, существует ряд проблем, тормозящих развитие туристско-рекреационного комплекса: нестабильность внутренней политики; несоответствие дорожно-транспортной инфраструктуры международным стандартам; несоответствие гостиничной базы мировым стандартам; неграмотная ценовая политика, низкий уровень сервиса, неразвитая инфраструктура и т. п. Однако в последние годы наблюдается тенденция улучшения развития рекреационного комплекса КМВ. Увеличивается поток желающих посетить регион, улучшается качество обслуживания в регионе, разрабатываются новые маршруты туров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А. Е. Формирование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности туристских услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
2. Полякова И. Л. Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Оренбургской области // ВЕСТНИК ОГУ. 2012. № 8 (144) (август). С. 144–149.
3. Туристский регион (на материале Кавказских Минеральных Вод): учебное пособие / под ред. С. Б. Узденовой. Пятигорск: ПГТУ, 2008.

ОБ АВТОРЕ

Огаркова Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации, ФГОАУ ВПО Северо-Кавказского федерального университета, филиал в г. Пятигорске, 357500, Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56., тел.: +7(918) 7941951. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

Ogarkova Irina V. – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of service, tourism and recreation, FGOAU VPO North-Caucasian Federal University, branch, Pyatigorsk, 357500, Pyatigorsk, street of 40 years of October, 56., phone: +7(918) 7941951. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX OF CAUCASIAN MINERAL WATERS

V. Ogarkova

On present tourist-recreational complexes are one of the forms of organization of tourist-recreational activities. In modern economic literature traditionally discusses the concept of tourist complex as a set of elements: economic relations and institutions that determine the nature of the operation, interaction of objects of economy, providing the production and sale of tourist-recreational services.

Regional tourist-recreational complex is part of the total economic complex of the region and includes the following elements:

- tourist resources;
- tourist company (tour operators and travel agents);
- placing the company (hotels, sanatoriums, private housing, and so on);
- catering (cafes, bars, restaurants, canteens, etc.);
- enterprise system, entertainment and recreation;
- transport company;
- organizations providing infrastructure;
- a company providing additional services.

It must be remembered that for my further development of tourism should perform two main functions. The first relates to the health of the population by maintaining a network of public health centers, provision of sanatorium treatment of the citizens who suffered from natural disasters, accidents, war and other groups in need of state support. The second is to meet the demand of the wealthier part of the population of Russia and foreign citizens for comfortable recreation and resort treatment in conditions that meet the variety, including the highest, the needs of people during their stay at the resort. Thus, there is a number of problems hindering the development of tourist-recreational complex: the instability of internal policy; a lack of road transport infrastructure to international standards; noncompliance of the hotel database with the world standards; illiterate pricing, poor service, poor infrastructure, etc. However, in recent years there has been improvement in the development of the recreational complex of the CMS. An increasing number of those wishing to visit the region, improving the quality of service in the region, development of new routes of tours.

ОПТИМАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В. Г. Бабенко [V. G. Babenko]

И. М. Першин [I. M. Pershin]

В. Н. Оробинская [V. N. Orobinskaya]

УДК 628.35

НАПОРНАЯ ФЛОТАЦИЯ – РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

PRESSURE FLOTATION - SAVING TECHNOLOGY RATIONAL USE OF NATURAL MINERAL RAW MATERIALS AND WATER RESOURCES-OWLS

В статье рассматриваются вопросы рационального природопользования минеральных и водных ресурсов на основе созданного нового метода флотации – напорной флотации. Разработанная технология напорной флотации позволяет извлекать из рудных пульп мелкие частицы ценных компонентов, независимо от их размера, не извлекаемых методами классической флотации. Вторым актуальным направлением метода напорной флотации является очистка сточных вод от всплывающих примесей, что предназначено для организации оборотного водоснабжения на предприятиях.

In article questions of a rational prirodoporzovaniye of mineral and water resources on a basis созданног a new method of flotation – pressure head flotation are considered. The developed technology of pressure head flotation allows to take from ore pulps small particles irrespective of their size, valuable components not taken by methods of classical flotation. The second actual the direction of a method of pressure head flotation is sewage treatment from the emerging impurity intended for the organization of reverse water supply at the enterprises.

Ключевые слова: рациональное природопользование, ресурсосберегающие технологии, напорная флотация, горнорудное сырье, очистка сточных вод.

Keywords: environmental management, resource-saving technologies, pressure head flotation, mining raw materials, purification of waste waters.

Рациональное природопользование включает в себя ресурсосбережение (ресурсосберегающие технологии) – производство и реализацию конечных продуктов с минимальным расходом вещества и энергии на всех этапах с наименьшим воздействием на

человека и природные системы с учетом всех расходов на промежуточных этапах производства на единицу производимой продукции (единицу ее эффективности). В понятие «технология ресурсосберегающая» включается требование минимизации используемых природных ресурсов и минимального нарушения природных (естественных) условий [1].

Во всем мире становится все более актуальной задача сохранения запасов пресных вод. Эта задача решается путем многократного использования вод предприятиями, что достигается способом повторного использования этих вод предприятиями после их очистки.

Для сохранения природных водных ресурсов наиболее перспективно развитие направления исследований в области очистки производственных стоков.

Что касается сбережения ресурсов горнорудного сырья, то исследовательские работы должны быть направлены в сторону наиболее полного извлечения из рудного сырья полезных компонентов. Нами разработана технология напорной флотации, позволяющая извлекать из рудной пульпы мелкие частицы полезных компонентов, не извлекаемых классическим методом флотации. За счет этого повышается степень извлечения полезных компонентов. В этом плане технология напорной флотации является ресурсосберегающей: одно и то же количество компонентов будет извлекаться из меньшего объема горнорудного сырья. Кроме того, эта ресурсосберегающая технология позволит извлекать полезные компоненты дополнительно и из отходов обогащения прошлых лет.

На протяжении примерно полутора веков для обогащения разнообразного горнорудного сырья используется классический метод флотации. Метод основан на столкновении гидрофобизированных частиц избранных минералов с воздушными пузырьками, генерируемыми в движущейся рудной пульпе (смесь воды с раздробленной рудой). При удачном соударении гидрофобных частиц с пузырьками, движущихся в пульпе по инерции (инерционная составляющая), пузырьки, достигая области действия свободных ван-дерваальсовых сил на поверхности частиц (700–500 пм), слипаются с ними. Образующиеся вследствие этого легкие агрегаты «частица-пузырек» под действием архимедовой силы всплывают на поверхность пульпы, образуя пенный слой. Эта пена сбрасывается в пеносборник и сушится, превращаясь в концентрат выделенного минерала, а обедненная пульпа сбрасывается на хвостохранилище. Столкновение пузырька с частицей в движущейся пульпе происходит благодаря возникновению у них инерционной составляющей, обеспечивающей их взаимное столкновение. С уменьшением размера извлекаемых гидрофобных частиц минералов уменьшается и эта инерционная составляющая и при каких-то малых размерах частиц, порядка 0,1–0,05 мм, эта инерционная составляющая уменьшается до величины ее силы, недостаточной для образования всплывающего агрегата «частица-пузырек». Вследствие этого неизвлеченные частицы вместе с обедненной пульпой сбрасываются на хвостохранилище – основной недостаток классического метода флотации [2].

В середине прошлого века была предпринята попытка использования метода флотации для очистки сточных вод от всплывающих примесей (нефтепродукты, жиры, масла и др.), однако эти попытки не увенчались успехом, так как воды плохо очищались. Было предположено, что это связано с тем, что генерируемые в воде пузырьки оказались не на один порядок крупнее частиц загрязнений. Создать такие мелкие пузырьки механическим методом оказалось невозможным даже теоретически. Тогда вспомнили о за-

коне Генри, открытом английским химиком Уильямом Генри в 1803 году. Согласно этому закону растворимость малорастворимых газов в жидкостях, в частности воздуха в воде, прямо пропорциональна давлению этого газа над поверхностью жидкости. Точнее, во сколько раз повышается, например, давление воздуха над водой, в сравнении с атмосферным, во столько же раз повышается и растворимость воздуха по сравнению с его растворимостью в воде. И наоборот, при снижении давления воздуха над водой его растворимость в воде естественно уменьшается и вода превращается в раствор, пересыщенный воздухом. Эта система неустойчива, и в пересыщенном растворе самопроизвольно происходит переход воздуха из фазы раствора в воде в свободную газовую фазу воздуха путем образования мельчайших зародышей пузырьков, соизмеримых с размером частиц загрязнений сточных вод.

При изучении теории флотации и физических процессов, протекающих при снижении давления в воде, насыщенную воздухом, мы пришли к выводу, что переходу воздуха из фазы раствора в газовую фазу энергетически выгоднее происходить не в объеме воды, а на гидрофобной поверхности частиц загрязнений, потому что в случае образования воздушной полости в воде пересыщенному раствору приходится затрачивать значительное количество энергии на разрыв молекулярных связей в воде. По справочным данным, энергия разрыва этих связей составляет 21 кДж на 1 моль воды, т. е. на 18 г или 18 см³ воды. По расчетам, на образование в воде пузырька диаметром 1,5 мм требуется затратить 2 Дж энергии. Но если переход воздуха из фазы пересыщенного раствора в газовую фазу происходит не в объеме воды, а на гидрофобной поверхности частиц, где весьма тонкая пленка воды и молекулы воды очень слабо связаны с поверхностью, то зародышем пузырька воздуха затрачивается несоизмеримо меньше энергии только на сдвиг с этой гидрофобной поверхности молекул воды, слабо связанных с этой поверхностью. Затем за счет диффузии воздуха из прилегающего к зародышу слоя воды, пересыщенной воздухом, зародыш пузырька растет в размере, и частица превращается во всплывающий агрегат «частица-пузырек» [3].

Вначале была разработана первичная конструкция устройства для очистки сточных вод напорной флотацией в форме действующей лабораторной модели (рис.1). В этом устройстве сатурация воздухом осуществлялась только в части очищенной воды. Сатуратор состоял из двух небольших центробежных насосов. В первый всасывающий насос подавалось дозированное количество воды и дозированное количество воздуха. В первом насосе воздух перемешивался с водой и частично растворялся в ней. Далее эта смесь автоматически подавалась во второй насос-сатуратор, где давление повышалось и при активном перемешивании смеси воздух полностью растворялся. Выход второго насоса был соединен с регулирующим клапаном типа предохранительного, который выпускал насыщенную воду только при достижении заданного давления. Выход с регулирующего клапана был соединен с эжектором, в который подавалась загрязненная сточная вода. Полученная в эжекторе смесь подавалась в донный впуск сконструированной лабораторной флотационной камеры. Во флотационной камере был организован поток водной смеси снизу вверх с помощью закрепленного в верхней части камеры коаксиально расположенного отстойника. С поверхности воды образовавшийся слой пены сбрасывался в щель наружной стенки коаксиально расположенного отстойника в верхней части флотокамеры. Сброс очищенной воды производился со дна коаксиального от-

стойника самотоком через сифон, который регулировал уровень жидкости во флотокамере. Очищенная вода изливалась в буферную емкость. Из нижнего патрубка этой емкости очищенная вода направлялась в сатуратор, а из верхнего, более широкого, изливалась для подачи на нужды будущего предприятия. Эта схема очистки сточной воды предназначалась для организации оборотной системы водоснабжения на предприятии.

Вторым направлением развития метода напорной флотации, входящим в приоритетное направление «Рациональное природопользование», утвержденное Указом Президента от 07 июля 2011 г., № 899, является критическая технология № 20 «Технология поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи» [4]. Здесь метод напорной флотации используется для извлечения полезных компонентов из рудных пульп [5].

Развитие этого метода в области обогащения руд позволяет в принципе обогащать практически не обогащаемые мелко- и особенно тонковкрапленные руды, благодаря способности этого метода извлекать гидрофобизированные частицы мелких размеров. Кроме того, как нам представляется, способность напорной флотации извлекать частицы избранных минералов независимо от их размеров в связи с отсутствием в методе напорной флотации инерционной составляющей, необходимой для классической флотации, этот метод при его развитии может быть использован и для обогащения громадных запасов лежалых хвостов флотационного и гравитационного обогащения прошлых лет. При этом эти лежалые хвосты могут рассматриваться, как готовое рудное сырье для извлечения из них значительных количеств мелких и тонких частиц ценных компонентов – драгоценных металлов, неизвлеченных в прошлом известными методами. Таким образом, использование в обогащении напорной флотации является новым, более эффективным методом флотационного обогащения руд.

Нами создана лабораторная модель устройства для извлечения из рудных пульп гидрофобных частиц минералов напорной флотацией (рис. 3).

Лабораторная модель для обогащения руд напорной флотацией включает следующие блоки:

- 1 – блок сатурации воды воздухом под давлением (рис. 2);
- 2 – блок кондиционирования рудной пульпы флотореагентами для гидрофобизации поверхности частиц избранных минералов и гидрофилизации частиц, вмещающих пустых пород и других неизвлекающихся минералов;
- 3 – блок смешения кондиционированной пульпы с водой сатурированной воздухом (рис. 3);
- 4 – блок напорной флотации в колонной флотомашине с обработкой в ней пульповой смеси током транспортных пузырьков для вынесения на поверхность пульпы в пенный слой медленно всплывающих мелких агрегатов «частица-пузырек» из мелких и тонких частиц извлекаемых компонентов.

Для практического осуществления разработанных ресурсосберегающих технологий в представленных направлениях требуется изготовление двух мобильных пилотных установок для очистки сточных вод и для обогащения руд напорной флотацией, а в дальнейшем с учетом полученного опыта будет произведено масштабирование и создание производственных установок.

Исходя из этого процесс напорной флотации можно наглядно представить в форме двух самостоятельных взаимно связанных стадий. На первой стадии производится создание в водной фазе неравновесного пересыщенного воздухом раствора. На второй стадии эта неравновесная система спонтанно начинает переходить в равновесное состояние путем самопроизвольного перехода воздуха из фазы пересыщенного воздухом водного раствора в свободную газовую фазу. Если этот переход происходит в объеме воды, то этой неравновесной системе приходится тратить энергию на разрыв межмолекулярных связей при образовании в воде газовых воздушных полостей: 21 кДж на 1 моль воды.

Но, если в воде имеются гидрофобные поверхности, на которых присутствуют весьма тонкий гидратный слой, состоящий из молекул воды слабо связанных с этой гидрофобной поверхностью, то самопроизвольный процесс перехода воздуха из фазы пересыщенного раствора в свободную газовую фазу происходит на гидрофобной поверхности этих частиц практически без потери энергии на разрыв межмолекулярных связей. В этом случае на гидрофобной поверхности начинает происходить процесс зарождения зародыша пузырька. Этот зародыш почти без затраты энергии сдвигает с поверхности молекулы воды не разрывая их межмолекулярных связей. За счет диффузии воздуха из прилегающего пересыщенного водного раствора зародыш пузырька растет, продолжая сдвигать слабо связанные с поверхностью молекулы воды, и достигает размера, соизмеримого с гидрофобной площадью, так возникает агрегат «частица-пузырек», всплывающий на поверхность. Этот процесс происходит как на естественно гидрофобной поверхности мельчайших частиц нефтепримесей, масел, жиров в сточных водах, так и на гидрофобизированных поверхностях избранных минералов в рудных пульпах [3, 5].

По первому направлению – очистке сточных вод, устройство для которой представлено на рис. 1, – созданная технология может найти применение на действующих предприятиях, на которых образуются сточные воды, например станциях мойки разгруженных вагонов и цистерн, на автомойках, где может быть создана схема оборотного водоснабжения, позволяющая многократно использовать одну и ту же воду и не загрязнять гидросферу (эффект ресурсосбережения).

По второму направлению данная технология может быть использована на действующих предприятиях по обогащению руд, позволяя существенно повысить сквозное извлечение минералов, особенно при их легкой шламуемости (мягкие минералы). Наиболее ценным будет проект при его использовании для обогащения труднообогащаемых мелко- и тонковкрапленных руд. Проект может найти применение и для доизвлечения ценных компонентов, например, драгметаллов из громадной массы накопленных лежалых хвостов прошлых обогащений. В этом случае эти отходы представят собой измельченное рудное сырье, готовое для обогащения, что существенно облегчает переработку такого вида рудного сырья.

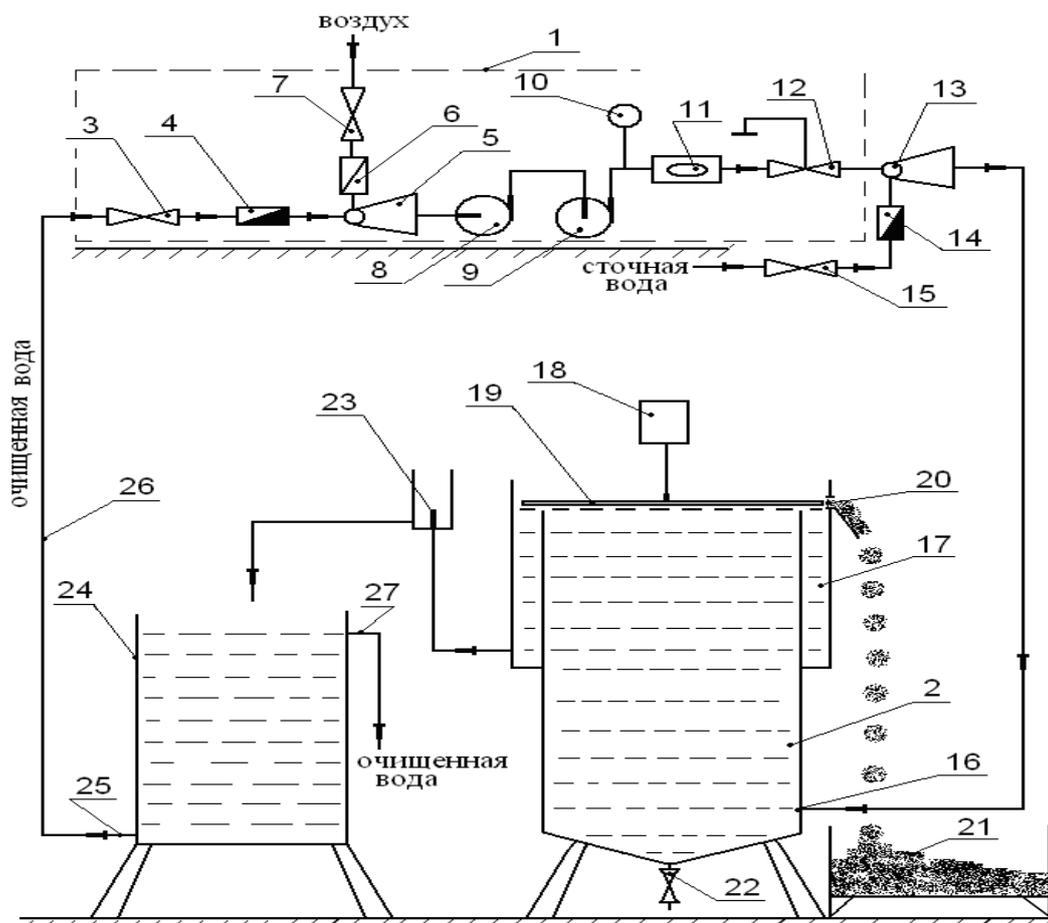

Рис. 1. Устройство для очистки сточных вод напорной флотацией:

<p>1 - блок сатурации
 2 - флотационная камера
 блок сатурации включает
 3 - регулирующий канал
 4 - расходомер воды
 5 - эжектор
 6 - газовый расходомер
 7 - регулирующий клапан подачи воздуха
 8 - всасывающий насос
 9 - насос-сатуратор
 10 - манометр
 11 - демпферное устройство гашения гидравлических ударов
 12 - регулятор давления
 13 - эжектор для всасывания неочищенной воды
 14 - расходомер для неочищенной воды
 15 - регулирующий клапан для неочищенной воды</p> | <p>16 - донный тангенциальный ввод смеси неочищенной воды с неочищенной во флотокамеру
 17 - цилиндрический коаксиальный отстойник очищенной воды
 18 - пенобросный механизм
 19 - лопасти скребка
 20 - прорезь в стенке отстойника для сброса пены
 21 - пеносорник
 22 - клапан для освобождения флотокамеры от воды
 23 - сифон для самоизлива очищенной воды
 24 - буферная емкость для очищенной воды
 25 - нижний патрубок буферной емкости для подачи очищенной воды в блок сатурации
 26 - трубопровод для очищенной воды
 27 - широкий патрубок для сброса очищенной воды в систему обратного водоснабжения</p> |
|--|---|

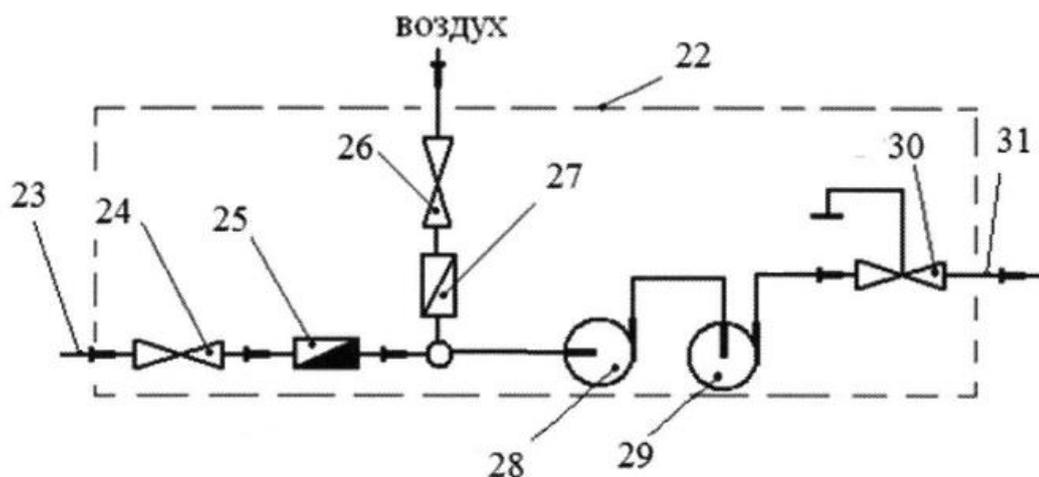

Рис. 2. Известный сатуратор сточной воды:

22 – корпус сатуратора; 23 – труба сточной воды; 24 – клапан расхода сточной воды; 25 – расходомер сточной воды; 26 – клапан расхода воздуха; 27 – расходомер воздуха; 28 – всасывающий насос; 29 – насос-сатуратор; 30 – клапан регулятор давления; 31 – труба подачи сатурированной воды

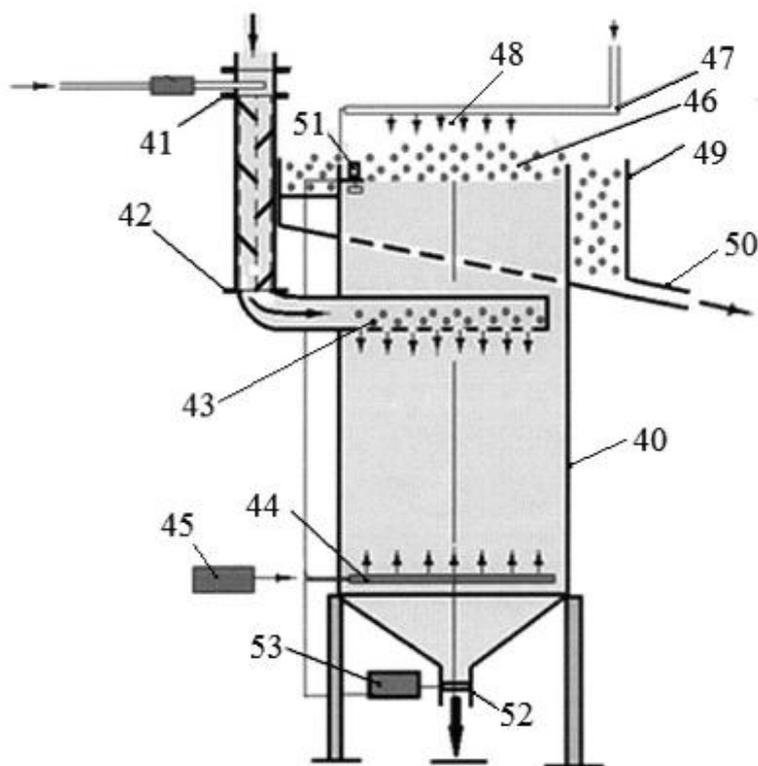

Рис. 3. Устройство для извлечения гидрофобизированных частиц избранных минералов из рудных пульп напорной флотацией:

40 – корпус колонной машины; 41 – струйный смеситель пульпы с сатурированной водой; 42 – полочный смеситель; 43 – распределитель пульповой смеси с сатурированной водой в объеме пульпы; 44 – диспергатор воздуха на дне флотокамеры; 45 – ресивер со сжатым воздухом; 46 – слой пены; 47 – труба с чистой водой; 48 – брызгала для промывки пены; 49 – пеносборник; 50 – труба сброса пены; 51 – датчик уровня пульпы; 52 – клапан сброса камерного продукта; 53 – блок управления уровнем пульпы.

Таким образом, можно сделать определенные выводы.

1. Создан новый метод флотации – напорная флотация. Метод не содержит инерционной составляющей, используемой в классической флотации для соударения гидрофобной частицы с воздушным пузырьком при образовании всплывающего агрегата «частица-пузырек».

2. Элементарный акт флотации в созданном методе совершается путем перехода воздуха из фазы пересыщенного раствора водной фазы пульпы в газовую фазу на гидрофобной поверхности частиц пульпы.

3. Метод напорной флотации может быть использован как для очистки сточных вод от всплывающих гидрофобных примесей, так и для извлечения гидрофобизированных частиц из рудных пульп.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.newecologist.ru/ecolog-4493> (дата обращения 19.06.14)
2. Урецкий Е. А. Ресурсосберегающие технологии в водном хозяйстве промышленных предприятий: монография. Брест, 2007. 396 с.
3. Патент на полезную модель РФ 87159 Устройство для очистки сточных вод напорной флотацией / В. Г. Бабенко, И. М. Першин.
4. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Указ Президента РФ № 899 от 07 июля 2011 г.
5. Патент на изобретение РФ 2567007 Способ извлечения избранных минералов из рудных пульп напорной флотацией и устройство для его осуществления / В. Г. Бабенко, И. М. Першин.

ОБ АВТОРАХ

Бабенко Виктор Григорьевич, кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник отдела планирования и организации НИР, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», филиал в г. Пятигорске, лауреат Государственной премии Киргизской ССР.

Babenko Viktor G., candidate of chemical Sciences, leading researcher of the Department of planning and organization of scientific researches, Autonomous Federal state educational institution of higher professional education of the North-Caucasus Federal University, branch, Pyatigorsk, laureate of the State prize of the Kirghiz SSR..

Першин Иван Митрович, доктор технических наук, зав. кафедрой управления в технических и биомедицинских системах (УТБС), зам. директора по научной работе ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», филиал в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел.8-918-790-36-19, e-mail: ivmp@yandex.ru.

Pershin Ivan M., doctor of technical Sciences, head of the Department of management at the technical and biomedical systems (UTBS), Deputy Director on scientific work of Autonomous Federal state educational institution of higher professional education of the North Caucasus Federal University, branch, Pyatigorsk, Pyatigorsk, street of 40 years of October, 56, tel.8-918-790-36-19, e-mail: ivmp@yandex.ru.

Оробинская Валерия Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны окружающей среды, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», филиал в г. Пятигорске, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

Orobinskaya Valeriya N., associate Professor, Department of Environment, Ph. D., Severo Caucasus State University branch in Pyatigorsk, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

THE PRESSURE HEAD FLOTATION – RESOURCE SAVING OF TECHNOLOGY OF RATIONAL USE OF NATURAL MINERAL RAW MATERIALS AND WATER RESOURCES

V. G. Babenko, I. M. Pershin, V. N. Orobinskaya

In article questions of a rational prirodoporlzovaniye of mineral and water resources on a basis созданног a new method of flotation – pressure head flotation are considered.

The developed technology of pressure head flotation allows to take from ore pulps small particles irrespective of their size, valuable components not taken by methods of classical flotation.

The second actual the direction of a method of pressure head flotation is sewage treatment from the emerging impurity intended for the organization of reverse water supply at the enterprises.

ТЕХНИЧЕСКИЕ, ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ

С. А. Кошкарев [S. A. Koshkarev]

Е. В. Соколова [E. V. Sokolova]

П. А. Сидякин [P. A. Sidiyakin]

УДК 682.521

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАССЕЙВАНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРОВ ТЯЖЕЛЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ И ОБОСНОВАНИЮ РАЗМЕРА САНИТАРНО- ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ АЗС

THE PROBLEM OF MODELING THE DISPERSION OF THE HEAVY HYDROCARBONS VAPOUR'S OF EMISSIONS AND SIZE'S JUSTIFICATION OF THE SANITARY PROTECTION ZONE FOR GAS FILLING STATIONS

В статье рассмотрен подход к совершенствованию моделирования рассеивания паров тяжелых углеводородов выбросов АЗС в атмосфере и обоснованию размера санитарно-защитной зоны АЗС. В статье представлены результаты натурных измерений и расчетов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от АЗС в пределах урбанизированных территорий городов РФ. Проведено сравнение величин концентраций, полученных на основе результатов натурных измерений и расчетов выбросов загрязняющих веществ. Сделан вывод о целесообразности учета при обосновании величины размера санитарно-защитной зоны АЗС технологии процесса заправки топлива в резервуары. На основании анализа величин концентраций, полученных на основе результатов натурных измерений и расчетов выбросов загрязняющих веществ, сделан вывод о необходимости проведения расчетов рассеивания паров тяжелых углеводородов в атмосфере для различных физических параметров источника выбросов – АЗС. Обосновано заключение о целесообразности установки системы улавливания паров тяжелых углеводородов для АЗС, в пределах границы СЗЗ которых расположена жилая застройка.

This article describes an approach to improve modeling the dispersion of heavy hydrocarbon vapor emissions of gas filling stations in the atmosphere. It was considered the problem of the size's justification of the of the sanitary protection zone of gas filling stations. The article presents the results of field measurements and calculations of emissions of air pollutants from the gas station within the urbanized areas of Russian cities. There is comparison the results of concentration's measurements of dangerous substances at the gas-supplying complexes' territories and the board human habitants and modeling results stratifications emissions' pollutions in the atmosphere in this article. It was made the conclusion about the feasibility of accounting for regulations of size of the sanitary protection zone gas filling station technology including fuel- injection -gas filling process in tanks. Based on the analysis of the concentration derived from the results of field measurements and calculations of emissions, concluded that the need for dispersion calculations of heavy hydrocarbon vapor in the atmosphere for var-

ious physical parameters of the source of emissions – gas filling station. There was made conclusion about perspective ways of reduction emissions of dangerous pollutions on these gas-supplying complexes’.

Ключевые слова: загрязняющие вещества, АЗС, санитарно-защитная зона (СЗЗ), выбросы АЗС в атмосферу, расчет загрязнения атмосферы, обоснование размера СЗЗ.

Key words: dangerous substances, gas-supplying complexes, sanitary protection zone (SPZ), emissions pollutions of gas-supplying complexes, modeling of pollutions in an atmosphere, justification of the SPZ dimension.

В настоящее время влияние выбросов автозаправочных станций (далее АЗС) на окружающую среду и особенности их распространения изучены в недостаточно полной степени. В рамках данной работы было выполнено моделирование рассеивания паров выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от АЗС с целью определения концентраций тяжелых углеводородов на границе жилой застройки и санитарно-защитной зоны по методике ОНД-86 [1]. При этом рассматривался самый неблагоприятный режим при одновременном сливе топлива в 2 наземных резервуара среднестатистической АЗС и заправки а/т из топливораздаточных колонок (ТРК). Следует отметить, что имеются вполне апробированные методики по расчету количества таких выбросов [2; 3]. Результаты расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу при одновременном сливе топлива в 2 наземных резервуара среднестатистической АЗС, расположенной в г. Ставрополе, показывают, что максимальное значение выбросов составляет до 11,981 г/с, или до 9,331 т/г.

Расчеты проводились для нескольких среднестатистических АЗС г. Ставрополь по программе, реализующей методику ОНД-86 [1]. В расчете принимались соответствующие климатологические данные, приведенные в литературе [4]. Высота источника при моделировании рассеивания выбросов загрязняющих веществ в атмосфере принималась следующей.

1. Высота источника принималась $H = 5$ м, т. е. расчетно-нормативная высота источника (согласно рекомендации литературы [5] для неорганизованного источника).
2. Высота источника принималась $H = 3$ м, т. е. фактическая (физическая) высота источника.

Результаты расчетов максимально-разовых значений выбросов углеводородов с учетом содержания их в бензине (АИ 92–95), проведенных по методике [2; 3], были использованы как исходные данные к последующему проведению расчетного моделирования по методике [1]. В первом приближении значения концентраций для составляющих паров бензина – тяжелых углеводородов – получены расчетом на основе данных по содержанию их в бензине по методике [2; 3], и были использованы для последующего анализа результатов натурных исследований.

При этом проводился отбор проб углеводородов в выбранных соответствующих контрольных точках, включая точки на границе жилой застройки. В пределах данных АЗС располагалась жилая застройка (ближе 50 м санитарно-защитной зоны, далее – СЗЗ). Проведя анализ расположения жилой застройки в принятой к исследованию выборке АЗС, расположенной в г. Ставрополь, необходимо отметить, что на урбанизиро-

ванных территориях имеет место сокращение размеров площадок, занимаемых АЗС. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция строительства новых АЗС в непосредственной близости от жилой застройки или, наоборот, строительство жилых зданий в пределах СЗЗ АЗС. В пределах границы СЗЗ расположены жилые здания (застройка) примерно у 40 % от общего количества АЗС. При этом уменьшается и разрыв между территорией АЗС и собственно жилой застройкой.

На рис. 1–4 представлены сводные осредненные результаты по принятым к исследованию АЗС для высоты $H = 5$ м и $H = 3$ м. Графики приведены для ингредиентов выбросов, для которых расхождение измеренных и расчетных величин концентраций было существенным (максимальным). На графиках, изображенных на рис. 1–4, приняты следующие условные сокращения: СКР – средние концентрации расчетные ингредиентов – углеводородов, полученные расчетом по программе (на основе методики ОНД-86 [1]); СКИ – средние концентрации измеренные (по данным измерений). При этом значения средних значений измеренных концентраций ингредиентов (СКИ) бензола (602), ксилола (С616) и толуола (621) рассчитывались из суммарных измеренных значений концентраций углеводородов на основе данных по содержанию их в бензине (АИ 92–95). Результаты измерения концентраций углеводородов нефти, например, на территории среднестатистической АЗС и близлежащей жилой застройки г. Ставрополя приведены в таблице 1.

Результаты измерения концентрации углеводородов нефти при наиболее неблагоприятной штилевой величине скорости ветра $w = 0,5$ м/с для рассеивания веществ в районе расположения среднестатистической АЗС г. Ставрополя приведены в таблице 2.

С_i / С_{пдк}

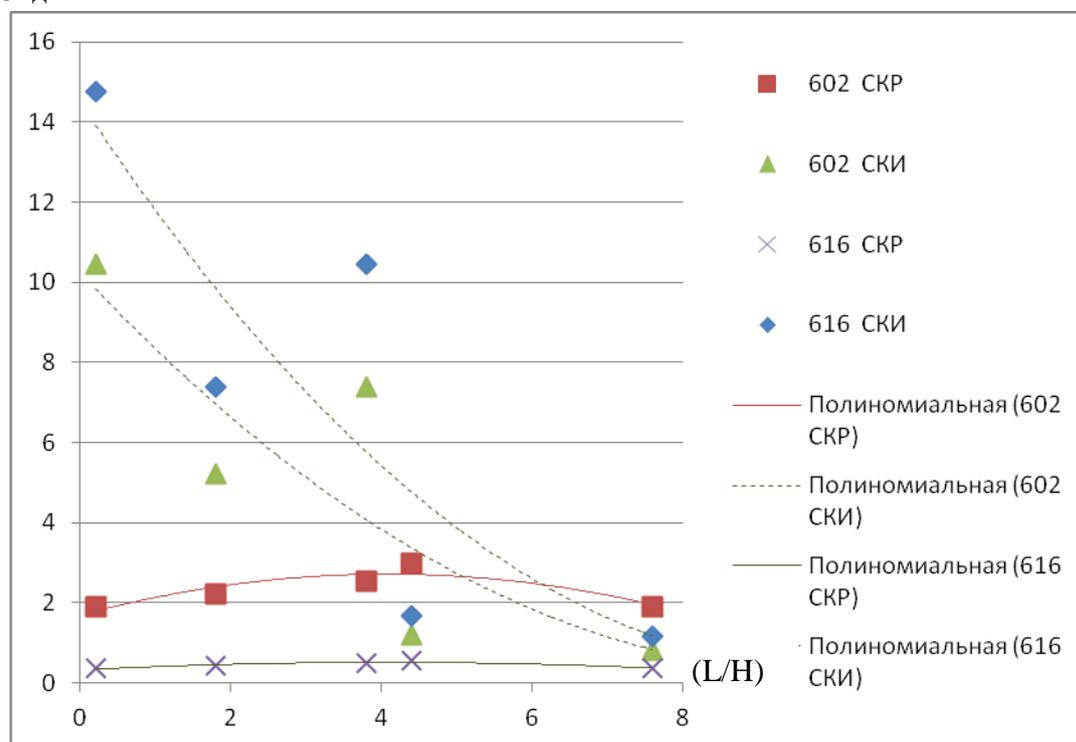

Рис. 1. Значения расчетных и измеренных ко концентраций $C / C_{пдк}$ бензола (602) и ксилола (С616) для расчетной высоты $H = 5$ м (расчетной)

$C_i / \text{Спдк}$

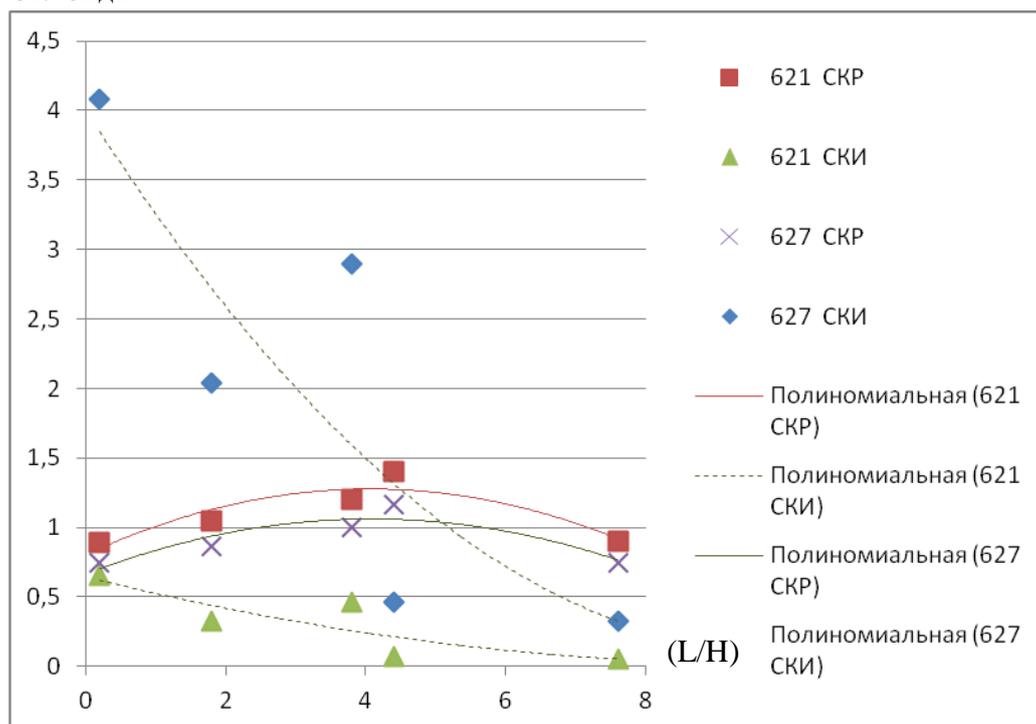

Рис. 2. Значения расчетных и измеренных концентраций $C / \text{Спдк}$ толуола (621) и этилбензола (627) для расчетной высоты $H = 5$ м (расчетной)

$C_i / \text{Спдк}$

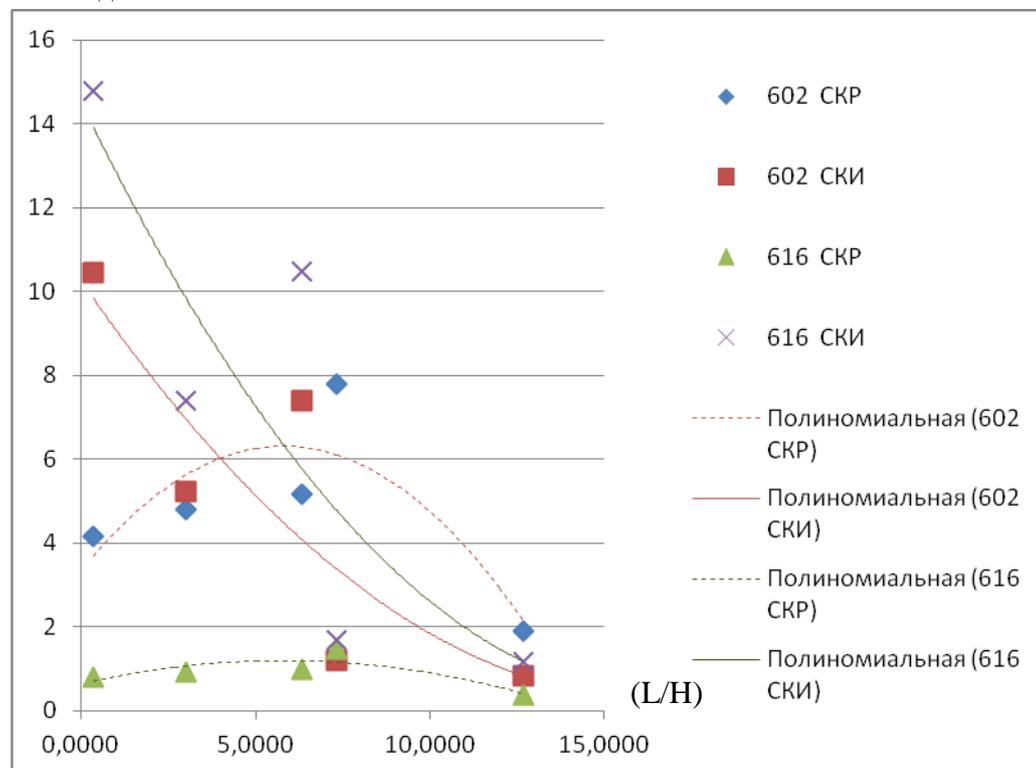

Рис. 3. Значения расчетных и измеренных ко концентраций $C / \text{Спдк}$ бензола (602) и ксилола (С616) для расчетной высоты $H = 3$ м (фактической)

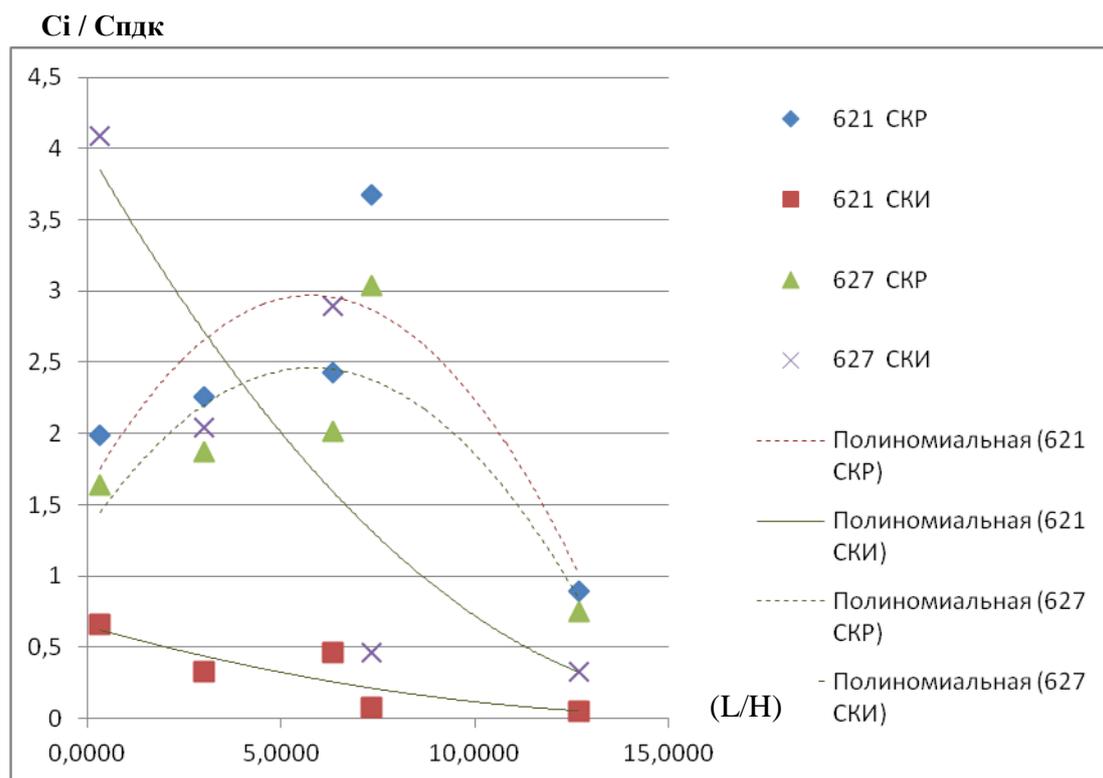

Рис. 4. Значения расчетных и измеренных концентраций $C / C_{пдк}$ толуола (621) и этилбензола (627) для расчетной высоты $H = 3$ м (фактической)

Таблица 1

**Результаты измерения концентраций углеводородов нефти
в районе расположения среднестатистической АЗС
г. Ставрополь**

№ точки измерения – обора пробы	Расстояние от точки измерения до границы территории АЗС L , м	Максимальная концентрация углеводородов (средние значения), C_u , $мг/м^3$	Примечания
1	6	3–10	В момент слива топлива из АЦ
2	10	132 5–12	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
3	15	148 4–16	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
4	18	180 4–18	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
5	25	192 5–23	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
6	30	50 3–7	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
7	28	45 3–7	В момент слива топлива из АЦ В момент заправки автомобилей
8	28	40	В момент слива топлива из АЦ

Таблица 2

Результаты измерения концентрации углеводородов нефти при величине скорости ветра $w = 0,5$ м/с (наиболее неблагоприятная величина скорости ветра для рассеивания веществ, штиль) в районе расположения среднестатистической АЗС г. Ставрополя

Технологический процесс АЗС	Расстояние от источника выброса, х, м															
	10				30				50				100			
	утро		вечер		утро		вечер		утро		вечер		утро		вечер	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Одновременная заправка 4 автомашин	60-70	50	50-70	40	30-50	20-30	10-40	10-20	30	10	10-20	5-8	10	5	5-10	менее 5
Одновременная заправка 8 автомашин	110-120	90-100	80-100	80	50-60	30	20-40	10-20	40-50	10	5-20	5-8	10	5	5-10	менее 5
Слив топлива в один резервуар	200-280	130-150	150-180	80-110	80-100	70-80	20-60	50-70	70-80	40-50	20-60	30	30-50	20-30	5-30	10-20
Одновременный слив в два резервуара	300-350	170-200	150-230	120-150	140-150	150-200	60-100	100-120	130-150	70-80	50-100	50-60	40-50	20-50	5-40	10-30

Максимальное расхождение измеренных и расчетных величин концентраций наблюдались для расчетной высоты $H = 5$ м для тяжелых углеводородов бензола (602), ксилола (С616) и толуола (621) для отношения расстояния L к высоте H в интервале от 1 до 4 (L/H). Как было отмечено выше, жилая застройка расположена в пределах границы СЗЗ у 40 % АЗС. При этом для 15 % выборки АЗС близлежащая жилая застройка расположена на расстоянии в интервале расстояния от 4 до 8 (L/H). Таким образом, в близлежащей жилой застройке, в контрольных точках на границе застройки величины расчетных, и особенно измеренных, значений концентраций тяжелых углеводородов значительно превосходили Спдк. Среднее отношение измеренных и расчетных величин концентраций K_0 в соответствующих контрольных точках в интервале расстояния от 1 до 5 (L/H) в среднем составляло $K_0 = 4$. При этом имеются данные исследований для АЗС, расположенных в закрытых, трудно аэрируемых воздухом кварталах, которые показали, что данное отношение измеренных и расчетных величин концентраций K_0 в соответствующих контрольных точках в интервале расстояния от 3 до 8 (L/H) в может составлять в среднем 15, $K_0 = 10-20$.

Расхождение измеренных и расчетных величин концентраций для отношения расстояния L к высоте H в интервале расстояния от 6 до 10 (L/H) было незначительным. Таким образом, на границе СЗЗ измеренные и расчетные величины концентраций тяжелых углеводородов различались незначительно.

Максимальное расхождение измеренных и расчетных величин концентраций наблюдались для расчетной высоты $H = 3$ м (фактической) для тяжелых углеводородов бензола (602), ксилола (С616) и толуола (621) для отношения расстояния L к высоте H

в интервале от 1 до 10 (L/H). Отношение измеренных и расчетных величин концентраций K_0 в соответствующих контрольных точках в данном интервале расстояния в среднем составляло $K_0 = 2$. Расхождение измеренных и расчетных величин концентраций для отношения расстояния в интервале от 10 до 15 (L/H) было незначительным. На границе СЗЗ измеренные и расчетные величины концентраций тяжелых углеводородов различались так же незначительно.

Проведя анализ проведенных расчетов принятой к исследованию выборке АЗС, расположенной в г. Ставрополе, для высоты источника $H = 3$ м и $H = 5$ м можно сделать следующий вывод. Для расчета значений концентраций тяжелых углеводородов в контрольных точках жилой застройки в пределах границы СЗЗ предпочтительнее принимать высоту источника $H = 3$ м (фактическую). Для определения величин концентраций тяжелых углеводородов в контрольных точках на границе СЗЗ (50 м и более) для получения более точных, совпадающих с данными натурных измерений результатов, предпочтительнее принимать высоту источника $H = 5$ м (расчетную по рекомендациям литературы [5]). При этом в разработке методической литературы и программ расчета («Эколог», «Эко-Центр» и т. п.) следует предусматривать возможность аппроксимировать неорганизованные источники выбросов более сложными геометрическими примитивами, более точно повторяющими, например, границы территории АЗС. Это особенно актуально для случая нахождения жилой застройки в пределах границы СЗЗ АЗС и т. п. объектов.

Следует отметить, что для всех ингредиентов, составляющих выбросы паров бензинов, существует расхождение измеренных и расчетных величин концентраций в пределах границы СЗЗ. При этом измеренные концентрации тяжелых углеводородов в целом превышали значения, полученные расчетом. Только для толуола (621) и этилбензола (627) измеренные концентрации ингредиентов – тяжелых углеводородов – для отношения расстояния в интервале от 4 до 15 (L/H) были меньше, чем расчетные. Все имеющиеся расхождения данных результатов расчетов и измерений всех ингредиентов – известный недостаток методики [1]. С целью более точного моделирования распространения в атмосфере тяжелых газов и устранения таких значительных расхождений были разработаны методики «ТОКСИ 2», «ТОКСИ 2.2+» [6–8], а также предложены другие методики расчета [9]. Однако данные методики расчета достаточно сложны и громоздки. Утвержденных Росприроднадзором доступных пользователям программ, реализующих данные методики, не имеется.

Таким образом, проведенный мониторинг показал, что количество одновременно работающих ТРК (одновременно заправляемых автотранспортных средств) или общее количество ТРК не должно быть определяющим критерием при назначении размера нормативной санитарно-защитной зоны АЗС [10]. Наряду с этим при обосновании размера АЗС целесообразно учитывать технологические режимы работы АЗС и рекомендовать исключение одновременного слива топлива из двух автоцистерн-заправщиков. Наличие жилой застройки в пределах границы СЗЗ, превышение в контрольных точках на границе застройки величин $C_{пдк}$ для концентраций тяжелых углеводородов предполагает проведение на АЗС комплекса природоохранных мероприятий, например, технологических (исключение одновременного слива топлива из двух автоцистерн-заправщиков), направленных на снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [11]. Кроме того, для АЗС, у которых в пределах границы СЗЗ расположена жилая

застройка, имеется определенная актуальность установки системы улавливания паров тяжелых углеводородов, снижающих как максимально-разовые, так и среднегодовые (валовые) выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий / ОНД-86. Ленинград: ГГО им. Воейкова; Гидрометеиздат, 1987.
2. Методические указания по определению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу из резервуаров. СПб.: Фирма «Интеграл». 1997.
3. Дополнение к «Методическим указаниям по определению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу из резервуаров». СПб.: НИИ «Атмосфера». 2002.
4. Строительная климатология. СНиП 23-01-99 г.
5. Методическое пособие по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. СПб.: НИИ «Атмосфера». 2012.
6. Методика оценки последствий химических аварий (Методика «Токси»). Редакция 2.2 // Методики оценки последствий аварий на опасных производственных объектах: сб. документов / ГУП «НТЦ «Промышленная безопасность». Сер. 27, Декларирование промышленной безопасности и оценка риска. М.: 2001. Вып. 2. С. 121–204.
7. Методика оценки последствий химических аварий (Методика «ТОКСИ-2.2», утв. НТЦ «Промышленная безопасность», согл. Госгортехнадзором России) // Методики оценки последствий аварий на опасных производственных объектах: Сборник документов. Вып. 2 / колл. авт. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОАО «НТЦ «Промышленная безопасность», 2006.
8. Методически указания по оценке последствий аварийных выбросов опасных веществ. РД-03-26-2007 / Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Сер. 27. Вып. 6. М.: ОАО «НТЦ «Промышленная безопасность», 2007.
9. Шаталов А. А., Лисанов М. В., Печеркин А. С. Методика расчета распространения аварийных выбросов, основанная на модели рассеяния тяжелого газа // Безопасность труда в промышленности. 2004. № 9. С. 46–52.
10. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов // СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03. М., 2003 (ред. 2010 г.).
11. Азаров В. Н., Ажгиревич А. И., Грачев В. А. и др. Промышленная экология: учебник для вузов. М.; Волгоград: Изд-во «ПринТерра», 2009. 840 с.

ОБ АВТОРАХ

Кошкарев Сергей Аркадьевич, ВолГАСУ, канд. техн. наук, доцент.
400074, г. Волгоград, ул. Академическая, 1, ВолГАСУ, кафедра БЖДТ, тел.
8 (8442)-96-99-07, 8-961-07-023-77, 8937-696-1087. e-mail: kaf_bgdvt@mail.ru,
cool.koshka12@mail.ru.

Koshkarev Sergey A., Volgograd State University of Architecture and Building Construction, assistant of professor, candidate of technical science. 400074, cathedra “BZDT”, «VolgASU», ul. (street) Academicheskaya, 1, e-mail: kaf_bgdvt@mail.ru, cool.koshka12@mail.ru. tel. 8 8442-96-9907, 8937-696-1087.

Соколова Екатерина Владимировна. СКФУ, аспирант ВолГАСУ, старший преподаватель.

355029, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 2, СКФУ, тел. 8 (8652)-95-68-08, 8-903-41-978-58. E-mail: kaf_bgdvt@mail.ru, sokolova0584@mail.ru.

Sokolova Ekaterina V., North-Caucasian Federal University, senior teacher, cathedra ZCHS «Protection in emergency situations», the engineer on a speciality «Protection in emergency situations». Russian Federation, 355029, Stavropol, prospect Kulakova, 2, North-Caucasian Federal University Tel. 8 (8652)-95-68-08, 8-903-41-978-58, e-mail: kaf_bgdvt@mail.ru, sokolova0584@mail.ru

Сидякин Павел Алексеевич, канд. техн. наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске). г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru.

Sidyakin Pavel A., candidate of technical science, associate of professor, FGAOU VPO «North-Caucasian Federal University», Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru.

THE PROBLEM OF MODELING THE DISPERSION OF THE HEAVY HYDROCARBONS VAPOUR'S OF EMISSIONS AND SIZE'S JUSTIFICATION OF THE SANITARY PROTECTION ZONE FOR GAS FILLING STATIONS

S. A. Koshkarev, E. V. Sokolova, P. A. Sidyakin

This article describes an approach to improve modeling the dispersion of heavy hydrocarbon vapor emissions of gas filling stations in the atmosphere. It was considered the problem of the size's justification of the of the sanitary protection zone (SPZ) of gas filling stations. The article presents the results of field measurements and calculations of emissions of air pollutants from the gas station within the urbanized areas of Russian cities. There is comparison the results of concentration's measurements of dangerous substances at the gas-supplying complexes' territories and the board human habitants and modeling results stratifications emissions' pollutions in the atmosphere in this article. It was made the conclusion about the feasibility of accounting for regulations of size of the sanitary protection zone gas filling station technology including fuel- injection -gas filling process in tanks in this article. Based on the analysis of the concentration derived from the results of field measurements and calculations of emissions, concluded that the need for dispersion calculations of heavy hydrocarbon vapor in the atmosphere for various physical parameters of the source of emissions – gas filling station. There was made conclusion about perspective ways to reduce emissions of dangerous pollutions by these gas-supplying complexes' in this article. It was made justified conclusion about expediency to install gas cleaning apparatuses (recovery systems) of exhausting emissions' vapor heavy hydrocarbons at gas filling stations. It is essential in cases, when inhabitanes, residential building are situated within the boundary of the SPZ. There was some comments for further to improve results of the modeling calculations of pollutant dispersion to improve urban environmental quality in this article.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Т. А. Шебзухова [T. A. Shebzuhova]

Н. Г. Бондаренко [N. G. Bondarenko]

УДК 303.01 **ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СТРАТЕГИИ ПОНИМАНИЯ**

**IMAGES AND MEANINGS HISTORICAL EVERYDAY
LIFE: STRATEGIES FOR UNDERSTANDING**

Обращение к проблеме повседневности при реконструкции исторической картины мира позволяет, с одной стороны, освободить ее от навязываемой ей скрытой телеологии, а с другой – выявляет телеологию исторического дискурса и способствует обоснованию правомерности последней. В связи с этим удается по-новому отделить субъективное и оценочное в историческом знании от объективного и фактуального и решать тем самым возникшую проблему соединения базовых требований научного познания с идеалами и нормами постнеклассической науки, утверждающими субъективность и релятивность социально-гуманитарных дисциплин.

The problem of everyday life during the reconstruction of the historical picture of the world allows, on the one hand, to release her from being imposed on her hidden teleology, and with another, – reveals teleology historical discourse and help justify the legality of the latter. In this regard, possible new way to separate the subjective and estimated in the historical knowledge of objective and factual and solve the problem of connection of the basic requirements of scientific knowledge with the ideals and norms of the post-non-classical science, claiming subjectivity and relativity of social and humanitarian disciplines.

Ключевые слова: повседневность, историческое познание, исторические знания, презентизм, антикваризм, историческая реконструкция.

Key words: everyday, historical cognition, historical knowledge, presentism, antiquarian a historical reconstruction.

Среди методологических проблем исторического познания проблема повседневности является одной из центральных.

Долгое время повседневность рассматривалась с точки зрения описательного характера, при этом глубинный анализ её внутренней сущности нередко утрачивался, что

породило острую потребность в концептуальной и методологической рефлексии феномена повседневности в исторических исследованиях.

Важным основанием для актуализации данной проблемы являются изменившиеся значение и роль исторического знания в жизни отдельного человека и общества в целом. Использование новейших информационных и когнитивных технологий породило ситуацию идейно-ценностной неопределенности, создало огромные возможности для манипуляции общественным мнением и настроениями масс. Фальсификации истории превратились в инструмент достижения различных политических целей, поставив под сомнение безопасность российского общества. Оказавшись в лабиринте идентичностей, современный человек получил доступ к огромному массиву исторических сведений, научиться давать которым объективную оценку не просто.

В условиях радикального преобразования общества эволюция структуры и содержания исторического знания оказывает влияние на все стороны общественной жизни, формируя историческое бытие социума и личности. Поиски образа будущего превращают генерализированные представления о прошлом в главный фактор коллективного целеполагания, что заставляет общество предъявлять к методологии исторического познания особые требования.

Обращение к повседневности как к объекту исторического познания преобразует как структуру, так и содержание исторического знания. Если прежде историческое повествование выстраивалось вокруг цепи событий в их взаимосвязях и взаимозависимостях, определяющихся в фокусе ретроспективных исторических оценок, то благодаря повседневности рождается возможность выстраивания истории как череды неких целостностей, обладающих чертами исторических и социокультурных картин мира.

Проблема определения методологии исторического познания возникла вместе с осознанием истории не только как более или менее объективно изложенного перечня событий, в основание которого, как правило, ложилась историческая память и понимание необходимости фиксации этапов развития и отдельного народа, и человечества в целом, но и как некой системы выстраивания определенных социокультурных структур.

Развитие методологии исторического познания происходило под влиянием изменений не только в методологической парадигме гуманитарного научного знания, но и под влиянием факторов внешнего социокультурного воздействия. Нельзя сбрасывать со счетов периоды переходов общества из одного состояния в другое, так как именно в эти моменты происходит пересмотр валидности тех знаний об обществе, которыми обладает человечество на любом этапе социально-исторического развития.

Логика теоретического мышления может быть противопоставлена логике повседневности со своим понятийным строем, отличительной чертой которого становится неотделимость формы от содержания. Понятия в логике повседневности принципиально не могут быть точными. «Неточность повседневных понятий, – пишет И. Т. Касавин, – есть одновременно их способность к адаптации, применения в поведенческих стратегиях, имеющих разные интенции. Если в научных текстах адаптация понятий к новым ситуациям происходит эксплицитно, путем введения новых правил их употребления, то в повседневном дискурсе мы имеем дело с имплицитными понятийными стратегиями» [5, с. 58].

Далее он выделяет следующие свойства понятий в логике повседневности:

- сдвиг понятия (расширение или сужение);

- переоценка понятия (позитив – негатив и наоборот);
- поляризация;
- смешивание сходных понятий (эквивокация);
- мнимый консенсус и мнимый диссенсус как продукты стратегии слушателя.

Выделенные И. Т. Касавиным отличия действительно важны. Сдвиг понятия происходит всякий раз, когда мы переходим от остенсивного определения, даваемого предмету первоначально, к обычной дефиниции, указывающей на род и видовые отличия. При этом экстенционал расширяется, а интенционал сужается. При употреблении понятия в повседневной жизни неизбежна экспликация понятия, сужающая экстенционал и расширяющая интенционал. Не менее существенные превращения происходят по мере развития человека и общества, когда однозначно позитивное отношение к предмету начинает изменяться по мере открытия все новых и новых аспектов того явления, которое мыслится в данном понятии.

Понятие исторического бытия, отличного от социального бытия, и тем более от человеческого бытия (человеческой экзистенции), стали рассматривать сравнительно недавно. На протяжении всего XIX века, когда вообще заговорили об особом бытии, связанном с человеком, обществом и историей, эти три составляющие присутствовали в концептуальных схемах в неразрывном единстве.

Происходит переход от традиционного для историка построения неких цепочек из причинно-следственных связей, восстанавливающих «большую» картину исторического прошлого, к перебору отдельных «картинок», возникающих из сведений, собранных по поводу сингулярных исторических реконструкций. Здесь же проявляется радикальная смена идеологии, означающая убежденность в том, что историю творят не великие деятели на полях сражений или в иных судьбоносных мероприятиях. Понимание важности отдельных жизней, из которых состояла жизнь всего общества в интересующем нас месте и в интересующую нас историческую эпоху означает сдвиг интереса в самом знании.

Не историческое значение того или иного события, а то, как жили обыкновенные люди, переместилось в центр внимания историка вслед за смещением интереса всего общества. Наши современники испытали непреодолимое желание понять самих себя, найдя свое отражение в людях, живших до нас и в определенном смысле слова для нас. На это же указывает и Бродель, когда пишет о роли уникального в историческом познании. «Событие должно быть уникально и полагать себя единственным; какой-либо факт повторяется и, повторяясь, обретает всеобщий характер или, еще лучше, становится структурой. Он распространяется на всех уровнях общества, характеризует его образ существования и образ действий, бесконечно их увековечивая. Иной раз бывает достаточно нескольких забавных историй, для того чтобы разом высветить и показать образ жизни» [4, с. 39].

При этом неважно, является ли историческое время циклическим или линейным, воспринимается ли будущее как продолжение прошлого или как его повторение. В этом случае повседневность неизбежно оказывается фоном, на котором разворачивается драма исторического свершения. Все, что заполняет жизнь отдельного человека и целого общества в процессе обычной жизнедеятельности, подчиняется этой логике, приписываемой историческому процессу. Отсюда и различие в толковании смысла истории, ее назначения.

Интересен подход Н. А. Бердяева к присущему историческому бытию соотношению экзистенциального и социального. «Темой истории, – пишет он, – является судьба человека в земной человеческой жизни, и эта судьба человека, осуществляющаяся в истории народов, постигается прежде всего как судьба человека в духе познающего. История мира, история человечества совершается не только в объекте, не только объективно свершается в макрокосме, но свершается и в микрокосме» [1, с. 21]. В этой цитате как в капле воды отражается вся метафизика истории, в которой каждый ум творит мир и его историю.

В современной исторической науке вполне уместна тема, возникшая в рамках историко-научных и методологических штудий. Речь идет о том, каким образом должны выглядеть результаты исторической реконструкции. Одни ученые пытаются представить наших далеких предков совсем такими же, как мы сами, абстрагируясь от возможной исторической дистанции, проводимой как в мыслях, так и в действиях. Другие считают, что нужно исходить из огромной пропасти между предыдущими и нынешними поколениями, пролегающей и в умах, и в той самой повседневной жизнедеятельности. В истории науки первая позиция получила название презентизма, тогда как вторая именуется антикваризмом [6, с. 43]. Как отмечает Н. И. Кузнецова, антикваризм – это попытка взглянуть на прошлое глазами его современников, увидеть мир таким, каким он виделся самим его обитателям. В презентизме, напротив, проявляется желание стереть всякие различия между ментальностью прошлых поколений и наших современников.

Смена интеллектуальных ориентаций как результат глубокой внутренней трансформации современной исторической науки обусловила воздействие постмодернистской парадигмы на историографию. Под ее воздействием пересмотру было подвергнуто само понятие «историческая реальность». Оказалось, что приблизиться к пониманию исторического прошлого возможно только через человека, который является одновременно и созидающим историю субъектом и ее носителем. Материальные и социальные формы существования человека – его жизненный микромир, стереотипы его мышления и поведения – все это попало под определение понятия «повседневность». Таким образом, сначала на западе – с конца 60-х годов XX века, – а затем в отечественной исторической науке – в конце 80 – начале 90-х годов XX века, – наблюдался всплеск интереса к повседневности, вместе с которым предпринималась попытка теоретического осмысления повседневности. Из работ таких отечественных теоретиков истории, как Г. С. Кнабе, А. Я. Гуревич, Г. И. Зверева ясно, что целью теоретического осмысления было определение стратегий понимания исторической повседневности через систематизацию ее образов и выявление смыслов повседневности как таковой.

Прежде всего, теоретики обратились к опыту французской школы «Анналы», представители которой – Марк Блок, Люсьен Февр, Фернан Бродель – были выразителями новейших потребностей и тенденций в историческом познании, начиная с 30-х годов XX века. Они первыми в рамках исторического исследования обратились к изучению человека-труженика, предметом их изучения становится «история масс» в противовес «истории звезд», история, видимая не «сверху», а «снизу».

Одна из методологических идей М. Блока заключалась в том, что историческое познание есть не что иное, как диалог культур, каждая из них сохраняет свою целостность, но они взаимно обогащаются. Историческое познание и есть такой диалог куль-

тур [2, с. 204]. Изучение повседневности в рамках диалога культур предполагает поиск в истории фундаментальных структур, задающих порядок человеческих действий как основы повседневности. Потаенные пласты глубинной социальной структуры способны детерминировать изменения, происходящие на поверхности общественной жизни. По мнению М. Блока, задача историка – заставить прошлое «проговориться», т. е. сказать то, чего оно не осознавало или не собиралось высказать [2, с. 47].

Стабильные структуры человеческой повседневности, в понимании Броделя, представлены основными элементами, такими как сам человек, а также земля и космос. Эти структуры есть основа исторической реальности, ее нижний слой. На уровне этих структур время кажется неподвижным, особенно в сравнении со вторым уровнем исторической реальности – уровне общества, цивилизации, где действует время средней длительности. А в сравнении со структурами третьего уровня все, что находится на нижнем уровне, кажется замершим – настолько быстротечны события этого самого поверхностного слоя истории [3, с. 54–55].

Из социального движения в исследовании Ф. Броделя почти всегда исключались крестьяне из-за своей прикрепленности к земле. Они перепоручали динамические функции культуры тем, кто мог их исполнять. В России, например, все проблемы, связанные с социальным движением, за крестьян решал помещик. Но они все же по-своему включались в проблемы развития материальной (определяющей) сферы цивилизации. Зимой, например, российское крестьянство перетекало в город для решения своих жизненных проблем и укрепления положения промышленных предприятий. Исключение из «игр обмена» большого количества населения (как это было в России) замедляло цивилизационное развитие, но не отменяло его. Как и в Европе, проблемы российской цивилизации решались только в городах, хотя, по замечанию Ф. Броделя, некоторые поселки России, например, по численности населения превосходили европейские города. Это неутешительная оценка российской культуры начала XX века западным исследователем [3, с. 145–148].

Стратегия понимания образов и смыслов повседневности, предложенная школой «Анналов» допускает, что обыденное знание может претендовать на адекватное отображение повседневности. Таким образом, можно говорить, что мнение и подходы представителей «Анналов» совпали со стратегией понимания повседневности А. Шюца, для которого повседневность представала через обыденное знание.

Такая попытка могла быть плодотворной только в рамках другой стратегии понимания образов и смыслов повседневности.

Самым выразительным примером реализации другого подхода к изучению повседневности являются работы Ю. М. Лотмана 1970-х годов, в частности, статьи «Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века» и «Декабрист в повседневной жизни». Ю. М. Лотман также внимателен к бытовым подробностям, однако они важны для него не сами по себе: детали одежды, особенности поведения позволяют исследователю расшифровать скрытый за ними культурный код и тем самым понять общественную позицию данного человека. Такой подход «возвращает» людям прошлого свободу самовыражения, а эпохе – немалую долю загадочности, делая ее снова интересной для исследователя.

Именно этим и занимаются сторонники немецкой «истории повседневности».

Главный теоретик этого направления – Альф Люттке. Тот вариант «истории повседневности», который практикуют А. Люттке и его коллеги (в частности Ханс Медик) близок к микроистории и исторической антропологии. Они изучают повседневную жизнь простых людей, но не как «массы» или класса, а на уровне индивидов и семей. Историки пытаются понять способы, которыми эти «маленькие» люди осваивали суровый мир, в котором им довелось жить, и приспособивались к нему.

Такой подход приносит свои плоды. Анализируя бытовое поведение рабочих в начале XX в. на заводе и дома, А. Люттке увидел серьезные различия внутри пролетарского класса, тем самым пересмотрев многие традиционные представления «рабочей истории». Таким образом, особой заслугой А. Люттке в развитии стратегии понимания повседневности в истории было не только возвращение повседневности в историографию, но и обращение к образу «маленького человека», изучение которого предпочтительнее в рамках микроистории.

В последнее время сближение истории повседневности и микроистории стало заметным и в отечественной исторической науке. В этом ключе написана, например, книга С. В. Журавлева об иностранной колонии московского электротехнического завода в 1920–1930-х годах: в судьбе этой небольшой группы людей, как в капле воды, отразились многие важные проблемы советской внутренней и внешней политики той поры. Микроанализ применен и в некоторых работах Н. Б. Лебиной по истории Петрограда / Ленинграда первых послереволюционных десятилетий.

Повседневность выражается в каждодневной жизненной практике – повседневном образе жизни. Жизнь для каждого наиболее значима в повседневной практике. Культура для каждого из нас связана с ней. Все культурные смыслы осуществляются на уровне повседневности, составляют её часть. Культура, которую не принимают в повседневности, замыкается на саму себя, локализуется и остается лишь для теоретика, специалиста (сужается, возможно, исчезает). В повседневности культура репродуцируется, выдает версии и закрепляет их культурными смыслами, чтобы не исчезнуть в истории. Это позволяет культуре «пробуждаться», возрождаться, быть основанием новой культурной эпохи.

Таким образом, жизнь человека обретает смысл в повседневности и связана с целостностью бытия, в котором она протекает. При этом история повседневности в теоретико-познавательной и социокультурной ситуации начала XXI в. может обрести новую актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
2. Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
4. Бродель Ф. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.
5. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон, Реабилитация, 2008.

6. Кузнецова Н. И. Презентизм и антикваризм как дилемма историко-научного исследования // Познание социальной реальности. Теория познания. Т. 4. М., 1995.

ОБ АВТОРАХ

Шебзухова Татьяна Александровна, директор филиала СКФУ в г. Пятигорске, д-р ист. наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске).
г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел: 8(879-3) 39-16-30, e-mail: info@pfil.ncstu.ru

Shebzukhova Tatiana A., director Pyatigorsk branch SCFY, doctor of historical sciences, professor, professor Department of Theory and History of State FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch.

Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8(879-3) 39-16-30, e-mail: info@pfil.ncstu.ru

Бондаренко Наталья Григорьевна, д-р филос. наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске). г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел. 8(962)442-52-57, e-mail: ifipisk@yandex.ru.

Bondarenko Natalia G., doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of history, philosophy and pedagogy, Autonomous Federal state educational institution of higher professional education, North-Caucasian Federal University (branch in Pyatigorsk), hepatitis, Pyatigorsk, of 40 years of October St., 56, phone 8(962)442-52-57, e-mail: ifipisk@yandex.ru.

IMAGES AND MEANINGS HISTORICAL EVERYDAY LIFE: STRATEGIES FOR UNDERSTANDING

T. A. Shebzukhova, N. G. Bondarenko

The problem of everyday life during the reconstruction of the historical picture of the world allows, on the one hand, to release her from being imposed on her hidden teleology, and with another, – reveals teleology historical discourse and help justify the legality of the latter. In this regard, possible new way to separate the subjective and estimated in the historical knowledge of objective and factual and solve the problem of connection of the basic requirements of scientific knowledge with the ideals and norms of the post-non-classical science, claiming subjectivity and relativity of social and humanitarian disciplines. The main function of pictures and images of everyday life in historical knowledge is masloobrazovateli, allowing to break the monopoly of a retrospective review of the historical past and to minimize the im-

pect of value judgments determined by the interests of the present. The multiplicity of images of everyday life caused by acts and structures of the sense creation in the process of historical research and design of historical reality. The historical reality also shows his discursive nature, that allows to consider it as a connection modalities potential and actual, rehabilitate the category of historical necessity without naturalization model of the historical process.

Appeal to everyday life as an object of historical cognition converts both the framework and the content of historical knowledge, If first historical narrative were built around a chain of event-driven interlinkages and interdependencies determined in focus retrospective istoricheskikh estimates, thanks everyday life is born the possibility of building history as a series of certain integrities with some features of the historical and sociocultural pictures of the world. Thus, the content of historical knowledge is decentered and obey not the system principles of organization and functions as a symbolic universe, similar to the everyday life of this world.

К. Д. Ванян [С. D. Vanian]

УДК 323.2

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО ПОПУЛИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

THE GENESIS OF THE LEGAL POPULISM: HISTORICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS

В правовом популизме важнейшую роль играют естественное право и правовой статус личности. Для реализации социальных прав популисты предлагают изменить механизмы реализации политических прав и свобод, аргументируя это необходимостью большего влияния на правотворческий процесс. Популистский идеал правовой личности чаще всего связан с представлениями о демократической общественной деятельности как высшей форме самовыражения личности.

In legal populism essential natural law and legal status of an individual. For realization of social rights populists suggest changing the mechanisms of realization of political rights and freedoms, arguing the need for greater influence on lawmaking process. Populist ideal legal personality is most often associated with the idea of democratic public activities as the highest form of expression of personality.

Ключевые слова: популизм, демократия, политика, генезис, естественное право, правовой статус личности, правотворческий процесс.

Keywords: populism, democracy, politics, genesis, natural law, legal status of an individual, the law-making process.

Наиболее полное представление о сущности популизма можно получить, обратившись к истории и проследив генезис данного института. Впервые правовой популизм явно проявился в конце XIX в. в США, после чего прочно вошел в политический лексикон. Однако истоки популизма лежат в глубокой древности.

Правовой популизм встречается еще в античном мире. Уже тогда нарабатывались определенные методы влияния на массовое правосознание посредством ораторского мастерства.

Если обратиться к Римской империи, то можно отметить, что еще во II–I вв. до н. э. существовало идейно-политическое течение популяров, призванное отражать интересы простого народа – плебса и противостоявшее оптиматам, которые защищали интересы нобилитета – знати. В Древнем Риме нобилитет представлял замкнутый круг патрицианских и знатных плебейских семейств, имевших доступ к высшим государственным должностям. Среди наиболее известных популяров выделялись братья Тиберий и Гай Гракхи – знаменитые народные трибуны-реформаторы конца II в. до н. э. Они стремились возродить пришедшее в упадок крестьянство и обуздать всевластие сенаторской аристократии. Их последователем явился народный трибун Апулей Сатурнин. Популяров отличало ораторское мастерство, с помощью которого они воздействовали на толпу. Однако значительных политических результатов это движение не имело.

В период Английской буржуазной революции XVII в. образовалась радикально-демократическая мелкобуржуазная политическая партия под названием «Левеллеры» (от англ. levellers – уравниатели) во главе с Дж. Лилберном. Представители этой партии добивались установления республики, введения всеобщего избирательного права, но выступали против ликвидации частной собственности, чем оттолкнули от себя беднейшие слои общества. В отличие от них «истинные левеллеры», или диггеры (от англ. digger – копатель), – представители крайне левого крыла революционной демократии, участники аграрного движения среди сельской и городской бедноты во главе с Дж. Уинстэнли – требовали уничтожения частной собственности и переустройства быта на уравнительных началах. Оба эти движения также претендуют называться одними из явлений популизма эпохи Средних веков.

Очень близки к современной интерпретации популизма политические взгляды и идеи Ж.-Ж. Руссо. Культ природы и естественности, критика городской культуры и цивилизации, искажающих изначально непорочного человека, предпочтение сердца разуму – таков лейтмотив сочинений великого французского философа. Руссо выступал против социального неравенства, деспотизма королевской власти, идеализировал состояние всеобщего равенства и свободы людей, разрушенное введением частной собственности. Идеи Ж.-Ж. Руссо оказали влияние на общественную мысль многих стран.

Элементы популизма были характерны для массового движения английских рабочих 1830–1850-х гг., вошедшего в историю под названием «чартизм» (от англ. chartism, charter – хартия). Требования чартистов, изложенные в виде законопроекта «Народная хартия», касались демократизации государственного строя, экономических прав рабочих и т. д.

Не обошло стороной в Средние века популистское движение и Россию. Так, в Большом энциклопедическом словаре Ларусса (Франция) одно из определений популизма выглядит так: «Идеология и политическое движение (по-русски – народничество), получившее развитие в России в 1870-х гг., отстаивает специфический путь продвижения к социализму» [1]. Американский исследователь Р. Уортмэн в своей работе «Кризис русского популизма» отмечает, что народничество в России возникло как продукт эпохи 60-х гг. XIX в., когда молодое поколение (разночинцы), увлекшись духом реформ, пошло на резкий разрыв с традиционными устоями, со своим классом в целом. Но этот разрыв привел их к эмоциональной пустоте, которую необходимо было чем-то заполнить. Отсюда страстная вера в крестьянство, ставшее для разночинцев «референтной группой, которую интеллигенция волюнтаристски наделяла своими собственными помыслами». Однако дальнейшее развитие народнической идеологии вылилось в цепь непрерывных разочарований, столкновений с действительностью, не соответствующей представлениям народнических деятелей. Вся беда была в том, что народники «видели реальный мир в свете своих устремлений» [1], и поэтому постепенно пришли к полному идейному и политическому краху.

В. Г. Хорос также считает народничество одной из разновидностей популизма, в связи с чем употребление понятия «популизм» как обозначение идейных построений народнического типа не вызывает возражений и приводит весомые аргументы. Во-первых, популизм может быть понят как широкая идейная традиция, возникающая в переходных, развивающихся обществах XIX–XX вв. В таком аспекте данный термин, по мнению В. Г. Хороса, примерно равнозначен типологическому понятию народничества. Во-вторых,

термин «популизм» может быть использован для обозначения особого типа политической культуры (политического патернализма, харизматического вождизма и т. д.) [2].

В этой связи следует согласиться, что российское народничество вполне соответствует определению популизма как политического движения, отстаивающего интересы широких масс. Наиболее ярко среди популистов-народников выделялись такие уважаемые в России и Европе люди, как П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский. Возникнув в немногочисленной просвещенной прослойке российского общества, народнический популизм не был понят простым народом и не получил массовой поддержки. Потерпев поражение в политической борьбе, он возродился со временем в идеологии и практике партии эсеров.

Этимологически понятия «популизм» и «народничество» идентичны, но по своему реальному употреблению далеко не равноценны. Исторически народничество обозначает идеологию движения демократической интеллигенции в России, а популизм связан с движением фермерских и отчасти городских слоев населения в США в конце XIX в. В современной западной литературе популизм выступает в качестве глобального феномена, по отношению к которому народничество является одной из многочисленных разновидностей.

Корни современного популизма, по мнению западных и российских ученых, усматриваются в деятельности американских политиков на рубеже XIX–XX вв.

После гражданской войны 1861–1865 гг. американские фермеры, особенно на Среднем Западе и Юге, стали терпеть убытки в результате постоянного снижения цен на свою продукцию. Основными причинами этого являлись: во-первых, увеличение производства благодаря появлению новой техники, во-вторых, революция в сфере транспорта, которая позволила американским производителям конкурировать с производителями из других стран.

Американское фермерство основные причины сложившейся ситуации видело в чрезмерном увеличении железнодорожных расходов, необоснованно высоких процентных ставках и доходах механиков, торговцев и даже в некоем денежном заговоре.

Большое распространение получают фермерские движения, которые поддерживали производители продуктов, хлопка и табака со Среднего Запада и Юга. Фермеры в 1870-х гг. сосредоточили свои усилия на железной дороге и добились значительных результатов на уровне штатов, повлияв на федеральный железнодорожный устав. Свободные добытки серебра акцентировали внимание на денежном вопросе, требуя или увеличения количества бумажных денег, или равного обмена серебра на золото, или то и другое. Альянсы фермеров (один – на Среднем Западе, другой – на Юге) создавали возможность для их взаимодействия, как экономического, так и политического.

Популисты – так стали называть сторонников зарождающегося движения – старались создать партию, служащую в первую очередь интересам сельскохозяйственных работников. Однако попытки привлечь на свою сторону рабочих оказались тщетными. Их противниками были «плутократы», которые контролировали финансы и промышленность, а также две старейшие политические партии: демократическая и республиканская.

В конце 80-х и начале 90-х гг. XIX в. положение фермеров на окраинах Среднего Запада и «старого» Юга было ужасающим. Фермеры-арендаторы на юге при постоянно падающих ценах вынужденно увеличивали объем работ, так как необходимо было вы-

держат поборы хозяев и оптовых торговцев. В то же время на крайнем западе добытчики серебра были недовольны демонетизацией серебра; уже с 1873 г. США имели единый золотой стандарт, в результате цена на серебро катастрофически упала. Тот факт, что некоторые европейские страны опередили США в принятии золотого стандарта, укреплял их во мнении, что существует международный заговор о выведении серебра из денежного оборота. В действительности проблема заключалась в том, что количество добытого серебра нарушило традиционное равновесие между ценами на серебро и золото. Но этот факт старатели признавать отказывались.

Настроения разорившихся фермеров и ряда рабочих уловили общественные деятели, объединившие их в политическую организацию, которая 19 мая 1891 г. оформилась как народная (популистская) партия.

Популистское движение защищало разнородные групповые интересы (главным образом фермеров и рабочих) на межрасовой основе в борьбе против многообразных форм господства монополистического капитала, установившегося в тот период. В движении отразилось мироощущение американских трудящихся, ставших жертвами разрушительного воздействия монополий на мелкое производство и его социальных последствий. Оно тяготело к спонтанному, организационно аморфному типу, что определялось недоверием к теоретизированию и жесткой организации, которые воспринимались как символы отделения власти от народа. Поэтому идейно-политическое творчество популистов, несмотря на то что к нему примыкали на разных этапах такие представители общественной мысли, как Г. Джордж и И. Доннелли, в целом развивалось на уровне обыденного сознания.

Тем не менее популисты выдвинули несколько новых идей, соответствовавших важным тенденциям общественного развития США. Программная установка популистского движения, изложенная в Омахской (1892 г.) и Спрингфелдской (1894 г.) декларациях, включала в себя ряд традиционных требований фермеров и рабочих: установление государственного контроля над железными дорогами, грабившими фермеров посредством высоких тарифов; 8-часовой рабочий день; прямые выборы президента, вице-президента и сената США; льготные условия продажи свободных земель фермерам и т. д.

Анализ всех имеющихся положений позволяет выделить следующие фундаментальные аспекты популистских идей: во-первых, по иному определяется содержание понятий «народ» и «народовластие», идеи народа и народовластия, предложенные популистами, отличались от классических теорий буржуазной демократии тем, что высшая социальная ценность для них – не абстрактный народ, а трудящиеся массы: «истинный народ – это те, кто трудится в деревне и в городе» [3]; во-вторых, отмечается новый подход к социальной роли государства, вопреки американской традиции слабой центральной власти популисты выдвинули идею сильного государства, действующего в интересах трудящегося народа и, что особенно важно, под его непосредственным контролем. Дж. Хикс писал: «Популистская философия в конечном счете сводится к двум основным положениям: первое – правительство должно сдерживать эгоистические интересы тех, кто извлекает выгоду за счет бедных и нуждающихся; второе – народ, а не плутократы, должен контролировать правительство» [4]. Главной целью движения популисты считали улучшение положения трудящихся, которое, по их мнению, должно достигаться путем роста регулирующей роли государства в экономической сфере; в-третьих, выдвигали

ются требования расширения демократических структур путем сочетания представительной демократии и прямой демократии, то есть непосредственного участия народа в управлении страной и контроле деятельности властей.

Известный американский историк Р. Хофстэдтер, один из наиболее последовательных критиков популизма, тем не менее признавал за ним приоритет в пересмотре господствовавших в США взглядов на роль государства. «Популизм, – писал он, – был в США первым значительным политическим движением, которое настаивало на ответственности государства за всеобщее благосостояние» [5].

Популисты 1890-х гг. определили на уровне массового сознания одну из центральных проблем политической философии современности: соотношение демократии и социальной ответственности государства, что предполагает сильную исполнительную власть при четко действующем механизме демократического контроля. Кроме того, популисты обратили внимание на ряд противоречий между социальной и юридической справедливостью, между материальным и формальным равенством.

Правоведы-популисты не только выдвинули идею участия в управлении государством, но и создали систему конкретных реформ. «Популизм, – по мнению американского исследователя Э. Голдмена, – разработал механизм прямой демократии – прямые выборы в сенат; инициативы, дающие избирателям право законодательства через головы представителей; референдум, обеспечивающий право вето на действия законодательных органов» [6].

Наиболее активно популистское движение действовало в южных штатах, где были открытыми и очевидными проявления расизма. Популисты создали коалицию, в которую вошли представители разных рас, для борьбы против всевластия промышленно-финансовых магнатов. Это продолжило традицию аболиционизма, перенеся ее в центр расизма – глубокий Юг США. В эмоционально-насыщенных антирасистской риторикой речах популистов, их действиях в защиту преследуемых «черных» популистских лидеров обозначился принцип движения, поставившего социальные противоречия выше этнической розни.

Один из популистских лидеров, конгрессмен от штата Джорджия Т. Уотсен в своих многочисленных речах постоянно акцентировал на этом внимание, называя ненависть краеугольным камнем финансового деспотизма.

Так, урок антирасистской солидарности преподали популисты штата Джорджия, когда в ответ на угрозу линчевания негритянского лидера две тысячи вооруженных «белых» фермеров-популистов выступили в его защиту [7]. По свидетельству американских исследователей, антирасистский размах популистского движения уникален для массовых политических выступлений белых на Юге США.

Популизм не исчерпывался социально-политической проблематикой. Движение отражало целый пласт мировоззренческих, психологических и этических проблем. Популистское сознание характеризовалось особым, не рационально-теоретическим, а интуитивно-прагматическим видением мира и места личности в нем, своеобразным отношением к историческим судьбам страны. Не имея четко оформленной идеологии и теоретической базы, популизм представлял собой противоречивое сочетание: с одной стороны, это было прагматическое политическое течение с весьма конкретной программой, с другой – умонастроение и своего рода этос – составляющая человеческой природы,

которая подвластна ему самому и является предметом морального выбора. Популистскому восприятию социального мира было свойственно дихотомическое деление общества, возрождающее примитивные социальные представления о нем: богатые и бедные, народ и избранные. Иррационализм популистского сознания выражался в пристрастиях к экономическим и политическим панацеям.

В идейном арсенале популизма важное место отводится проблеме личности. «В центре популистской идеологии, – писал английский исследователь Д. Макрэ, – не экономика, не политика, даже не общество. Ее ядро – личность, в первую очередь ее моральный аспект» [8]. Подобные утверждения характерны для популистского мировоззрения. В соответствии с ним главной задачей общества – его экономической и социальной политики – должно быть благополучие рядового человека, его материальное благосостояние и духовная гармония, с чем соглашались даже марксисты и частично сторонники либерализма. Но если марксизм предполагает добиваться этого с помощью революционных преобразований, либерализм – исходя из концепции частной собственности, то популизм – надеясь на простейшее решение всех проблем, веря в то, что одно или несколько простых мероприятий (например, предлагаемая популистами чеканка серебряных денег) могут радикально изменить к лучшему сложившуюся в обществе ситуацию.

В популистском мировосприятии идеал человека – земледелец-фермер. Поэтому популисты выступали против капиталистической индустриализации и присущей ей урбанизации. Они представляли первое массовое движение в Соединенных Штатах, обратившее внимание на экологические проблемы. Между тем их критика не носила характера ярко выраженного антитехнизма. Наоборот, они одобряли развитие техники и ее внедрение в производство и сельское хозяйство с целью облегчения труда, однако были обеспокоены тем, что оно способствует усилению власти промышленных магнатов.

Популистский личностный идеал сочетался с представлениями о демократической общественной деятельности как высшей форме самовыражения личности. Эти идеи развивал один из самых образованных популистских лидеров Т. Ньюджент. «Не есть ли Христос, – спрашивал он, – конечный результат божественной эволюции, ниспосланный в этот мир для того, чтобы преобразовать, возвысить и прославить Человека общественного?» [9].

Личностная самореализация рядового американца в общественной деятельности осуществлялась в популистском движении. Миллионам тружеников, униженных и лишенных возможности влиять на свои судьбы, это движение давало ощущение социальной причастности и значимости. Оно сформировало культуру, характеризовавшуюся особым демократическим этосом. Высшей ценностью этой культуры мыслился рядовой «общественный человек», активно управляющий своей судьбой. Популистские идеи демократического участия и контроля были политическим выражением этих культурно-мировоззренческих основ.

Популистское сознание в США имеет ряд особенностей, а именно: меткость и решительность в разоблачении негативных явлений американской жизни и вместе с тем приверженность к основополагающим принципам системы в целом, на которые не покушались даже самые радикальные популисты. Они, например, не подвергали сомнению принцип частной собственности, рассматривая его как естественное право личности и основу идеального общества. Ими не ставилась и проблема производственных отношений и общественных классов, а также отсутствовали представления об антагонистиче-

ском противостоянии в обществе. Отсюда – отрицание популистами насильственных способов решения социальных проблем.

В то же время популистское движение имело антимонополистическую направленность и установки на подлинное равенство, вплоть до расового. Программа структурных реформ, которую выдвинули популисты, предполагала максимальное участие рядовых людей в решении своих судеб. При всей противоречивости популистского мировосприятия эти характерные для него качества определяют популистское движение в целом как явление демократической ориентации.

Будучи реакцией на ломку старых структур и складывание крупнокапиталистического производства, популизм в США тем не менее не был обращен в прошлое. Напротив, популистский менталитет улавливал веяния своего времени. Об этом свидетельствуют требования движения, обозначившие основные направления развития демократии в США, сохранившие актуальность и по сей день: достижение экономических целей средствами массового политического движения, в котором участвует коалиция трудящихся на межрасовой основе; демократическое участие и контроль; сохранение окружающей среды и гармоническое развитие личности.

Характерными чертами этого метода являются апелляция к обыденному сознанию масс, попытки подстроиться под их требования, использование таких черт обыденного сознания, как упрощенность представлений об общественной жизни, непосредственность восприятия, максимализм и склонность к простым и однозначным политическим решениям.

В популизме У. Брайан увидел средство привлечения на свою сторону широких масс, сделав на это главную ставку в президентской кампании. Он резко критиковал «воротил Уоллстрита», пытался представить свою борьбу за Белый дом как войну за святое дело, а себя – как нового мессию, раздавая направо и налево различные обещания фермерам и рабочим. У. Брайану не удалось добиться победы, но популизм как политический прием доказал свою перспективность: демократы набрали на один миллион голосов больше по сравнению с предыдущими выборами и были как никогда раньше близки к победе.

Популизм имел несколько побед на уровне штатов, но так как его программа была преимущественно общегосударственной, то эти локальные победы были малоэффективны. В 1900 году партия раскололась: сторонники слияния с демократами поддержали список последних, а фракция «непримиримых» выдвинула В. Баркера на пост президента от Пенсильвании и И. Доннелли – на пост вице-президента от Миннесоты. Эта фракция продолжала выдвигать списки кандидатов до 1912 года. При Теодоре Рузвельте и Вудроу Вильсоне многие из требований популистов были удовлетворены.

Но популистская традиция в США не была прервана. Популизм ярко проявился здесь во время «великой депрессии», наступившей вслед за мировым кризисом в экономике 1929–1933 годов. Став самым длительным и разрушительным в истории капитализма, вызвав беспрецедентное падение жизненного уровня населения, кризис возбудил общественные страсти и привел к новому подъему популизма. Проводимая в это время система мероприятий администрации президента Ф. Рузвельта, сочетающая меры по усилению государственного регулирования экономики с некоторыми реформами в социальной области, получила название «новый курс».

В современной истории использование популистских методов характерно как для политических деятелей демократических государств, так и для руководителей авторитарных и тоталитарных режимов. Программные установки и действия Муссолини и Гитлера были основаны на стремлении удовлетворить потребности толпы в «хлебе и зрелищах», обещали быстрые и легкие пути выхода из кризиса, ласкали слух обывателя громкими радикальными лозунгами и словами: раздел богатства, антиаристократизм, социальная справедливость, особая миссия. В теории и практике гитлеровского национал-социализма был достаточно широко использован такой популистский прием, как раздувание воинствующего национализма и расизма. «Ариец является Прометеем человечества. Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума, ему первому удалось бросить яркий луч света в темную ночь загадок природы и показать человеку дорогу к культуре, научив его таинству господства над всеми остальными живыми существами на этой земле... Все основные планы человеческого прогресса, все самые большие камни, необходимые для постройки, – все это дал ариец. Другим расам принадлежало только выполнение планов», – так Гитлер представляет созидательное прошлое арийской нации, играя на национальных чувствах народа [10]... Брошенное в благодатную почву семя, приведшее Гитлера и его сподвижников к власти, проросло в виде фашистского государства, исповедующего расизм, национализм, шовинизм, тоталитаризм, которое принесло миру много горя и страдания.

Элементы популизма присутствовали и в политике большевистской партии в России, например, такие популистские лозунги, как «Мир – народам!» и «Земля – крестьянам!» сплотили вокруг большевиков многомиллионные народные массы, сыграв решающую роль в борьбе за власть. «...“Мир по телеграфу” дали большевики, и солдатская масса пошла за ними», – признавал в своих мемуарах П. Н. Краснов [11].

Наряду с лозунгами, выразившими волю и чаяния простых людей, большевики применяли и такие, которые играли на низменных инстинктах толпы, например: «Грабь награбленное!» или «Война – дворцам!», приведшие к невосполнимым утратам материальных и духовных ценностей.

После Второй мировой войны популизм в развитых демократических государствах стал явлением редким. Однако были случаи, когда известные политические лидеры, например, М. Тэтчер и Р. Рейган [12], использовали такого рода призывы. Так, бурные аплодисменты и ликование у населения вызывали высказывания независимого кандидата на пост президента США Росса Перо. «Америка, – отмечалось в этой связи в прессе, – которой сейчас совсем не так хорошо, как ей было еще шесть-семь лет назад при Рейгане, легко хватается за популистские лозунги, за яркие и ироничные сравнения, демонстрирующие некую ущербность нынешней власти, за обещания того, что у каждой проблемы есть, по словам Перо, простые решения» [13].

Подводя итоги, можно отметить, что популизм, появившийся в конце XIX в. как общественное движение, идеология и вид политической деятельности, прочно занял свои позиции в политическом сознании масс, приобретая новые черты и активизируясь в периоды, когда страны переживали переломные этапы своей истории.

Являясь сопутствующим атрибутом демократии, популизм порой приводит к власти политических лидеров, которые в своей дальнейшей деятельности исповедуют авторитарные или тоталитарные принципы.

В условиях либеральной демократии любой публичный политик вынужден использовать те или иные популистские методы, придерживаться определенного политического стиля в борьбе за власть, так как полное игнорирование нужд и симпатий избирателей приводит к поражению на выборах.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что к правовой психологии простого народа апеллировали самые разные политические движения и силы: левеллеры, диггеры, руссоисты, чартисты и др. В российской истории также отмечаются популистские методы борьбы за власть, к которым относятся правовые идеи народников и социал-революционеров. Особенно часто в идейной полемике популистов «защищаются»: право частной собственности, право на труд, право избирать и быть избранным, право на самоопределение наций, народов и этносов.

В идейном арсенале правового популизма важнейшую роль играют естественное право и правовой статус личности. Как правило, для реализации социальных прав популисты предлагают изменить механизмы реализации политических прав и свобод, аргументируя это необходимостью большего влияния на правотворческий процесс. Популистский идеал правовой личности чаще всего связан с представлениями о демократической общественной деятельности как высшей форме самовыражения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grand dictionnaire enciclopedique Larousse. Paris: Librairie Larousse, 1984. P. 8340.
2. Хорос В. Г. О популистских течениях в развивающихся странах // Вопросы философии. 1978. № 1. С. 108–120.
3. Nugent W. T. K. The Tolerant Populists. Chicago, 1963. P. 233–234.
4. Hicks J. D. The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People`s Party. Minneapolis, 1931. P. 407.
5. Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to FDR. N.Y., 1955. P. 61.
6. Goldman E. F. Rendezvous with Destiny. A History of Modern American Reform. N. Y., 1956. P. 46.
7. Populism: Reaction or Reform? / ed. by Saloutos T. Huntington. N. Y., 1978. P. 45.
8. Populism. Its Meanings and National Characteristics / ed. by G. Jonescu, E. Gellner. London, 1969. P. 159.
9. Godwin L. The Populist Moment: A Short History of the Agrarian Revolt in America. N. Y., 1978. P. 192–193.
10. Гитлер А. Моя борьба / пер. с нем. Ашхабад, 1992. С. 243.
11. Революция и Гражданская война в описании белогвардейцев. М.; Л., 1926. С. 25.
12. Политология для юристов: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. С. 418.
13. Шальнев А. Популист-миллиардер мог победить Дж. Буша // Известия. 1992. 23 мая.

ОБ АВТОРЕ

Ванян Кристина Дживановна, канд. юрид. наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», филиал в г. Пятигорске; тел: 89034090325; e-mail – kafedra-spd@pfil.ncstu.ru

Vanyan Christina T., candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of specially-law disciplines of North Caucasian Federal University, branch, in Pyatigorsk; tel: 89034090325; e-mail – kafedra-spd@pfil.ncstu.ru.

THE GENESIS OF THE LEGAL POPULISM: HISTORICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS

C. T. Vanyan

The most complete idea about the essence of populism can be obtained by contacting the history and having traced the Genesis of this institution. For the first time legal populism is obvious in the late NINETEENTH century in the United States, and then entered the political vocabulary. However, the origins of populism is very ancient. Legal populism is found in the ancient world. Even then, was collected certain methods of influence on mass consciousness through oratorical skill.

If to address to the Roman Empire, it can be noted that in the II-I centuries BC there was a political and ideological course of popularization designed to reflect the interests of the common people – the plebs and the opponents of optimata who defended the interests of the nobility – the nobility.

In the period of the English bourgeois revolution of the XVII century was formed the radical-democratic petty bourgeois political party under the name "Levelers" (from the English. levellers – levelers) headed by J. Silbernem. Representatives of this party achieved the establishment of the Republic, the introduction of universal suffrage, but opposed the elimination of private property than alienated the poorest segments of society. Very close to the modern interpretation of populism, political views and ideas J. J. Rousseau. The cult of nature and natural critique of urban culture and civilization, distorting initially blameless man, the preference of the heart to the mind – that was the main works of the great French philosopher. Rousseau argued against social inequality, despotism of Royal power, idealized state of equality and freedom of people, destroyed by the introduction of private property. Ideas J. J. Rousseau had an impact on public opinion in many countries.

А. Т. Джумагулова [Aigul T. Dzhumagulova]

УДК 811.512.123(091) **НОГАЙЦЫ В ЦЕНТРЕ РУССКО-КРЫМСКО-ОСМАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА**

NOGAI IN THE CENTER OF RUSSIAN-CRIMEAN-OTTOMAN RIVALRY

Статья посвящена истории ногайцев на Северо-Западном Кавказе в XVI–XVIII вв. Народы Северного Кавказа были вовлечены в сложный переплет отношений между Российской и Османской империями и Крымским ханством. Причина присутствия кочевого ногайского народа на Северо-Западном Кавказе – раскол Ногайской Орды на Большие и Малые Ногаи, ориентированность Большой Ногайской Орды на Российскую сторону, а Малой Ногайской Орды – на Крымскую. Вторая основная причина была связана с экспансией калмыков на ногайские территории. В период русско-турецких войн XVIII в. ногайцы понесли значительный урон в численности народа, территориальных владений, потери руководителей, и как следствие, потеряли экономическую, этническую и культурную свободу.

This article is devoted to the history of the nogai in the North-Western Caucasus in the XVI-XVIII centuries. North Caucasian peoples were involved in the complex binding relations between the Russian and Ottoman Empire and the Crimean khanate. Reason for the presence of nomadic nogai people in the North-Western Caucasus were factors schism of the Nogai Horde on the Great and Small Nogais, orientation Great Nogai Horde on the Russian side and the Small of the Nogai Horde Crimean. The second major reason was connected with expansion of the kalmyksnogai territories. During the Russo-Turkish wars of XVIII century nogais received considerable damage in terms of reduction of number of the people, territorial possessions, loss leaders, and as a consequence the loss of economic, ethnic and cultural freedom.

Ключевые слова: Ногайская Орда, Большие Ногаи, Малые Ногаи, Казиев улус, Едисанская Орда, Едишкульская Орда, Джембойлукская Орда, Российская империя, Османская империя, Крымское ханство, Кубань, русско-ногайские отношения, русско-турецкие войны, шейх Мансур, Ясский мир.

Key words: Nogai Horde, the Great Nogais, Small Nogais, Kaziev's ulus, Edisan Horde, Edishkul Horde, Dzhemboyluk Horde, the Russian Empire, the Ottoman Empire, the Crimean Khanate, Kuban, Russian-Nogai relations, Russian-Turkish wars, Sheikh Mansour, , treaty of Jassy.

История появления и развития ногайского народа – действительно актуальное исследовательское направление. Его актуальность связана прежде всего с тем обстоятельством, что ногайцы, имеющие многовековую историю в составе Русского, а затем и Российского государства, до сих пор не имеют автономии в составе Российской Федерации. Примечательно в этой связи, что история ногайцев как представителей союза тюркских

и монгольских племен тесно связана с Северным Кавказом. Еще во второй половине XVI – первой трети XVII века в Центральном Предкавказье и в Северо-Западной части Кавказа находились кочевья Малой Ногайской Орды. Позже сюда же стали переселяться улусы Большой Ногайской Орды. Положение Малой Орды до и особенно после объединения не получило широкого освещения в исторической литературе. В то же время ногайские владетели, преследуя цель воссоединения ногайского этноса, оказались вовлечены в сложный переплет отношений между двумя империями, перед которыми им не суждено было устоять.

Ногайская Орда начинает свою историю во второй половине XIII в. как одна из административных единиц Золотой Орды. Улус получил название своего предводителя – темника Ногая. Окончательно сформировалась Ногайская Орда в конце XV в. Однако этническая история ногайцев начинается еще в VI–VIII вв. На формирование ногайцев оказали влияние тюркские племена: уйсуну, уйгуры, найманы, керейты, канглы, конгырат, мангыт, катаган, асы, кьтай, байата, кобан (VI–VIII вв.), а также тюрки Печенежского (IX–XI) и Кыпчакского (XI–XIII) союзов племен. Территория Ногайской Орды определялась скотоводческим характером хозяйства. Основные кочевья ногайцев располагались по левобережью нижней Волги, Южного Урала, Западного и Центрального Казахстана [1]. Наибольшего могущества кочевая держава ногаев обрела во второй четверти XVI в., после чего происходило постепенное ослабление, а затем и распад Орды. В середине XVI в. Ногайская Орда вследствие междоусобных раздоров разделилась на Большие и Малые Ногаи. Улусы Большой Ногайской Орды объединились в группы, которые в историографии называют Ордами: Орды Едисан, Едишкуль, Буджак и Джембойлук.

Казый Ураков, основавший Казыев Улус (или Малые Ногаи), первым переселился под протекторат крымского хана. Его называли «каменная стена Крымскому юрту и Азову». При Сагиб Гирее I (1532–1551) ногайцы Северо-Западного Кавказа официально приняли статус подданных крымского хана. Ногайцев разместили на территории Буджакской степи. Позже эти группы ногайцев стали именоваться Аккерманской или Белгородской Ордой [2]. Ногайцы имели давние родственные связи с правящей династией Гиреев и вскоре стали привилегированным этносом в Крымском ханстве. Довольно быстро ногайцы освободились от уплаты налогов. Наибольшими привилегиями обладали роды Кипчак, Ширин, Барын, Арын (Аргып) и Седжеут. Административное и военное управление ногайцами осуществляли сераскеры или каймакамы [3].

Отношения Русского государства с Большими Ногаями со второй половины XVI в. были сложными. Бий Исмаил, так настаивающий на пророссийской ориентации, всеми силами налаживал русско-ногайские связи, однако уже при его преемниках Ногайская Орда стала ненадежным союзником Российской империи на Кавказе [4]. Вследствие этого началась массовая откочевка Больших Ногаев к своим сородичам в причерноморские степи [5]. Под власть крымского хана перешли племена Большой Орды, Урак, Мамай, Едисан, Ор-Мамбет, Джембойлук, Касай, Едигек, а также Уразлыевы, Кошумовы, Шигимовы. Они использовались крымскими ханами в качестве военной опоры в решении собственных и османских вопросов [6]. Однако не все ногайцы, проживавшие в Крыму, имели привилегии, некоторые кочевые группы подвергались жестокой эксплуатации. Войдя в вассальную зависимость от турецкого султана, Большие Ногаи были ограничены в территориях и кочевали в Прикаспии от левобережья Нижней Волги до реки Урал.

К концу XVI в., когда бийем Больших Ногаев стал Иштерек, ногайцы просили Российскую империю о покровительстве. Малая Ногайская Орда продолжала оставаться под крымским протекторатом [7].

Российская сторона продолжала привлекать на службу ногайцев Малой Орды. В 1642 г. это удалось кабардинскому князю Муцалу Черкасскому. Он использовал свое влияние на кабардинских владетелей Хатохшоко Казиева и Алегуко Шогенукова, которые были в родственных связях с Малыми Ногаями [8].

Потребность освоения новых кочевых земель привела на ногайские степи калмыков. Уже в 1628 г. калмыки начали теснить улусы Больших Ногаев. К середине XVII в. они обрушили удар на ногайцев Северо-Западного Кавказа [9]. Ногайцы массами стали переходить на правый берег Волги и на Кубань, боясь быть включенными в калмыцкие тайши. За период с 1613 по 1634 годы ногайцы Большой Ногайской Орды расселились по р. Белой, Лабе, Малому Зеленчуку и левобережью Кубани. Эвлия Челеби так описал эти события: «Еще 20 лет назад этого народа, калмыков, вовсе не было в степи Хейхат. По ней расселились и кочевали сто сорок племен ногайского народа, калмыки, придя в степь, рассеяли отважных ногаев...» [10]. Осознав, что калмыки своими действиями отталкивают ногайцев за Кубань, российские правители запретили им нападать на ногайские улусы [11]. Положение ногайцев в Крымском ханстве стало ухудшаться. Все чаще вспыхивали восстания в среде ногаев, и крымским ханам приходилось их постоянно «усмирять» [12].

Во второй половине XVIII в. произошли самые важные перемены в истории ногайцев. «Противоречия двух держав, следствием которых стала русско-турецкая война 1768–1774 гг., явились причиной тяжелых бедствий для ногайского народа», – справедливо отметила Е. И. Дружинина. Именно тогда главнокомандующему 2-й армии П. И. Панину пришла идея склонить все Ногайские Орды на российскую сторону. Буджацкая и Едисанская Орды перешли через Днестр, оставив аманатов российским владетелям [13]. 28 июня 1783 г. в Ейске знатные ногайские бии и мурзы принесли присягу на Коране в верности России [14].

В 1784 г. вышел царский манифест о присоединении Крыма, Тамани, Правобережья Кубани к Российской империи [15]. Часть территории Крымского ханства в качестве административной единицы получила название Таврической области. Правобережье Кубани вошло в состав Кавказской губернии [16]. В 1786 г. было создано Кавказское наместничество, Северный Кавказ вошел в административную систему Российской империи. Народы, его населяющие, в том числе и ногайцы, официально вошли в состав России [17]. Это ознаменовало победу российских войск в борьбе за сферы влияния на Северо-Западном Кавказе.

После присоединения Крымского ханства, Тамани и Кубанского края на повестку встал вопрос о прочном закреплении России на новых территориях. Под предлогом ограждения ногайцев от влияния османов и удаления их с арены международных отношений, царское правительство решило перевести их в Уральские степи или на луговую сторону Волги. Причин для такого решения было несколько: Ногайская Орда в XVI–XVII вв. не стала надежным союзником России в усилении влияния на Кавказе, зачастую наоборот ведущие подвижный образ жизни, быстрые на подъем, не имеющие прочных корней, очень быстро обрывая договоренности, ногайцы уходили в Крым. Вдобавок, кочевой образ жизни ногайцев создавал иллюзию их вездесущности, а внешнее

сходство с монголами – опасного соседства. Уральские степи, куда планировали переселить ногайцев, после крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева были разорены и малолюдны [18].

Ногайцев это не устраивало. Толчком к массовому возмущению послужил приезд к моменту их переселения бывшего крымского хана Шагин-Гирея. В среде ногайцев был пущен слух, что русские ведут их в Уральские степи, чтобы уничтожить [18, с. 125]. Так, с 30 июля мурзы джембойлукских и едишкульких ногайцев повернули на р. Куга-Ейки обратно на Кубань. Но, не сумев разорвать кордон, были разбиты ротой Бутырского полка на территории Ирай-Игласы. Волнения распространились на остальные орды. Несмотря на заслон, ногайцы поворачивали обратно и прорывались за Кубань [18, с. 534].

Волнения ногайцев на почве неудачного переселения вылились в антирусские настроения в среде ногайцев. Г. А. Потемкин приказал А. В. Суворову разгромить восставших ногаев. Сосредоточив в Копыле крупные силы: 16 рот пехоты, 16 эскадронов драгун и 6 донских казачьих полков, 19 сентября 1783 г. Суворов двинулся вверх по правому берегу Кубани к устью Лабы. Для обеспечения эффекта неожиданности войска двигались ночью и в стороне от дорог. Отъезд Шагин-Гирея ускорил поход против ногайцев [18, с. 537]. Экспедиция российских войск против ногайцев, ушедших за Кубань, завершилась почти полным истреблением противника. «Одне сутки кончили все дело», – писал Суворов [19]. «Покорение почти не знавших огнестрельного оружия ногайцев, – как пишет К. Осипов, – было нетрудной задачей» [20].

Путешествуя по Крыму, П. С. Паллас в 1793–1794 гг. описал эти события так: «не привыкшие к подчинению, многие из них [ногайцев] бежали за Кубань и здесь после многих сражений были окончательно рассеяны...» [21].

В период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. на Кубани появилось движение шейха Мансура (Ушурма) (1785–1791). Его задача заключалась в объединении адыгов, абазин, ногайцев и черкесов в борьбе с российским присутствием на Северном Кавказе. Для ногайцев, потерпевших переселение, сокращение численности народа, территориальных владений, потерю руководителей, данное движение было шансом взять реванш. Однако с пленением Шейха Мансура закончилась и деятельность движения, а ногайцы, составляющие большую часть пленников, были либо переселены в степи Таврической губернии, либо к кумским и прикаспийским ногайцам [22].

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. завершилась победой Российской империи над султанской Турцией. 29 декабря 1791 г. в Яссах был заключен мирный договор. Согласно ст. 6 Ясского мирного договора Кубань признается «границею в той стороне между обеими договаривающимися сторонами» [22, с. 127]. Так, ногайское общество оказалось разделено территориально государственной границей, ногайцы оказались подданными двух совершенно разных империй [23].

Таким образом, ногайский народ с давних времен был тесно связан с Кавказом и его народами. С начала XVIII столетия Россия начинает утверждаться на Северном Кавказе. Примечательно, что отношение Османской и Российской империй ухудшались из-за тех событий, что происходили в Крымском ханстве, а ногайцы были часто связаны с кризисом власти в Крымском ханстве, т. к. использовались крымскими ханами в качестве боевого контингента для решения собственных задач.

К 1860-м гг. завершился сложный и длительный процесс покорения Кавказа Российской империей. Он был многоступенчат и сложен. Его вполне можно характеризовать как период включения ногайцев в правовое и социально-экономическое поле Российского государства. Приняв российское подданство, ногайцы попали в сферу прогрессивного экономического и культурного влияния Российской империи, что открывало для ногайского народа новые исторические перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трепавлов В. В. Восточные и северные пределы Ногайской Орды // История Отечества в памятниках письменности. URL: <http://elar.urfu.ru>. (Дата обращения 9.09.2012)
2. Тунманн И. Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991 URL: <http://www.vostlit.info>. (Дата обращения 9.09.2012)
3. Алиева С. И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 32–34.
4. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. С. 27.
5. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т.1. М., 1957. С. 17–19, 442–443.
6. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 442–443.
7. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М.: Наука, 1971. С. 201.
8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 1. М., 1957. С. 277–279, 286–287, 294–297, 303–311, 319–322.; Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV–XVIII вв.: дис. ... д-ра ист. наук; РАНДГН. Махачкала, 2001. С. 407.
9. Венюков М. Население Северо-Западного Кавказа в три эпохи его колонизации в 1841, 1860 и 1863 гг. Б. м., б. г. С. 4–6.
10. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. URL: <http://www.vostlit.info>.
11. Алиева С. И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 185.
12. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд. АН СССР, 1955. С. 31.
13. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 2. О народах Татарского племени. СПб., 1776. С. 18–36.; Скальковский А. А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1843. С. 105–190.
14. Бутков П. Г. Материалы для Новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1, 2. СПб., 1869. С. 68–70.
15. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 390.

16. Мачанов А. Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь, 1929. С. 58–59.
17. Кочекаев Б. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1988. С. 247–248.
18. Кидирниязов Д. С. Ногайцы в XV–XVIII вв.: дис. ... д-ра ист. наук; РАНДГН. Махачкала, 2001. С. 407.
19. Бутков П. Г. Материалы для Новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 2 ч. СПб., 1869. С. 102–104.
20. Кидирниязов Д. С. Ногайцы в XV–XVIII вв.: дис. ... д-ра ист. наук; РАНДГН. Махачкала, 2001. С. 538–539.
21. Осипов К. А. В. Суворов. 1730–1800. М.: Молодая гвардия, 1949. С. 101.
22. Алиева С. И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. С. 119.
23. Договоры России с Востоком политические и торговые / собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1868. С. 45.

ОБ АВТОРЕ

Джумагулова Айгуль Темерхановна, аспирант 3 года обучения по специальности 07.00.02 – Отечественная история, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», филиал в г. Пятигорске. Научный руководитель – д-р ист. наук профессор Г. Н. Рыкун.

Jumagulov Aigul T., graduate student 3 years of training in the specialty 07.00.02 – native history, the North-Caucasus Federal University, branch, in Pyatigorsk. Research supervisor: doctor of history, Professor G. N. Rykun

NOGAI IN THE CENTER OF RUSSIAN-CRIMEAN-OTTOMAN RIVALRY

Aigul T. Dzhumagulova

This article is devoted to the history of the nogai in the North-Western Caucasus in the XVI-XVIII centuries. North Caucasian peoples were involved in the complex binding relations between the Russian and Ottoman Empire and the Crimean khanate. Reason for the presence of nomadic nogai people in the North-Western Caucasus were factors schism of the Nogai Horde on the Great and Small Nogais, orientation Great Nogai Horde on the Russian side and the Small of the Nogai Horde Crimean. The second major reason was connected with expansion of the kalmyksnogai territories. During the Russo-Turkish wars of XVIII century nogais received considerable damage in terms of reduction of number of the people, territorial possessions, loss leaders, and as a consequence the loss of economic, ethnic and cultural freedom.

И. Г. Сердюкова [I. G.Serdyukova]
 А. В. Мещерякова [A. V. Meshcheryakova]

**УДК 342.7(063) ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
 ЧЕЛОВЕКА НА УНИВЕРСАЛЬНОМ,
 РЕГИОНАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ**

**ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE
 INTERESTS MAN ON THE UNIVERSAL,
 REGIONAL AND NATIONAL LEVELS**

В статье рассмотрена сложившаяся система универсального сотрудничества государств в области прав человека, дополняющаяся эффективными формами и методами регионального сотрудничества и действующие национальные механизмы обеспечения прав и законных интересов человека в Российской Федерации.

The article considers the existing system of universal cooperation in the field of human rights, complemented effective forms and methods of regional cooperation and effective national mechanisms to ensure the rights and lawful interests of a person in the Russian Federation.

Ключевые слова: международно-правовая политика, права и законные интересы, международный контроль, рассмотрение индивидуальных жалоб, конституционные гарантии.

Key words: mezhdunarodno-legal policy, the rights and legitimate interests, international control, the consideration of individual complaints, the constitutional guarantee.

Необходимость обеспечения прав и законных интересов человека находит свое отражение как в конституционных положениях, так и в обязательных для Российского государства международных соглашениях, что свидетельствует об их важном, первостепенном значении. Так, согласно Конституции РФ 1993 года в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией (ч. 1. ст. 17). Человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью (ст. 2). В соответствии с международными договорами РФ каждому гарантируется международно-правовая защита его прав и свобод путем предоставления права обращаться в межгосударственные органы, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3. ст. 46).

Среди межгосударственных органов, осуществляющих правозащитные функции, следует выделить: Комитет по правам человека ООН и другие конвенционные органы ООН, Европейский Суд по правам человека. Подчеркнем, что заключая международные соглашения, государство добровольно отказывается от части своих суверенных прав в сфере регулирования прав человека и передает их международным органам, которые, та-

ким образом, наделяются полномочиями «вмешиваться» в его внутренние дела, что находит подтверждение в ст.79 Конституции РФ. Вместе с тем должно соблюдаться условие, при котором подобное участие не может противоречить основам конституционного строя Российской Федерации и иметь своим следствием ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Проведение государством эффективной международно-правовой политики возможно лишь при сохранении его независимости, однако в рассмотренном случае речь ведется лишь о делегировании международным структурам на добровольной основе определенной «части» суверенитета в целях оптимального обеспечения прав и законных интересов человека как наиболее важных общечеловеческих ценностей.

Представляется, что, будучи прерогативой конкретного государства, международно-правовая политика в сфере прав человека способна полноценно осуществляться, находя опору в принципах и нормах основополагающих международно-правовых соглашений, содержащих не только рекомендации в адрес государств, но и возлагающих на них конкретные юридические обязательства по обеспечению и защите прав человека. Так, принцип всеобщего уважения прав человека, впервые провозглашенный в Уставе ООН в 1945 г., на универсальном уровне обязал государства соблюдать основные права и свободы. Как развитие положений Устава ООН были приняты: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), относя защиту прав человека к числу основополагающих принципов международного права, что заставило государства «не только уважать и соблюдать права человека, но и стремиться к эффективности признания и соблюдения последних, заботиться об утверждении эффективных и перспективных средств защиты, стремиться развивать права человека, осознавать их универсальность» [8].

Особую значимость наряду с универсальными соглашениями в области обеспечения прав человека обрели международно-правовые документы, принятые государствами на региональном уровне, среди которых следует отметить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую в рамках Совета Европы 4 ноября 1950 г. Ратифицировав Европейскую конвенцию 5 мая 1998 г., Россия тем самым признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, осуществляющего контрольную деятельность по защите прав человека и гражданина в рамках обозначенного документа, и обязательный характер его решений.

Отметим, что среди важнейших актов «самоограничения» государственной власти особую роль играет не только конституция, но и международно-правовые соглашения, выработанные при активном взаимодействии различных государств. При этом последние самостоятельно устанавливают пределы подобных ограничений, относя к сфере международно-правового регулирования конкретные вопросы внутригосударственных отношений. Можно утверждать, что обеспечение прав человека представляет собой сферу, не только в наибольшей степени подверженную влиянию надгосударственных «начал», но и одновременно служащую залогом сохранения государственного суверенитета. Именно права человека выступают точкой пересечения национальных интересов государств с интересами международного сообщества. Только сильное, эффективное государство способно защитить незыблемые права и свободы своих граждан. В то же

время государство, отстаивающее демократические ценности, гарантирующее права человека, обеспечивает международному сообществу устойчивое мирное развитие.

Обеспечение прав и законных интересов человека должно базироваться на гармонично согласованных и взаимозависимых трех уровнях – *национальном, региональном и универсальном*. При этом государство как основной субъект международно-правовой политики выступает проводником не только собственных интересов, но и интересов своих граждан, которые должны максимально учитываться.

Как представляется, ярко выраженные интересы российских граждан заключаются: *во-первых*, в наиболее полной реализации их прав и свобод, зафиксированных и в Конституции РФ, и в международных соглашениях, признанных обязательными для России; *во-вторых*, в динамичном повышении качества, уровня и продолжительности жизни; *в-третьих*, в создании надежных механизмов защиты прав и свобод человека, в том числе посредством обращения в межгосударственные органы. Обеспечение вышеназванных интересов представляет одну из наиболее актуальных задач российской международно-правовой политики, направленной на создание национальной системы гарантий, дополняющейся комплексом универсальных и региональных международно-правовых гарантий. Рассмотрим взаимодействие этих обеспечительных механизмов более подробно.

Следует согласиться с тем, что права человека представляют собой общепланетарную ценность, поэтому подлежат оценке и защите в соответствии с теми стандартами, принципами, нормами, которые выработаны мировым сообществом [4]. Обеспечение и защита прав и законных интересов человека *на универсальном уровне* осуществляются посредством выработанных государствами международно-правовых мер, заключающихся в рассмотрении международными контрольными органами докладов государств о выполнении взятых обязательств в рассматриваемой области, в осуществлении защиты прав человека международными должностными лицами, рассмотрении жалоб, петиций, обращений отдельных лиц, групп по поводу нарушения их прав и др.

Обязанность представления докладов возникает у государства, если оно является участником международного соглашения, в котором эта обязанность получила закрепление. К примеру, Россия как участник Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. обязана представлять доклады о принятых ею мерах по претворению в жизнь гарантируемых отмеченными пактами правомочий субъектов. При этом если для осуществления гражданских и политических прав достаточно лишь воздерживаться от вмешательства государства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни, то для того чтобы гарантировать провозглашенные экономические и социальные права, необходимо вести всестороннюю организационную и хозяйственную деятельность и создавать соответствующие социальные программы. Заметим, что главная цель предоставления докладов, заключается в уяснении степени осуществления прав человека согласно заключенному договору, то есть в определении положительной динамики, достигнутой на этом пути. Сказанное свидетельствует, что государство – участник Пакта выбирает такие меры, способствующие обеспечению взятых обязательств, которые согласуются с его ресурсами в конкретный период времени. Следовательно, несмотря на обязательный характер положений Пакта, его реализация в полном объеме ставится в зависимость от потенциала государства, его возможностей.

Функции контроля за соблюдением международных договоров выполняют конвенционные органы ООН (Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток и др.), рассматривающие доклады государств о ходе выполнения взятых на себя международных обязательств, а также межгосударственные и индивидуальные жалобы. Полномочия Комитетов не предполагают каких-либо принудительных мер в отношении государств, они выносят только общие либо конкретные рекомендации.

Вместе с тем следует признать, что в настоящее время контрольная деятельность далека от совершенства и «созданная ООН система контрольных органов в области прав человека исключительно громоздка, наблюдается дублирование и параллелизм в ее работе, рассмотрение многочисленных вопросов повестки дня из года в год переносится на последующие сессии. Эти органы работают в основном от сессии к сессии и не способны принимать экстренные меры в условиях крупных кризисов. Поэтому за последние годы в ООН и региональных организациях широко обсуждаются вопросы расширения полномочий международных универсальных и региональных органов» [2].

Цель контрольного механизма состоит не в принуждении или применении санкций к государствам за невыполнение взятых обязательств, но в контроле за претворением в жизнь положений международных соглашений. Так, «одна из основных задач органов контроля – оказывать путем принятия соответствующих решений и рекомендаций содействие и помощь государствам в выполнении ими международных обязательств» [2].

В этой связи подчеркнем, что международное право изначально носит «согласительный» характер. Однако в силу отмеченных диспозитивных начал сложившегося правового регулирования, некоторые государства зачастую не выполняют принятые на себя международные обязательства по обеспечению прав человека, пренебрегают рекомендациями конвенционных органов. В то же время достаточно трудно гарантировать тот факт, что расширение полномочий универсальных органов не приведет к еще большим злоупотреблениям, но уже под прикрытием обладающего «надгосударственной» властью контрольного механизма. Как представляется, в расширении функций международного контроля в настоящий момент нет необходимости.

В числе международно-правовых мер обеспечения обязательств по правам человека необходимо отметить осуществление их защиты международными должностными лицами. Подобная функция осуществляется Верховным комиссаром ООН по делам беженцев и Верховным комиссаром ООН по правам человека.

В 1992 г., присоединившись к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и касающемуся статуса беженцев Протоколу, вступившему в силу в 1967 г., Россия взяла обязательство содействовать Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в выполнении функций по контролю за применением положений Конвенции и протокола к ней. В этих целях Россия обязана предоставлять УВКБ ООН запрашиваемую информацию, касающуюся положения беженцев, а также вступившие в силу законы, постановления и другие акты о беженцах. В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 6 октября 1992 г., на территории Российской Федерации открыто представительство УВКБ ООН, определены условия его сотрудничества

с Правительством России, а также возможности эффективного осуществления функций по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи беженцам.

Рассмотрение международными органами жалоб, петиций и обращений представляет собой еще одну выработанную государствами международно-правовую меру защиты прав и законных интересов человека на универсальном уровне. Право на петицию возникает в случаях, когда государство, гражданин которого изъявил желание подать петицию, берет на себя международное обязательство признать компетенцию соответствующего международного органа, полномочного ее рассмотреть.

Реализация, закрепленного в Конституции РФ права граждан Российской Федерации на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, требует соблюдения конституционных положений (ч. 3 ст. 46) об исчерпанности внутригосударственных средств правовой защиты и наличия соответствующего международного договора, ратифицированного Россией. Два вышеназванных конституционных условия, наряду с другими, в своей совокупности составляют «условия приемлемости», необходимые для принятия к рассмотрению международной организацией индивидуальных сообщений граждан. Единственной международной инстанцией, полномочной рассматривать индивидуальные жалобы без всяких условий, является Комиссия по правам человека ООН, принимающая письма в соответствии с так называемой процедурой «1503», в соответствии с которой любое лицо или группа лиц могут обратиться с жалобой в ООН, даже если их случай не предусмотрен договором.

Возможность отдельного лица подать жалобу в ООН в связи с нарушением права, находящегося под защитой договора ООН в настоящее время предусматривают три международных документа: Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Россия лишь в 1991 г. признала юрисдикцию органов ООН по защите прав и свобод человека путем присоединения к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., регламентирующему личные обращения в Комитет по правам человека. Комитет уполномочен принимать сообщения (петиции) от отдельных лиц, свидетельствующие о нарушении их прав, зафиксированных в Пакте. Рассмотрение индивидуальных петиций в соответствии с Факультативным протоколом проходит две основных стадии: определение приемлемости сообщения и разработку соображений Комитета по существу. После рассмотрения всех представленных материалов Комитет направляет свои соображения соответствующему государству и заинтересованному лицу.

К сожалению, какие-либо обязательства по выполнению подобных рекомендаций со стороны суверенных государств отсутствуют, поскольку петиции отдельных лиц в международные несудебные органы, как правило, не связаны с принятием юридически обязательных решений. У Комитета по правам человека нет возможности заставить то или иное правительство изменить проводимую им политику, он полномочен лишь включить свое мнение в ежегодный открытый доклад Генеральной Ассамблеи ООН, что также является мерой содействия защите прав граждан. Убеждение – единственный

имеющийся в распоряжении ООН метод, позволяющий способствовать прогрессу в области прав человека, в силу чего все процедуры по защите прав и свобод человека направлены на то, чтобы сконцентрировать на правительстве соответствующего государства всю его силу.

Наряду со сложившейся системой универсального сотрудничества в области прав человека в рамках ООН, подобная деятельность осуществляется и на основе региональных соглашений, которые также содержат механизмы рассмотрения индивидуальных жалоб. *Региональное сотрудничество* дополняет различные формы и методы универсального сотрудничества, а в некоторых отношениях и более эффективно защищает основные права и свободы человека. В частности, вступая в Совет Европы, новые государства не только присоединяются к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., но и вносят в свое законодательство необходимые изменения, вытекающие из прецедентного права, создаваемого решениями Европейского Суда по правам человека.

Анализируя содержание Конвенции, нетрудно прийти к выводу, что ее значение состоит не столько в закрепленных правах и свободах, сколько в механизме рассмотрения индивидуальных и групповых жалоб. По сути, этот механизм является наднациональным: его решения, в отличие от рекомендаций конвенционных органов ООН, обязательны для государств-участников. Так, одним из первых в отношении Российской Федерации Европейским Судом было вынесено решение 7 мая 2002 года по делу Анатолия Бурдова [5], принимавшего участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии. Россия была признана виновной в том, что нарушила права заявителя на справедливый суд (ст. 6 конвенции) и на защиту собственности (установленное протоколом № 1 к конвенции): спасатель в течение десяти лет не мог получить компенсацию за потерянное здоровье. Суд признал, что государство не вправе ссылаться на отсутствие средств как на причину для уклонения от выплаты. Россия выплатила заявителю компенсацию 3000 евро.

Граждане Российской Федерации имеют возможность выбора разнообразных процедур и организаций в рамках Совета Европы, куда следует обращаться в случае нарушения их прав и свобод [1]. Как утверждает судья Европейского Суда от России А. И. Ковлер, по общему количеству поданных жалоб россияне лидируют [6]. Несмотря на то, что больше половины жалоб признаются неприемлемыми, их качество повышается. Сказанное означает, что российские граждане активно используют возможности европейской защиты своих прав и законных интересов.

На наш взгляд, успешное решение проблемы гарантий прав человека невозможно без эффективно действующих *национальных механизмов* обеспечения прав человека. Это означает, что заботу о правах человека не следует полностью делегировать международным организациям, поскольку отсутствие эффективной внутригосударственной защиты является серьезным препятствием на пути всестороннего обеспечения интересов личности. Вместе с тем включение европейских стандартов по правам человека в российскую правовую систему повышает степень ответственности государства, а национально-правовые механизмы существенно дополняются международными.

Конституция РФ 1993 г. закрепила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащийся во Всеобщей декларации и в обоих Пактах о правах человека, и восприняла их естественный характер. К сожалению, признание российским государ-

ством основных принципов и стандартов мирового сообщества в гуманитарной сфере и провозглашение в Конституции прав и свобод высшей ценностью не решило в автоматическом порядке всего круга возникающих проблем, касающихся их эффективного осуществления.

Формально в России созданы все необходимые предпосылки для обеспечения и защиты прав и свобод человека. Действует Конституция РФ и законы, функционируют судебная система, законодательные органы и исполнительная власть, осуществляет свою деятельность Уполномоченный по правам человека, создан Совет по содействию развитию гражданского общества и правам человека. Наряду с этим ситуация, сложившаяся в сфере обеспечения прав и законных интересов человека остается достаточно сложной, что актуализирует высказанные на страницах прессы замечания о том, что Россия «далека от обеспеченности прав человека минимальными стандартами, по наличию которых сегодня судят об удовлетворительном состоянии дел с правами человека» [9], «значительно отстает от развитых демократических государств в совершенствовании механизма правовой защиты конституционных прав и свобод граждан» [3], в результате чего «приходится констатировать низкую эффективность правовой защиты личности в масштабе российского общества и отсутствие системного подхода в этом важном деле» [7]. Следовательно, по-прежнему актуальна задача формирования действенного механизма реализации прав и свобод человека, обеспечения их охраны и защиты.

В целом правовая политика России «восприимчива» к идее прав человека как к собственному конституционно предписанному приоритету. Тем не менее «разворот правовой жизни, а одновременно с ней и жизни социальной, экономической, политической по оси прав человека требует особой целевой активности со стороны государства в направлении создания адекватной, гармоничной инфраструктуры, что является условием того, что права человека не столько завершенная глава, сколько еще не начатая страница» [9]. Конечно, результативность в проведении правовой политики в сфере защиты прав и свобод человека возможна лишь при условии систематической, стабильной деятельности законодательной и судебной систем, государственных, муниципальных, правоохранительных органов, общественных объединений [7]. Думается, что развитие складывающихся в российском государстве механизмов защиты прав человека во многом зависит и от внутреннего желания власти работать для человека и ориентироваться на партнерство с ним.

Согласимся с тем, что сегодня просто необходима обусловленная действующим законодательством, принципами естественного права, правовой культурой, сознанием, потребностями и интересами активная позиция самой личности. Между тем все более очевидным становится тот факт, что правовая культура страны требует качественных изменений в отношении уважения к личности со стороны государства [7].

Для иллюстрации изложенного обратим внимание на конституционную норму о социальном характере Российского государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно конституционным положениям государство устанавливает гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, но при этом в Конституции не указано, что эти выплаты должны быть не ниже прожиточного минимума. Это свидетельствует об отсутствии достаточных

условий для реализации прав и законных интересов граждан Российской Федерации, позволяющих обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека.

Однако необходимость социальной направленности государства нашла отражение не только в Конституции, но и в важнейших международно-правовых документах (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека; ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской социальной хартии и др.). Вместе с тем следует согласиться с высказываемым на страницах печати мнением о том, что нормы международно-правовых соглашений по большому счету «регулируют не соблюдение прав в национальных государствах, а будучи зафиксированы в конституционных положениях создают вектор такого соблюдения» [8]. Права человека в итоге обеспечиваются конституционными гарантиями.

В условиях России пока еще трудно говорить о достаточном обеспечении каждого человека социальными гарантиями. Вместе с тем появление национальных проектов, направленных на улучшение здоровья населения, поддержку материнства и детства, обеспечение доступности жилья для граждан Российской Федерации, свидетельствует о том, что государство «всерьез» стало относиться к социальной сфере.

Как представляется, наиболее полная реализация личностью конституционных прав и свобод во многом может стать следствием активной политики российского государства в этой области, направленной на усиление единства конституционно-правовых и международно-правовых гарантий и их оптимального взаимодействия, ведь именно права и свободы, их содержание соединяют в единую ценностную нить общий процесс реформирования российского общества, государства и правовую политику как действенный, продуктивный способ осуществления позитивных преобразований [7].

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что признание российским государством основных принципов и стандартов мирового сообщества в гуманитарной сфере и конституционное провозглашение прав и свобод высшей ценностью, к сожалению, не решает в автоматическом порядке всего круга возникающих проблем, касающихся их эффективного осуществления. Это означает, что заботу о правах человека не следует полностью делегировать международным организациям, поскольку отсутствие эффективной внутригосударственной защиты является серьезным препятствием на пути всестороннего обеспечения интересов личности. На наш взгляд, успешное решение проблемы гарантий прав человека невозможно без эффективно действующих *национальных механизмов* обеспечения прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глотов С. А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. Саратов, 1999. С. 144–268.
2. Карташкин В. А. Права человека и развитие межгосударственных отношений в XXI в. // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / отв. ред. Е. А. Лукашевой. М., 2002. С. 194–195.
3. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М., 2005. С. 245.

4. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 4.
5. Российская газета. 2002. 4 июля.
6. На начало 2004 г. в суд поступило свыше 15 тысяч жалоб // Российская газета. 2004. 28 января.
7. Рыбаков О. Ю. Личность. Права и свободы. Правовая политика: монография. М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 4–5.
8. Шугуров М. В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль. Вып. 7/8. 2004. С. 45.
9. Шугуров М. В. Права человека, российская правовая политика и международное сотрудничество // Философская и правовая мысль. 2003. Вып. 5. С. 40, 33.

ОБ АВТОРАХ

Сердюкова Ирина Геннадиевна, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru.

Serdyukova Irina G. Federal State Autonomous North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk), candidate of legal Sciences, the associate Professor of the Department of constitutional and administrative law, e-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru.

Мещерякова Анжела Валерьевна, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, e-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru.

Meshcheryakova Angela V., North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk), candidate of historical Science, Associate Professor of the Theory and History of State and Law, E-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru.

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS MAN ON THE UNIVERSAL, REGIONAL AND NATIONAL LEVELS

I.G. Serdyukova, A. V. Meshcheryakova

Ensuring the rights and lawful interests of a person shall be harmoniously coordinated and interdependent three levels – national, regional and universal. The state, as the major subject of international-legal policy, is a conductor not only their own interests but also the interests of its citizens, which should be taken into account.

Provision and protection of rights and legal interests of the person at the universal level is based on the developed States of the international-legal measures consisting in consid-

eration of the international control bodies of state reports on the implementation of the commitments in this field, in the implementation of the protection of human rights, international officials, complaints, petitions, appeals of individuals, groups on human rights violations and other Regional cooperation complements various forms and methods of universal cooperation, and in some ways and more effectively protects the fundamental rights and freedoms. The recognition by the Russian state fundamental principles and standards of the international community in humanitarian sphere and the constitutional Declaration of the rights and freedoms as the highest value, unfortunately, does not address automatically whole range of emerging issues relating to their effective implementation. This means that care about human rights should not be completely delegated to international organizations, as the lack of an effective domestic protection is a serious constraint on the full interests of the individual. In our opinion, the successful solution of the problem of guarantees of human rights is impossible without effective national mechanisms to ensure human rights.

М. М. Коновцова [M. M. Konovtsova]

И. А. Щербович [I. A. Scherbovich]

УДК 005

**МЕХАНИЗМ РАЗРАБОТКИ ПАСПОРТА
КОМПЕТЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ****MECHANISM OF DEVELOPMENT
OF PASSPORT OF COMPETENCES
IN ACCORDANCE WITH FEDERAL
STATE EDUCATIONAL STANDARDS
OF HIGHER EDUCATION**

В ГОС ВПО первого и второго поколений основой проектирования основной образовательной программы выступало содержание образования. В требованиях ФГОС ВПО впервые заданы требования не к обязательному минимуму содержания образования (дидактические единицы), а к результатам освоения ООП, выраженных на языке компетенций. Таким образом, смещен акцент при проектировании ООП с содержания образования на результаты обучения и компетенции. Однако работа с компетенциями как новой «основой» проектирования ООП требует однозначного понимания: какой состав результатов обучения должен быть достигнут и почему. В числе центральных задач в области проектирования компетентностно ориентированных вузовских ООП находится обеспечение системной «увязки» требований к результатам ее освоения и содержания образования, обеспечивающего достижение этих требований.

In CRP VPO first and second generation design basis of the basic educational program advocated educational content. The requirements set GEF VPO first requirement is not for the compulsory minimum curriculum (didactic units), and the results of the development of the PLO expressed in language competence. Thus, the focus shifted when designing OOP curriculum learning outcomes and competencies. However, working with the new competencies as the "basis" for the design requires a clear understanding of OOP: what part of the learning outcomes to be achieved and why. Among the central problems in the design of competence-oriented university OOP is ensuring system "linking" requirements for the results of its development and content of education that ensures the achievement of these requirements.

Ключевые слова: компетенции, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО), программа формирования компетенций, матрица содержательно-логических связей.

Key words: competence, federal state educational standards of higher education of the third generation (GEF VPO) program for the formation of competencies matrix meaningful and logical connections.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО) направлены на реализацию компетентностного подхода, который акцентирует внимание на студента и результаты его образования, в то время как стандарты второго поколения были ориентированы на преподавателя и содержание дисциплины (через дидактические единицы).

Следовательно, при переходе на ФГОС ВПО сместились акценты с содержания образования на результаты обучения и формируемые у обучающихся компетенции (рисунок 1).

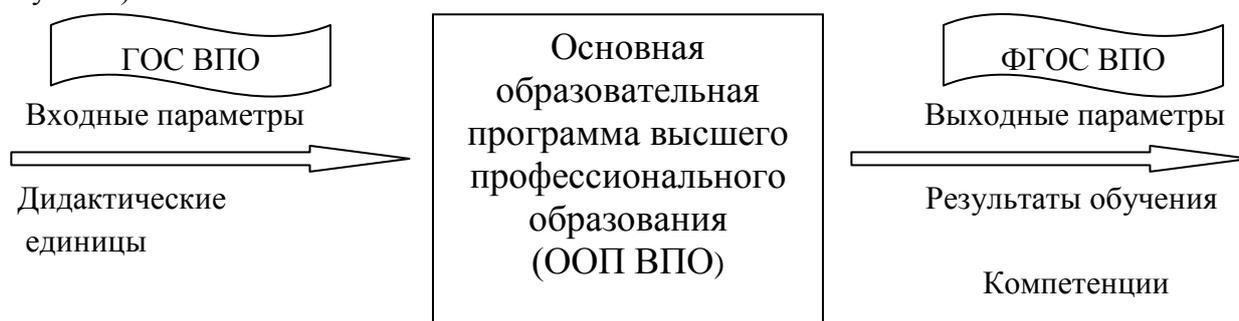

Рис. 1. Смещение акцентов государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования

В процессе обеспечения реализации компетентностно ориентированных вузовских ООП необходим системный подход к формированию требований к результатам ее освоения и содержания. Следовательно, целостность компетентностно ориентированной ООП ВПО может быть достигнута посредством интеграции и междисциплинарности ее программных документов.

Основными документами, регламентирующими содержание и организацию образовательного процесса при реализации ООП ВПО, являются:

- базовый учебный план и календарный учебный график;
- содержательно-логические связи учебных дисциплин (модулей), практик, НИР, входящих в ООП ВПО;
- рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей);
- программы практик и научно-исследовательской работы студента;
- программа итоговой государственной аттестации выпускников на соответствие их подготовки ожидаемым результатам образования компетентностно-ориентированной ООП.

Разработка документов ООП ВПО может осуществляться в соответствии со схемой, представленной на рисунке 2.

Таким образом, прежде чем приступить к разработке паспорта компетенции и программы ее формирования необходимо сформировать: компетентностную модель выпускника, календарный учебный график реализации ООП ВПО, матрицу содержательно-логических связей учебных дисциплин, модулей, практик, входящих в ООП ВПО.

Рис. 2. Схема разработки документов ООП ВПО

Безусловно, все документы ООП ВПО находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности (рисунок 3).

Компетентностная модель выпускника вуза подразумевает интегральный конечный результат образования в высшем учебном заведении, сформированный с учетом компетентностного подхода, который акцентирует внимание на способности обучающегося действовать в различных ситуациях (результат образования).

При разработке календарного учебного графика важным моментом является определение его места в комплекте документов ООП ВПО. Календарный учебный график разрабатывается с целью выявления интенсивности протекания образовательного процесса и определения временного аспекта формирования каждой компетенции (или их укрупненной группы) ООП ВПО.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- установить учебные дисциплины, которые следуют согласно учебному плану за каждой дисциплиной (модулем) и обеспечивают междисциплинарные связи в рамках ООП ВПО;
- выявить связь дисциплины (модуля) с итоговой государственной аттестацией (государственный экзамен, защита выпускной квалификационной работы);
- определить временной аспект формирования каждой компетенции в рамках конкретной дисциплины, учебного семестра, и, соответственно, всего периода обучения.

С помощью матрицы содержательно-логических связей можно наглядно представить формально-логическую систему смысловых связей между различными учебными дисциплинами.

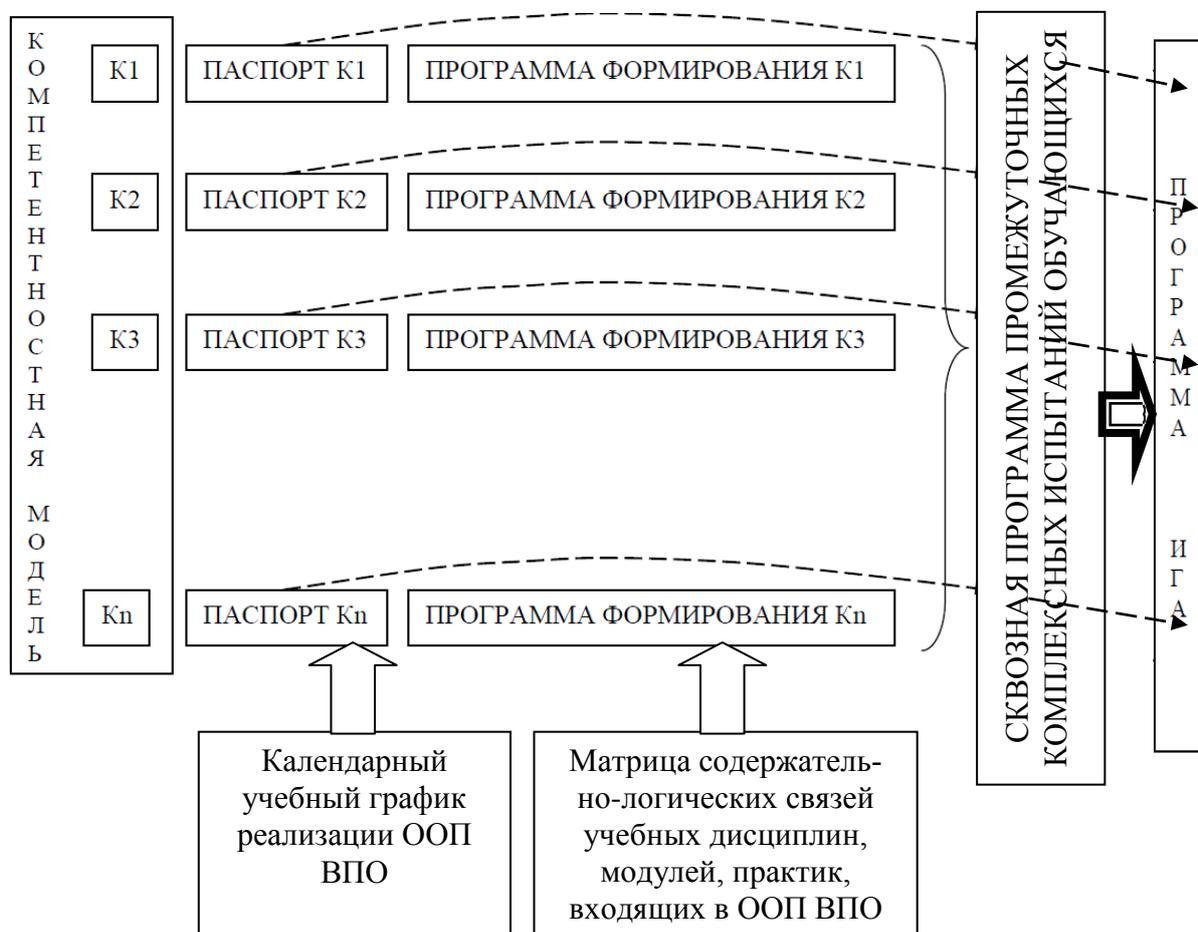

Рис. 3. Логические связи паспорта компетенций

Паспорт компетенций, прежде всего, разрабатывается для достижения следующих целей:

- *обеспечение однозначности требований к результатам обучения.* В ходе освоения ООП ВПО обучающийся должен продемонстрировать, а в рамках итоговой государственной аттестации подтвердить, что он сформировал компетенцию определённого уровня на основании установленных в паспорте компетенций критериев;

- *конкретизация федеральных требований к результатам освоения ООП ВПО с учетом региональной и вузовской специфики.* Формулировка компетенций, указанных в ФГОС ВПО, представлена в достаточно широком диапазоне, что обусловлено отражением требований, которые предъявляются к национальному уровню качества образования и должны быть обеспечены всеми вузами страны. На уровне конкретного вуза необходимо: 1) уточнение формулировки компетенций в соответствии с реализуемым профилем подготовки (для бакалавриата) или наименованием магистерской программы (для магистратуры); 2) выявление оптимального порогового уровня сформированности ком-

петенции на основе многокритериальности с целью определения обязательного минимума для всех выпускников данной ООП ВПО; 3) согласование трактовки конкретной компетенции между преподавателями, работодателями, стратегическими партнерами для снижения неопределенности достижения компромисса между всеми заинтересованными группами;

- *аккумуляция актуальной информации о формировании компетенций*. Установление оптимального порогового уровня сформированности компетенций требует развернутой информации, которая накапливается в процессе проектирования ООП ВПО в целом и компетенций в частности;

- *уточнение соответствия вузовских и федеральных требований к результатам освоения ООП*. Если вузом принято решение об уточнении состава и формулировки компетенций, представленных в ФГОС ВПО, то паспорт компетенций должен содержать осуществленные дополнения / изменения. В качестве таких дополнений / изменений могут выступать: 1) уточнение формулировки компетенций для конкретного профиля или магистерской программы; 2) уточнение формулировки компетенции для повышения корректности ее интерпретации пользователями; 3) «свертка» простых однородных компетенций; 4) разложение сложных компетенций на составные части с целью освоения различного профессионального инструментария.

Таким образом, паспорт компетенции необходимо рассматривать как инструмент управления знанием в каждом вузе.

Можно выделить следующие группы пользователей паспорта компетенций:

1. *Преподаватели, которые участвуют в проектировании и реализации ООП ВПО*.

На основании паспорта компетенции преподаватель может получить систематизированную информацию о значимости компетенции выпускника, данной ООП ВПО, ее структуре и возможных уровнях формирования.

2. *Эксперты ООП ВПО*. Экспертиза паспорта компетенции обеспечивает прозрачность и обоснованность принятого в вузе уровня сформированности каждой компетенции с точки зрения будущей профессиональной деятельности выпускника данной ООП ВПО.

3. *Студенты, обучающиеся по данной ООП, абитуриенты и их родители*. На основе паспортов компетенций и программ их формирования в рамках конкретной ООП должны быть подготовлены: 1) справочник компетенций, отражающий чему научится обучающийся, и какие дисциплины будут обеспечивать овладение выбранной ООП ВПО; 2) планер по развитию компетенций, который является инструментом для самооценки уровня сформированности компетенции и планирования ее дальнейшего развития.

Структура паспорта компетенции условно может быть разделена на 2 уровня: минимальный и развернутый (рисунок 4).

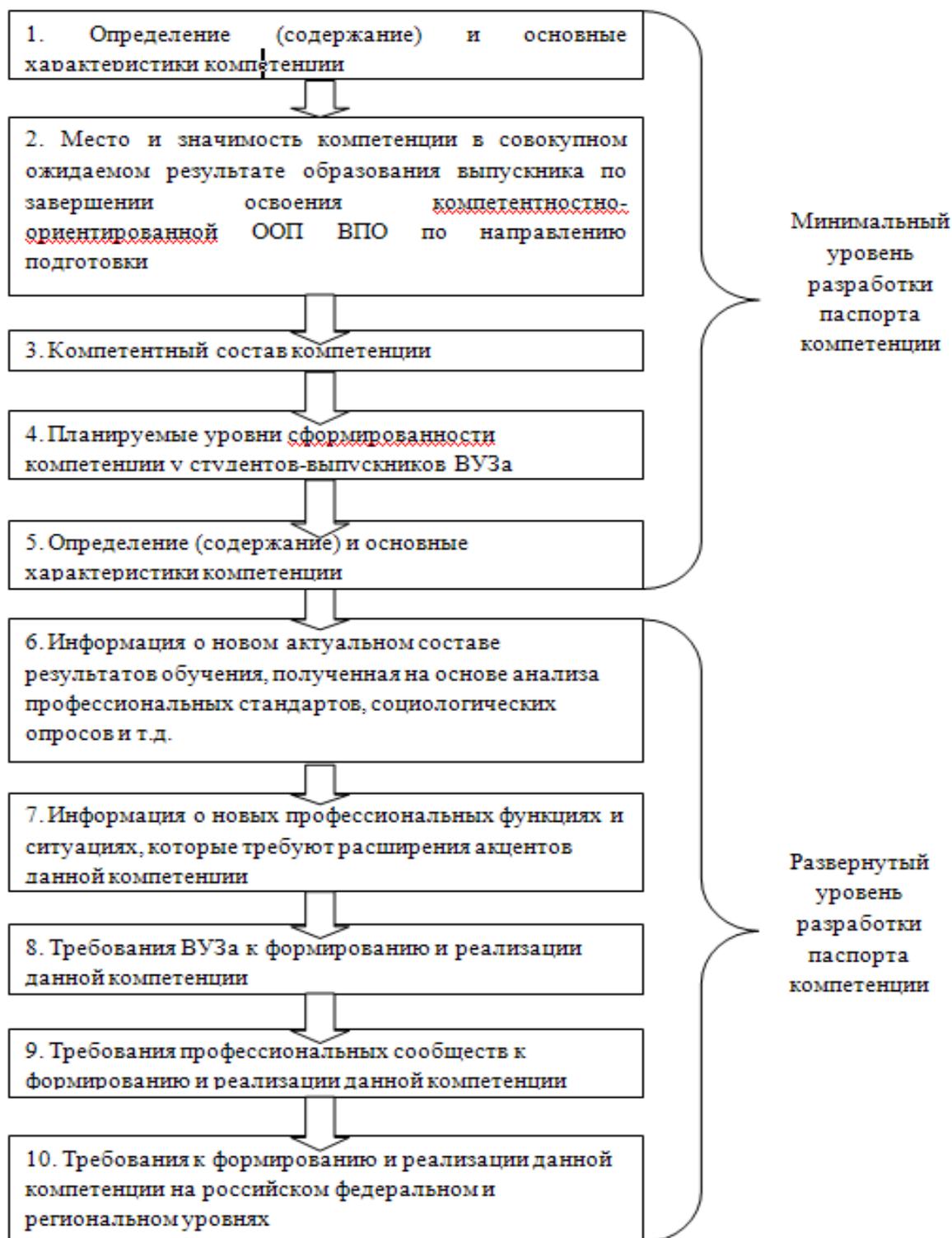

Рис. 4. Структура паспорта компетенции

Минимальный уровень, установлен в Общих рекомендациях Министерства образования и науки РФ, а развернутый – формируется вузом самостоятельно на основании информации, которая накапливается в процессе подготовки соответствующих документов ООП ВПО и потребностей внешней среды.

Структура программы формирования компетенции представлена на рисунке 5.

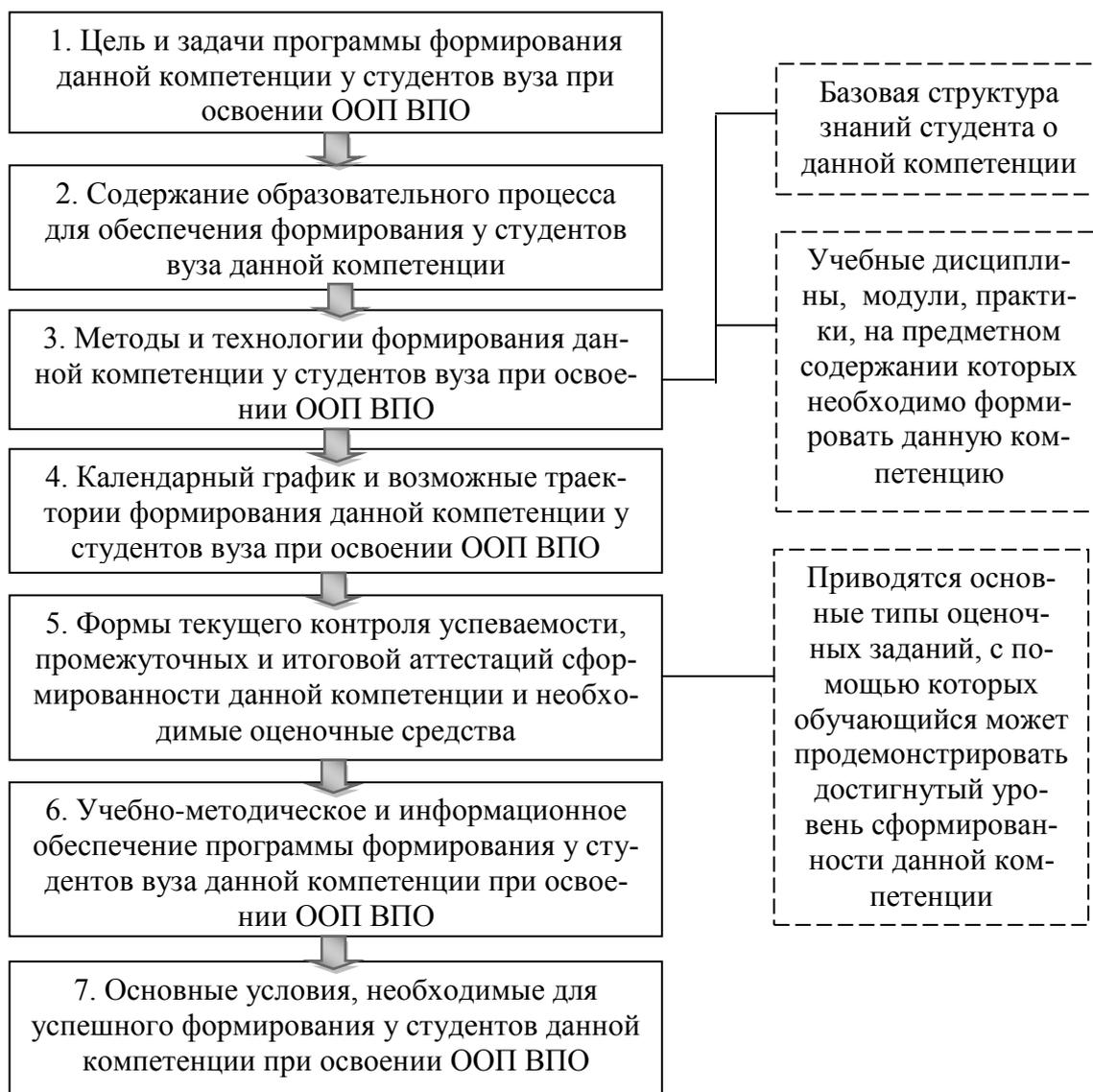

Рис. 5. Структура программы формирования компетенции

Программа формирования компетенций – это обоснованная совокупность содержания образования, методов и условий, обеспечивающих формирование компетенции заданного уровня (определение предлагается авторами-составителями). Программа формирования компетенции аккумулирует информацию в поле: результаты обучения – методы обучения – методы оценки.

Программа интегрирует ответы на следующие вопросы: какие образовательные траектории позволяют привести к достижению студентами обязательного уровня сформированности компетенции? Каковы этапы формирования компетенции в вузе? На материале каких модулей, дисциплин, внеаудиторных мероприятий она формируется? Что нужно делать преподавателям и студенту для формирования компетенции заданного уровня? Какие методы оценки рекомендуется использовать преподавателю? Какие специфические условия необходимы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ.
2. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ (действующая редакция от 01.02.2012).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования) (ред. от 10.11.2009): Федеральный закон Российской Федерации от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»: Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 260-ФЗ.
6. Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142.
7. Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении): Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2008 г. № 71.
8. О разработке примерных основных образовательных программ профессионального образования: Письмо Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России от 28 декабря 2009 г. № 03-2672.
9. О разработке вузами основных образовательных программ: Письмо Департамента профессионального образования Минобрнауки России от 13.05.2010 № 03-956.
10. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: метод. реком. для руков. и актива учебно-методических объединений вузов. 1 ред. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2009. 80 с.

ОБ АВТОРАХ

Коновцова Марина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой информатики и математики Пятигорского филиала ФГБОУ ВПО «РГТЭУ»

Konovtsova Marina M., PhD, Assoc. Department of Informatics and Mathematics Pyatigorsk branch VPO "RGTEU"

Щербович Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент,
зам. директора Пятигорского филиала ФГБОУ ВПО «РГТЭУ»

Sherbovich Irina A., candidate of legal Sciences, associate Professor, Deputy Director
of the Pyatigorsk branch of FSEI HPE

**MECHANISM OF DEVELOPMENT OF PASSPORT
OF COMPETENCES IN ACCORDANCE WITH FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION**

M. M. Konovtsova, I. A. Scherbovich

In CRP VPO first and second generation design basis of the basic educational program advocated educational content. The requirements set GEF VPO first requirement is not for the compulsory minimum curriculum (didactic units), and the results of the development of the PLO expressed in language competence. Thus, the focus shifted when designing OOP curriculum learning outcomes and competencies. However, working with the new competencies as the "basis" for the design requires a clear understanding of OOP: what part of the learning outcomes to be achieved and why. Among the central problems in the design of competence-oriented university OOP is ensuring system "linking" requirements for the results of its development and content of education that ensures the achievement of these requirements.

МЕДИЦИНА, ФАРМАКОЛОГИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Д. А. Коновалов [D. A. Konovalov]

В. Н. Оробинская [V. N. Orobinskay]

О. Н. Писаренко [O. N. Pisarenko]

УДК 635.1/6

АНТИОКСИДАНТЫ ПЛОДОВ И ОВОЩЕЙ

THE ANTIOXIDANTS IN FRUITS AND VEGETABLES

Одна из теорий старения – свободнорадикальная. Теория основана на том, что причиной преждевременного старения и развития многих заболеваний являются кислородные свободные радикалы, накапливающиеся в организме человека. Только вещества, способные связывать и нейтрализовать свободные радикалы позволяют сохранить здоровье.

Статья представляет собой литературный обзор, посвященный растительным источникам, содержащим антиоксиданты (антиоксиданты) – вещества, корректирующие окислительный стресс в организме человека.

One of the theories of aging – free radical. The theory is based on the fact that the cause of premature aging and development of many diseases are oxygen free radicals that accumulate in the body. Only substances that are able to bind and neutralize free radicals allow to maintain health.

The article is a review is devoted to vegetable sources that contain antioxidants (antioxidants are substances, corrective oxidative stress in humans.

Ключевые слова: антиоксиданты плодов и овощей, полифенолы, проантоцианидины, флавонолы, катехины, гидроксидиннаматы, неохлорогеновая и хлорогеновая кислоты, терпены.

Key words: antioxidant fruits and vegetables, polyphenols, proanthocyanidins, flavonols, catechins, hydroxycinnamic, neochlorogenic and chlorogenic acid, terpenes.

В последние годы человеческое здоровье приобрело беспрецедентно важный статус. Повышенный интерес к пище, здоровью и красоте потребовал развития новой парадигмы здоровой диеты, которая делает основной акцент на положительные аспекты диеты. Пищевые продукты теперь приняли статус «функциональных» пищевых продуктов, которые, кроме выполнения основных пищевых требований, должны обеспечивать дополнительные физиологические выгоды, типа предотвращения или отсрочки начала хронических болезней [1, 2]. Вторичные метаболиты плодов и овощей привлекли большое внимание, главным образом, из-за их роли в предотвращении болезней, вызванных в результате окислительного стресса. Окислительный стресс, который высвобождает свободные радикалы кислорода в организме, является причиной множества заболеваний: сердечно-сосудистых, раковых, глазных (катаракта), а также ревматизма и многих дру-

гих аутоиммунных болезней помимо старения. Фитохимические вещества действуют как антиоксиданты, удаляют свободные радикалы и выступают «спасителями клетки». Многочисленные широкомасштабные исследования показали, что существуют ясные существенные положительные взаимосвязи между потреблением плодов и овощей и снижением смертности от сердечных болезней, обычных раковых образований и других дегенеративных болезней, так же как от старения [2, 3]. Самое сильное доказательство связано с уменьшением риска раковых заболеваний рта, глотки, пищевода, легких, желудка и толстой кишки. Другие исследования свидетельствуют о защитной роли плодов и овощей в отношении рака поджелудочной железы, мочевого пузыря и груди (данные Американского Института исследования рака [4]). Это связывают с тем, что данные пищевые продукты могут обеспечить оптимальное сочетание фитохимических веществ типа естественных антиоксидантов, пищевых волокон с другими биотическими веществами.

В последние годы использование небольшого количества синтетических антиоксидантов было ограничено из-за их возможной токсичности и канцерогенных эффектов. Это беспокойство привело к увеличенному интересу в исследовании эффективности естественно встречающихся веществ с антиокислительными свойствами. Множество компонентов растений было проверено в отношении свободных радикалов в биологических системах, и установлен их положительный эффект.

Наиболее полно исследованы диетические компоненты плодов и овощей, действующих как антиоксиданты, – пищевое волокно, полифенолы, флавоноиды, сопряжённые изомеры линолевой кислоты, D-лимонен, эпигалаткатехин, галат, белки сои, изофлаваноны, витамины А, В, С, Е, токоферолы, кальций, селен, хлорофиллин, сульфиды, катехин, сезаминол, глутатион, мочева кислота, индолы, тиоцианаты и ингибиторы протеазы. Эти вещества могут действовать независимо или в комбинации как противораковые или кардиозащитные компоненты с разнообразными механизмами [5].

Полифенолы – вторичные метаболиты растений. Исторически их рассматривали как антипитательные вещества, потому что некоторые (танины) проявляли неблагоприятные воздействия на человеческий метаболизм, но недавнее выявление антиокислительных свойств этих фенольных веществ заставило пересмотреть прежнее мнение. Полифенолы показывают большую антиокислительную активность по сравнению с аскорбиновой кислотой в плодах.

Антиокислительные свойства фенольных веществ – главным образом из-за их окислительно-восстановительных свойств – позволяют им действовать как восстанавливающие компоненты, водородные доноры и гасители синглетного кислорода. Полифенолы являются антиоксидантами, только если они выполняют два условия: во-первых, присутствуют в низкой концентрации относительно субстрата и, во-вторых, когда конечные радикалы, сформированные в процессе нейтрализации, устойчивы.

Большинство работ по антиокислительному потенциалу плодов было посвящено винограду, ягодам и сокам. Виноград и вино содержат большие количества полифенолов, среди которых эфиры тартаровой и кофейной кислот, флаван-3-ол, катехин и красный пигмент – мальвидин-3-глюкозид, антоцианины. Сок винограда показал самую высокую антиокислительную активность, более низкая у сока грейпфрута, помидора, апельсина и яблока.

Ягоды – не только восхитительная, низкоэнергетическая пища, но также и богатый источник антиокислительных витаминов, пищевых волокон и различных фенольных

веществ. Большинство изученных ягод содержат подобные или более высокие концентрации флавоноидов и фенольных кислот по сравнению с обычно используемыми плодами. Сок клюквы в течение долгого времени использовали как эффективное средство в лечении инфекций мочевых путей и окислительных эффектов. Проантоцианидины или конденсированные танины, существующие в синих ягодах были идентифицированы как вещества, ответственные за предотвращение инфекции мочевых путей, вызванной *E. coli*. Извлечения чёрных ягод малины были более активны, чем красные, сладкие вишневые или синие ягоды в окислении липопротеидов низкой плотности (ЛНП). Главные подгруппы флавоноидов в ягодах – антоцианины, проантоцианины, флавонолы и катехины. В цепи метаболизма флавоноидов антоцианы образуются из антоцианидинов под действием соответствующих ферментов.

Фенольные кислоты, существующие в ягодах и плодах – гидроксированные производные бензойной и циннамовой кислот. 3-глюкозиды и 3-галактозиды дельфинидина, петунидина, цианидина и пеонидина – первичные антоцианины, которые были идентифицированы. Была установлена прямопропорциональная корреляция между антиокислительной активностью и общим количеством фенольных веществ. Ягоды с сильным фиолетовым цветом типа водяники, аронии и черники имели более высокие фенольные концентрации, чем желтоватые ягоды рябины и яблока, но никаких существенных различий в их антиокислительном действии обнаружено не было. Синие ягоды – один из самых богатых источников антиоксидантов. Различие в антиокислительной активности при конкретных условиях эксперимента может быть вызвано разницей в действии фенольных веществ и их антагонистических и синергитических реакций с другими антиоксидантами. Земляника, как сообщают, имеет в пятнадцать раз более высокую общую антиоксидантную способность, чем Тролокс на *in vitro* модели пероксильного радикала. Слива и её сок – другой превосходный источник диетических антиоксидантов. Гидроксидинаматы, неохлорогеновая и хлорогеновая, кофеиновые кислоты – преобладающие антиоксиданты, влияющие на окисление ЛНП (рис. 1.).

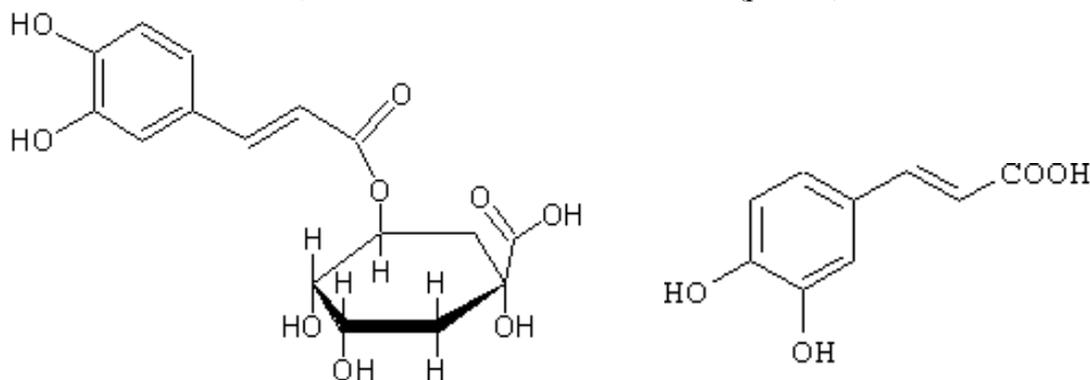

Рис. 1. Структурные формулы хлоргенной и кофеиновой кислот

В последние годы сок граната, еще один полифенольно богатый сок, стал все более популярным из-за обнаружения важных биологических, антиокислительных и противораковых действий.

Род цитрусовые является другой группой, характеризующейся существенным накоплением флавононовых гликозидов, которые не найдены во многих других плодах. Лимонноиды, группа тритерпеновых производных, существующих в больших плодах

цитрусовых и овощах, демонстрировались как профилактический компонент против разнообразия раковых образований человека и атеросклероза. Семена и кожура цитрусовых также показали высокую антиокислительную активность (Воссо *и др.*, 1998). Терпены (рис. 2) реагируют со свободными радикалами, распределяясь в липидных мембранах в зависимости от длины их углеродных боковых цепочек. Наиболее широко распределенные в тканях растений фенольные компоненты – гидроксициннамовая, р-кумаровая, кофейная и феруловая кислоты. Фитостеролы – другой важный терпеновый подкласс, синтезируемый растениями (β -ситостерол и его гликозид).

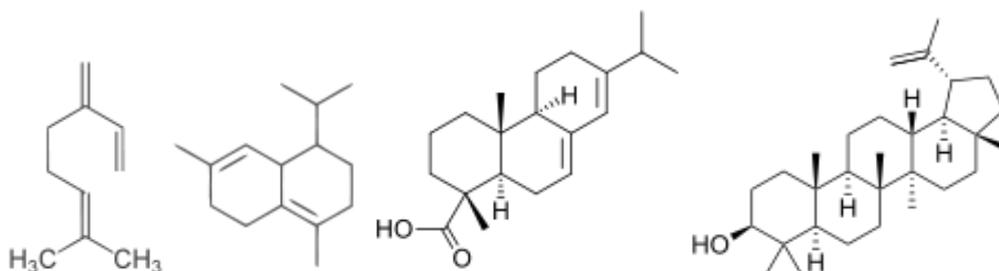

Рис. 2. Структурная формула терпенов: 1) монотерпен – мирцен; 2) сесквитерпен – кадинен; 3) дитерпен – абиетиновая кислота; 4) тритерпен – лупеол

Появляется всё больше исследований антиокислительной активности овощей. Чеснок, брокколи, белая и цветная капуста, стручки и бобы фасоли, бобы, свекла и кукуруза, как сообщали, имели высокую антиокислительную активность. Помимо этого другие овощи типа капусты, шпината, брюссельской капусты, ростков люцерны, брокколи, свеклы, красного перца, лука, кукурузы, баклажанов, цветной капусты и огурцов – также являются богатым источником антиоксидантов. Высокие уровни кверцетина были найдены в луке, капусте, помидорах и некоторых разновидностях салата. Уровень кемпферола высок в капусте, брокколи и эндивии.

Извлечения чеснока также используются как потенциальные сердечно-сосудистые и противораковые компоненты. Аллицин, получаемый после измельчения чеснока, спонтанно разлагается, формируя серосодержащие вещества с хемопрофилактической активностью (рис. 3).

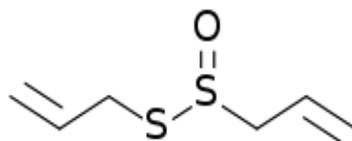

Рис. 3. Структурная формула аллацина

Недавно особый интерес был связан со съедобными овощами, которые богаты вторичными метаболитами, ответственными за активирование/нейтрализацию ферментов (таких как глутатион-S-трансфераза, хинон редуктаза и эпоксидгидролаза), которые инактивируют реактивные канцерогенные вещества, уничтожая их реактивные центры или связывая их с эндогенными лигандами, таким образом удаляя их из организма. Среди капустных (например, брокколи, белокочанная и цветная капуста и т. д.) эта активность индукторов осуществляется преимущественно благодаря присутствию *тиоцианатов*.

Антиканцерогенная активность изотиоционата, сульфорофана, существующих в брокколи, демонстрировалась на модели опухоли груди крыс. Глюкозинолаты, которые считают антиканцерогенными, являются очень устойчивыми предшественниками изотиоционатов, обычно находясь в капустных в сверхвысоких концентрациях, и их гидролиз мирозиназой – предпосылка для наблюдаемой биологической активности.

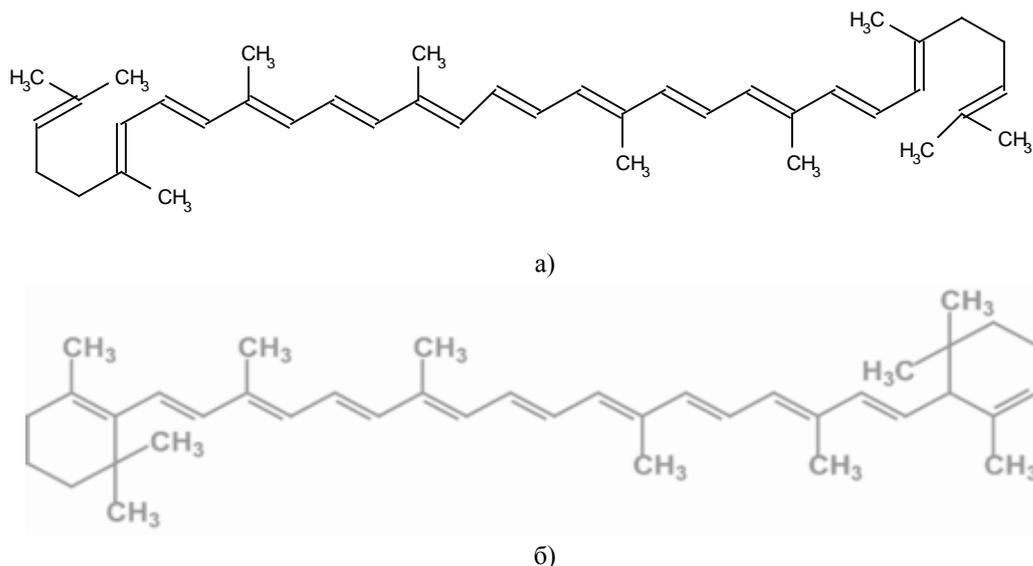
Помимо овощей, исследование специй и трав также показывает присутствие фенольных антиокислительных и антибактериальных компонентов. Несколько изучений подтверждали, что много листовых специй, особенно те, которые принадлежат семейству Labiatae типа шалфея, розмарина и тимьяна показывают сильную антиокислительную активность.

Среди других антиоксидантных фитохимических веществ, существующих в плодах и овощах – жирорастворимые антиоксиданты, типа витамина Е, кофермента Q₁₀, ликопена, β-каротина, α-каротина и водорастворимые антиоксиданты, включая витамин С.

Уместность каротиноидов к человеческой пище и влияние на здоровье исторически была ограничена провитаминами типа α- и β-каротинов (рис. 4). Сообщается также о положительной корреляции между потреблением пищи, богатой каротиноидами и понижением риска развития некоторых типов рака, окислительного стресса, хронических болезней. Увеличенный интерес к продуктам из томатов был вызван фактом, что их потребление коррелирует со снижением риска некоторых типов рака и ишемической болезни сердца. Ликопен (рис. 4) недавно исследован как эффективный гаситель синглетного кислорода. В *in vivo* исследованиях он способен ингибировать канцерогенез.

Витамин Е – наиболее широко встречающийся жирорастворимый антиоксидант, который защищает липидные части клетки, особенно клеточные мембраны. Естественно встречающиеся токоферолы (α, β, γ, δ) и токотриенолы синтезируются растениями. Все ткани, содержащие хлорофилл А, также содержат токоферолы, прежде всего в хлоропластах. Токотриенолы были идентифицированы во многих растительных тканях от капусты и брокколи до зерна хлебных злаков и орехов. Токоферолы удаляют свободные радикалы, реагируя с липидными радикалами пероксида, производя токофероксил радикал. Доказано, что они могут предотвращать атеросклероз, вмешиваясь в окисление ЛНП, фактора, связанного с увеличенным риском сердечных болезней. Это обеспечивает жизненную антиокислительную защиту для клеточных мембран, где они работают вместе и с витамином С и с коферментом Q₁₀. Хотя витамин Е не показывает антизлокачественной активности в животных, недавнее клиническое изучение показало, что добавка витамина Е может уменьшить риск рака простаты и толстой кишки. γ-токоферолы эффективны в подавлении опасных радикалов, полученных из пероксинитрита, продукта воспаления.

Кофермент Q₁₀-убихинол – очень легко окисляемая липидорастворимая молекула, которая образуется в организме и доступна из пищи. Его обнаруживают главным образом во внутренней мембране митохондрий растений. Он помогает поддерживать витамин Е в его активной форме. Было найдено в экспериментах *in vitro*, что он активнее витамина Е в защите от окисления ЛНП.

Рис. 4. Структурные формулы а) ликопена; б) β -каротина.

Витамин С – водный растворимый антиоксидант. Легко окисляясь, он формирует свободный радикал, семидегидроаскорбиновую кислоту, которая является относительно устойчивой. Дальнейшее окисление генерирует дикетоглюконовую кислоту, которая не имеет никакой биологической функции. Антиокислительная активность аскорбиновой кислоты связана с лёгкой потерей электронов, что делает её очень эффективной в биологических системах. Как электронный донор, она служит восстанавливающим компонентом для многих реактивных видов окислителя. Она защищает вещества в водорастворимых частях клеток и тканей и восстанавливает радикалы токоферола до их активной формы в клеточных мембранах. Однако в присутствии свободных ионов железа она может генерировать опасные ионы, сильные катализаторы окислительного повреждения. К счастью, дополнительные исследования демонстрируют, что, по крайней мере, при обычных условиях, когда железо должным образом изолировано при хранении и в транспортных белках, витамин С проявляет только антиокислительные свойства.

Диетические волокна из плодов и овощей влияют на процессы в толстом кишечнике, защищают от колоректальных болезней и проявляют антиокислительные свойства. Они производят различные защитные эффекты при раке, и различия между ними связаны со склонностью к бактериальной ферментации в толстом кишечнике и способностью связывать коротко-цепные жирные кислоты, особенно масляную кислоту. Диетическое волокно сахарной свеклы также подавляет синтез холестерина.

Потенциальные выгоды для здоровья от фитохимических веществ плодов и овощей и возможность включения их в пищевые продукты или пищевые добавки (нутрицевтики) – стимул для дальнейшего развития пищевой технологии. Пищевая промышленность может играть существенную роль в увеличении пищевой ценности продуктов, обеспечивая присутствие в пищевых продуктах не только традиционных питательных веществ (белков, жиров и углеводов), но также и фитонутриентов. Концепция антиокислительного статуса переработанных пищевых продуктов получает импульс и проявляется как важный параметр оценки качества продукта. С расширением глобального рынка и жестокого соревнования между многонациональными компаниями, параметр антиокис-

лительной активности скоро обеспечит себе место в пищевой маркировке. В этом смысле разработка и использование практического метода определения антиокислительной активности для промышленного использования станет обязательным. Это приведёт к дальнейшему увеличению использования плодов и овощей и разработке нутрицевтиков и напитков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arts I., Jacobs D. R., Harnak L. J. Dietary catechins in relation to coronary heart disease death amongst postmenopausal women // *Epidemiology*. 2001. V. 12. P. 668–675.
2. Astley S. B., Lindsay D. G. European research on the functional effects of dietary antioxidants – EUROFEDA // *Molecular Aspects of Medicine*. 2002. Vol. 23. P. 287–291.
3. Cook D., Carey I., Whincup P. Effect of fresh fruit consumption on lung function and wheeze in children // *Thorax*. 1997. Vol. 52. P. 628–633.
4. Nutritional Aspects of the Development of Cancer / Department of Health. The Stationery Office, London, 1998.
5. Hasler C. & Blumberg J. Phytochemicals: biochemistry and physiology: introduction // *Journal of Nutrition*. 1999. Vol. 129. P. 756S–757S.

ОБ АВТОРАХ

Коновалов Дмитрий Алексеевич, доктор фармацевтических наук, профессор, профессор кафедры фармакогнозии, Пятигорский Медико-фармацевтический институт (филиал Волгоградского государственного медицинского университета в г. Пятигорске), E-mail: konovalov_da@pochta.ru.

Konovalov Dmitry A., rofessor, professor of pharmacognosy, d. farm. n., Piatigorsky Medical and Pharmaceutical Institute (branch of Volgograd State Medical University, Pyatigorsk), E-mail: konovalov_da@pochta.ru.

Оробинская Валерия Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны окружающей среды, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный университет», филиал в г. Пятигорске, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

Orobinskaya Valeriya N., associate Professor, Department of Environment, Ph. D., Severo Caucasus State University branch in Pyatigorsk, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

Писаренко Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры технологии продуктов питания и товароведения, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел.: 8-905-492-44-18, e-mail: olga.pisarenko.65@mail.ru.

Pisarenko Olga Nikolaevna, the candidate of philosophical sciences, associate professor of Food Technology and Commodity research, FGAOU VPO «North-Caucasian Federal University» (Branch in Pyatigorsk), Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8-905-492-44-18, e-mail: olga.pisarenko.65@mail.ru

THE ANTIOXIDANTS IN FRUITS AND VEGETABLE

D. A. Konovalov, V. N. Orobinskaya, O. N. Pisarenko

In recent years the use of small amounts of synthetic antioxidants has been limited due to their toxicity and possible carcinogenic effects. This concern has led to increased interest in the study of the effectiveness of naturally occurring compounds with antioxidant properties . Many components of plants was tested against free radicals in biological systems and their positive effects set

The article presents a literature review of the plant sources containing antioxidants (antioxidants) – substances corrective oxidative stress in humans differ in chemical structure and physical properties.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

О. А. Клименчук [O. A. Klimenchuk]

Л. Д. Решетникова [L. D. Reshetnikova]

УДК 664

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА СУШКИ ВАРЕНОГО РИСА В КИПЯЩЕМ СЛОЕ

THE STUDY OF OF PROCESS DRYING COOKED RICE IN A BOILING BED

В результате исследования процесса сушки вареного риса в кипящем слое были найдены оптимальные режимы сушки и гидротермической обработки крупы, позволяющие уменьшить удельные энергозатраты, увеличить производительность сушилки и повысить качество сушеного риса.

The research of process of drying of cooked rice in the boiling layer was found optimal modes of drying and hydrothermal processing of grain, allowing to reduce the specific energy consumption, increase the capacity of the dryer and improve the quality of dried rice.

Ключевые слова: сушка, рис, слой, температура, скорость, анализ, процесс.

Key words: drying, rice, layer, temperature, speed, analysis, process

Целью исследования процесса сушки вареного риса в кипящем слое было нахождение оптимальных режимов сушки, позволяющих уменьшить удельные энергозатраты (на единицу массы испаренной влаги), интенсивность нагрева вареного риса во время сушки и увеличить производительность сушилки по количеству испаренной влаги с 1 м² решетки.

Эксперимент проводился на установке, состоящей из опорной стойки, на которой был укреплен подогреватель воздуха, подающий подогретый воздух в прозрачную цилиндрическую камеру диаметром 1,5 см и высотой 15 см. Дно камеры выполнено из металлической газораспределительной решетки с квадратными отверстиями диаметром 1 мм (живое сечение решетки около 23 %). Установка содержит термоанемометр для измерения скорости потока перед входом потока на решетку псевдооживленного слоя, датчики давления на входе и выходе из камеры для регистрации гидродинамического сопротивления слоя, термопары для измерения температуры сушильного агента перед слоем сыпучего материала и на выходе из него, термопару для измерения температуры крупы. Все датчики были заведены в компьютерную систему измерений; их показания обрабатывались в среде LabVIEW и регистрировались на графиках. Высота слоя сыпучего материала измерялась визуально по рискам метрической шкалы, нанесенной на камере. Камера с зерном взвешивалась на электронных весах. Вес регистрировался с точностью $\pm 0,01$ г при навеске зерна до 100 г, продолжительность взвешивания не превышала 10 сек. Сушке подвергался вареный рис с начальной влажностью 66 %.

В качестве сушильного агента использовался нагретый воздух с температурой 60–80 °С. Сушка вареного риса осуществлялась при скорости сушильного агента 0,5–1,5 м/с, начальной высоте слоя 5–10 мм, удельной нагрузке на решетку 2,26 кг/м², гидродинамическом сопротивлении слоя 0,23–0,30 кПа.

Ниже приводятся данные по влиянию различных параметров на кинетику процесса сушки вареного риса в кипящем слое.

1. Влияние температуры сушильного агента.

Опыты проведены при следующих параметрах: начальная влажность зерна 66 %, высота слоя 5 мм, что соответствовало удельной нагрузке 2,26 кг/м²; скорость сушильного агента 1,5 м/с; температура сушильного агента: 50; 60; 70; 80 °С.

Анализ полученных данных показал, что при сушке в кипящем слое интенсивность нагрева риса достигала значительных величин. Так, при температуре сушильного агента 80 °С уже за 5 мин рис нагревается на 35 °С, т. е. температура его достигает максимально допустимого значения. Скорость сушки также была значительной и составляла 3–4 %/мин (в расчете на массу сухого вещества зерна). При таком аэродинамическом режиме (число псевдооживления 2,2–2,5) во всех опытах достигался равномерный нагрев риса, что характеризовалось практически полным совпадением температуры в контрольных точках по высоте слоя.

Характерная особенность процесса сушки вареного риса в кипящем слое состоит в том, что при постоянной скорости испарения влаги из зерна температура его интенсивно повышается. Эта важная особенность процесса интенсифицированной сушки играет решающую роль при обосновании режима сушки риса в кипящем слое.

Результаты опытов показали, что повышение начальной температуры сушильного агента ускоряет процесс сушки, но при этом еще более резко интенсифицируется нагрев риса. Так, при температуре сушильного агента 60 °С скорость сушки составляет 2 %/мин, а средняя интенсивность нагрева – 4 град/мин; повышение температуры сушильного агента до 80 °С увеличивает скорость сушки в 2 раза, тогда как интенсивность нагрева крупы возрастает в 3 раза.

Процессы тепло- и влагопереноса, будучи взаимосвязанными, протекали с различной интенсивностью, обусловленной соответствующим соотношением между теплофизическими и массообменными характеристиками крупы. В кипящем слое интенсивность теплопереноса значительно превышала интенсивность влагопереноса по сравнению, например, с сушкой в сплошном подвижном слое. Однако производительность аппарата по количеству испаренной влаги с 1 м² решетки во втором случае была в 2,3 раза больше, чем в первом.

2. Влияние скорости сушильного агента.

Опыты проводились при следующих параметрах процесса: начальная влажность вареного риса 66 %, температура сушильного агента 60 °С, скорость сушильного агента 0,5–1,5 м/сек, высота слоя 5 мм.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при увеличении скорости сушильного агента интенсивность испарения влаги из крупы возрастала. Это обуславливалось увеличением активной поверхности риса и скорости ее обновления. Однако резко интенсифицировался и его нагрев. Следовательно, для максимально возможного снижения влажности вареного риса процесс сушки необходимо

осуществлять при минимальной скорости сушильного агента, обеспечивающей интенсивное перемешивание кипящего слоя.

3. Влияние начальной высоты слоя.

Опыты проводились при следующих параметрах процесса: начальная влажность вареного риса 66 %; температура сушильного агента 60 °С; скорость сушильного агента 0,5 м/с; начальная высота слоя 5–8 мм. Во всех опытах сушка вареного риса протекала с постоянной скоростью при интенсивном возрастании его температуры. Увеличение высоты слоя приводило к уменьшению скорости сушки и интенсивности нагрева риса.

При увеличении высоты слоя влажность вареного риса может быть снижена на большую величину при неизменной максимально допустимой температуре крупы. Например, при конечной температуре зерна 45 °С и $h_0 = 5$ мм влажность вареного риса может быть снижена на 1,7 % а при $h_0 = 8$ мм и при той же температуре – на 3 %.

Одним из основных факторов, обуславливающих тепловую экономичность работы сушильной установки, является максимально возможное использование сушильного агента. При прочих равных условиях с увеличением высоты слоя средняя за опыт температура отработавшего сушильного агента уменьшалась; это приводило к уменьшению удельных расходов тепла. Однако с увеличением высоты слоя возрастало его сопротивление. Поэтому оптимальная высота слоя должна быть такой, чтобы удельные расходы тепла и электроэнергии на 1 кг испаренной влаги были минимальными.

Из проведенных опытов видно, что в результате изучения кинетики процесса сушки вареного риса выявлены характерные особенности протекания процесса сушки в условиях кипящего слоя: при постоянной скорости испарения влаги интенсивно повышалась температура риса, при этом характер протекания процесса сушки не зависел от режима, то есть равномерный нагрев риса приводил к значительно большей скорости теплообмена по сравнению со скоростью влагообмена.

Для получения оптимальных режимов ведения процесса сушки использовали алгоритм нелинейной оптимизации GENERALIZED REDUCED GRADIENT (GRG2), разработанный Леоном Ласондом (Leon Lasdon, University of Texas At Austin) и Аланом Уореном (Allan Waren, Cleveland State University) и методы поиска решения MICROSOFT EXCEL.

В качестве основных факторов, влияющих на процесс сушки вареного риса, были выбраны температура сушильного агента перед сушильной камерой, скорость сушильного агента, высота начального слоя.

В результате поиска были получены следующие оптимальные режимы сушки вареного риса в кипящем слое при продолжительности процесса 9,8 мин и низкой интенсивности нагрева крупы:

- температура сушильного агента 67–70 °С,
- гидродинамическое сопротивление слоя 0,26 кПа,
- скорость сушильного агента 0,7 м/с,
- начальная высота слоя 8 мм, что соответствует удельной нагрузке на решетку 4,53 кг/м², т. е. производительность аппарата по количеству испаренной влаги с 1 м² решетки в 2 раза больше, по сравнению с первоначальными данными. При этом уменьшаются и удельные энергозатраты (на единицу массы испаренной влаги).

Критериями оценки влияния различных факторов на процесс сушки вареного риса были выбраны: 1) удельные энергозатраты на процесс сушки, 2) производительность аппарата по количеству испаренной влаги с 1 м² решетки, 3) интенсивность нагрева риса во время сушки.

Кривые сушки вареного риса в кипящем слое при оптимальных режимах сушки приведены на рисунке 1.

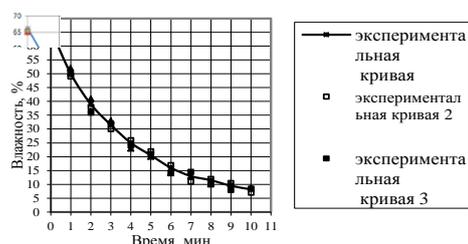

Рис. 1. Кривые сушки вареного риса в кипящем слое при оптимальных режимах сушки

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименчук О. А., Щеглов Н. Г., Папуш Е. Г. Влияние основных компонентов растительного сырья на связывание влаги и на проницаемость клеточных мембран // Известия вузов. Пищевая технология: международный журнал. Краснодар, 2010. № 1. С. 45–60.

ОБ АВТОРАХ

Клименчук Оксана Анатольевна, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), 8-918-7479305, E-mail: faier4@rambler.ru.

Klimenchuk Oksana A., «North-Caucasus Federal University» (branch in Pyatigorsk), 8-918-7479305, E-mail: faier4@rambler.ru.

Решетникова Любовь Дмитриевна, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), старший преподаватель кафедры механики и технологического оборудования, тел. 8-9624334424, E-mail faier4@rambler.ru.

Resetnicova Lyubov D., North-Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk), senior lecturer of the Department of mechanics and technological equipment, tel. 8-9624334424, E-mail faier4@rambler.ru.

THE STUDY OF OF PROCESS DRYING COOKED RICE IN A BOILING BED

O. A. Klimenchuk, L. D. Resetnicova

The article describes a study of the drying process of cooked rice in a fluidized bed . Experimental data on the influence of various parameters on the drying kinetics of rice and boiled in a fluidized bed: 1) the influence of the temperature of the drying agent ; 2) the effect of the rate of drying agent ; 3) The effect of the initial bed height.

The main factors influencing the drying of cooked rice were selected: teperatura drying agent before drying chamber, the speed of the drying agent, the height of the initial layer.

As a result, the following results were obtained optimum conditions of drying of cooked rice in a fluidized bed process for the duration of 9.8 min and low intensity heating ce-reals temperature drying agent 67–70 °C, drag the layer 0.26 kPa , the rate of drying agent 0.7 m / s , the initial bed height of 8 mm , which corresponds to the specific load on the grid 4,53 kg/m² , i. e. performance of the device by the number-operation evaporated moisture from 1 m² lattice in 2 times more than the original data. This reduces energy consumption and specific (per unit mass of evaporated water).

А. М. Макаров [A. M. Makarov]

УДК 511.213 О СВЯЗИ МЕЖДУ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫМИ ЧИСЛАМИ e И π

ABOUT COMMUNICATION BETWEEN TRANSCENDENTAL NUMBERS e AND π

В сообщении рассмотрен подход к определению взаимосвязи между фундаментальными константами: алгебраической константой e и геометрической константой π .

In the message the approach to defining the relationship between the fundamental constants: algebraic constant e and geometric constant π .

Ключевые слова: константы e и π , десятичная дробь, трансцендентные числа, предел варианты.

Key words: constants e and π , a decimal fraction, transcendental numbers, limit options.

В этом кратком сообщении ставится и решается задача, устанавливающая связь между трансцендентными числами e и π . Принимая во внимание, что e и π постоянные числа и что $0 < e < \pi$, и если

$$e = k \times \pi, \tag{1}$$

то $0 < k < 1$ и это число k является единственным

$$k = \frac{e}{\pi} \tag{2}$$

Будем считать, что число k выражается десятичной дробью. Совершенно очевидно, что число k , определяемое соотношением (2) является единственным, а значит, и представляющая его десятичная дробь будет единственной десятичной дробью, удовлетворяющей числовому равенству (1). Введем в рассмотрение функцию

$$f(i, n) = |e - k\pi|, \tag{3}$$

где n – произвольное натуральное число, а i принимает значения от единицы до n , $i = 1, 2 \dots n$.

Будем считать, что число e , входящее в соотношение (3) записано в виде десятичной дроби, целая часть которой равна 2, а дробная часть содержит n десятичных знаков. Числа k и π , входящие в соотношение (3), содержат i десятичных знаков после запятой и положим

$$f(i, n) = \delta_i, \quad i = 1, 2 \dots n. \tag{4}$$

Числа

$$\delta_1, \delta_2 \dots \delta_n \quad (5)$$

образуют числовую последовательность. При неограниченном возрастании n числа $\delta_1, \delta_2 \dots$ образуют бесконечную числовую последовательность

$$\delta_1, \delta_2 \dots \delta_n \dots \quad (6)$$

Таблица 1

№	$\sqrt{3}$	$\frac{1}{2} * \sqrt{3}$	π	$\frac{1}{2} * \sqrt{3} * \pi$	e	$\left e - \frac{1}{2} * \sqrt{3} * \pi \right $
1	1,700000	0,900000	3,100000	2,800000	2,718282	0,081718
2	1,730000	0,870000	3,140000	2,730000	2,718282	0,011718
3	1,732000	0,866000	3,142000	2,721000	2,718282	0,002718
4	1,732100	0,866100	3,141600	2,720900	2,718282	0,002618
5	1,732050	0,866030	3,141590	2,720710	2,718282	0,002428
6	1,732051	0,866026	3,141593	2,720701	2,718282	0,002419

Из единственности числа k следует, что представляющая его десятичная дробь будет единственной, а тогда числовая последовательность (6) будет бесконечно малой числовой последовательностью и

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \delta_n = 0 \quad (7)$$

Полученный автором результат выражается формулой

$$e = \frac{\sqrt{3}}{2} \times \pi \quad (8)$$

и имеет простую геометрическую интерпретацию.

Результат, определенный формулой (8), подтверждается в таблице 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фихтенгольц Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. Том 1. М., 1969. 608 с.

ОБ АВТОРЕ

Макаров Анатолий Михайлович, доктор технических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске). г. Пятигорск, ул.40 лет Октября,56 , тел. 8(8793)39-98-44, e-mail:mellin_22@mail.ru.

Makarov Anatoly M., doctor of technical Sciences, professor of the Department of Complex information protection and standardization, North-Caucasian Federal University Pyatigorsk branch. Pyatigorsk 40 years of October St. 56, phone 8(8793)39-98-44, e-mail:mellin_22@mail.ru.

**ABOUT COMMUNICATION BETWEEN TRANSCENDENTAL
NUMBERS e AND π**

A. M. Makarov

In this short message the task establishing connection between transcendental numbers is set and solved e and π . The result received by the author is expressed by a formula

$e = \frac{\sqrt{3}}{2} \times \pi$ also has simple geometrical interpretation.

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

А. П. Мазуренко [A. P. Mazurenko]

УДК 430.15(470) **ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПРАВЕ**

**LAWMAKING POLICY AS INNOVATIVE
DIRECTION OF FUNDAMENTAL RESEARCH
IN LAW**

Рассматриваются проблемы такого инновационного направления общеправовых исследований, как правотворческая политика. Анализируются многочисленные точки зрения ученых, касающиеся различных подходов к пониманию природы и содержания данного политико-правового феномена. Делаются выводы, обосновывающие фундаментальность и актуальность дальнейших исследований правотворческой политики. Предлагаются авторские дефиниции ряда рассматриваемых в статье научных понятий.

The problems of such an innovative research areas of common law as law-making policy. Analyzes the multiple perspectives of scientists on different approaches to understanding the nature and content of the political and legal phenomenon. Conclusions, grounded in fundamental research and the relevance of further law-making policy. Offered a number of definitions copyrights considered in the paper of scientific concepts.

Ключевые слова: правотворчество, правотворческая политика, правотворческий процесс, инновационное направление, стратегия, тактика, системность, научная обоснованность, последовательность.

Key words: law-making, law-making policy, the law-making process, innovative direction, strategy, tactics, systematic, scientific validity, consistency.

Проблемы правотворческой политики совсем недавно стали предметом научных изысканий [1], что, безусловно, подтверждает их инновационность. Новизна и актуальность исследования этих проблем определяются, прежде всего, тем обстоятельством, что сформулированные в Конституции страны принципы формирования отечественной системы права предоставили широкое поле для правотворческой деятельности не только на федеральном, но также на региональном и муниципальном уровнях. Данное положение породило весьма многообразную и противоречивую практику правотворческого процесса в центре и на местах, что свидетельствует об отсутствии скоординированной политики государства на столь важном направлении его общего правового развития.

С сожалением приходится признать, что качественное состояние российского законодательства в последние годы является предметом постоянной критики. Его негативная оценка на федеральном и региональном уровнях распространена не только среди научной общественности, но и среди широких слоев населения. Чаще всего речь идет о бессистемности законодательства, излишней множественности законов и подзаконных актов, их внутренней противоречивости и несогласованности [2].

За годы работы Федерального Собрания РФ принято несколько тысяч федеральных законов. При этом интенсивность законотворческого процесса не только не снижается, а, напротив, продолжает увеличиваться. С развитием опыта законотворческой деятельности совершенствуются и механизмы, призванные обеспечить высокое качество принимаемых законов, их теоретическую проработанность и практическую применимость. Создана целая система фильтров, через которую должен пройти законопроект, чтобы стать действующим нормативным актом. Эту систему обслуживают сотни высококвалифицированных специалистов, десятки специализированных организаций. Подготовлены официальные научно-методические рекомендации по юридической технике оформления нормативных предписаний. В этих условиях логично было бы предположить, что качество принимаемых законов должно повышаться. Между тем оказывается, что далеко не во всех случаях содержание законодательных актов юридически безупречно [3]. Об этом, в частности, свидетельствуют данные ежегодных докладов Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законодательства в Российской Федерации. В среднем до 70 % вновь принятых федеральных законов являются законами о внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты [4]. Еще более удручающая ситуация складывается в регионах России.

Все это говорит о пока еще низком качестве нормативно-правовых актов, обладающих высшей юридической силой, о большом количестве правотворческих ошибок и иных просчетов в правовом регулировании. Многие системные правотворческие ошибки связаны с недостаточным использованием или отсутствием в арсенале субъектов правотворчества инструментов и процедур, обеспечивающих качественную экспертизу сложных законопроектов, в том числе проверку их основных положений на соответствие принципам построения права, стратегическим целям и приоритетам государственной политики [5].

Такое состояние дел диктует необходимость изучения особенностей, выявления сущности и разработки основных направлений правотворческой политики как важного способа оптимизации правотворчества в Российской Федерации. О необходимости выстраивания подобной политики говорят известные специалисты, высказывая «пожелание скорейшего появления в нашей стране подлинной правовой политики в форме соответствующих концепций, программ и стратегий», которые «должны строиться не только по отраслям и институтам законодательства, но и по сферам государственно значимой деятельности, включая правотворчество» [6].

В этой связи исследование проблем правотворческой политики является одним из новых фундаментальных направлений в теории государства и права. Но на сегодняшний день мы можем говорить о нем лишь в плане постановки проблемы. К сожалению, данная тема еще не нашла своего должного освещения в отечественной правовой науке. И хотя термин «правотворческая политика» можно встретить в юридической литерату-

ре, используется он подчас без глубокого теоретического обоснования его природы, особенностей и структуры. Достаточно сказать, что в науке до сих пор не выработано сколько-нибудь устойчивого определения данного понятия.

На наш взгляд, базовой (сущностной) основой формирования правотворческой политики является политика правовая. Похожей точки зрения придерживается и С. В. Полеина: «Будучи закрепленной в преамбулах, определениях и статьях законов и иных нормативных правовых актов, правовая политика приобретает наиболее ясную и доступную для широкого обозрения и ознакомления населением форму» [7]. Не будет преувеличением сказать, что правовая политика – явление уникальное. Его исключительность состоит в первую очередь в объективной одновременной принадлежности и к праву, и к политике [8].

В XX веке появилась мысль о том, что «право есть средство управления и проведения политики в жизнь» [9]. Данное положение можно усилить тем, что право есть механизм осуществления легитимной политической власти, ссылаясь при этом на его управленческие и социальные характеристики: 1) открытый и гласный характер норм; 2) многообразие применяемых в рамках права санкций; 3) четкое разделение и жесткая фиксация прав и обязанностей участников правоотношений; 4) относительная стабильность правовых норм; 5) «одномерность» закона, который выступает «всеобщей, равной мерой для всех».

В этой связи особо подчеркнем, что именно идея о том, что право есть средство управления и проведения политики в жизнь, легла в основу разработки теоретических основ, практического формирования и реализации правовой политики. Более того, правовая политика стала пониматься не только как «средство управления», но и как «средство ограничения власти законом». Как справедливо замечает Н. В. Путило, «феномен правовой политики присущ любому государству. Только с «высот» правовой политики возможен серьезный разговор о легитимности государственной власти» [10].

На основании на вышеизложенного можно говорить о том, что правовая политика по своему содержанию есть сложный феномен, имеющий двойственную природу. С одной стороны, его смысл состоит в том, что это политика, основанная на праве, а с другой – это право, используемое в качестве средства властвования и управления в политической сфере.

По мнению специалистов, «правовая политика, при всем многообразии характеристик и определений, понимается и воспринимается в обществе, прежде всего, как политика правотворческая» [11]. Однако, несмотря на то что ее базовую основу составляет политика правовая, по нашему глубокому убеждению, исследуемое явление имеет свою самостоятельность и даже суверенность. Определяющим аргументом подобного статуса правотворческой политики служит то, что, во-первых, она формируется и реализуется в наиболее важной социальной сфере – правотворческой, устанавливая при этом ее нормативно-концептуальные основы. Во-вторых, такая политика оказывает мощное воздействие на неюридические сферы общества (экономическую, политическую, культурную и др.), где с помощью присущих ей средств и методов способствует решению важнейших государственных задач.

Правотворчество, его оптимизация должны всегда находиться во главе угла государственно-управленческой деятельности. В данном контексте можно согласиться с мнением о том, что правотворческая политика есть путь к усовершенствованию правотворчества, к его оптимизации [12]. Отсюда следует вывод, что правотворчество высту-

пает объектом воздействия правотворческой политики, в связи с чем необходимо коротко остановиться на вопросах современного понимания этой юридической категории.

В научной литературе оно рассматривается с различных позиций. Так, А. С. Пиголкин считает, что правотворчество есть форма государственной деятельности, направленной на создание правовых норм, процесс создания и развития действующего права как единой и внутренне согласованной системы общеобязательных норм [13]. По мнению В. М. Сырых, под правотворчеством понимается деятельность государственных органов, а в случаях, предусмотренных законодательством, и других лиц по подготовке и принятию норм права [14]. О. В. Попов отмечает, что правотворчество – это завершающая стадия формирования права, разновидность государственного руководства обществом, выражающаяся в интеллектуальных и волевых актах правотворца, направленных на изменение действующей системы правовых норм, внесение в нее новшеств с целью поддержания динамизма права и обеспечения правового упорядочения юридически значимых сторон социальной жизнедеятельности, объективным результатом которых выступают новые нормы права или предписания об отмене правовых норм [15].

Именно в правотворчестве, по словам С. С. Алексеева, находят концентрированное, «конечное» выражение две главных составляющих процесса правообразования – объективно обусловленные требования социальной жизни, с одной стороны, и активная творческая деятельность компетентных органов по выработке и включению тех или иных норм в действующую правовую систему – с другой [16].

Похожей точки зрения придерживается Л. П. Рассказов, который рассматривает правотворчество в узком и широком смысле. По его мнению, в узком смысле правотворчество – это процесс непосредственного создания, изменения или отмены правовых норм... В качестве синонима понятия «правотворчество в широком смысле» употребляется термин «правообразование». Он включает в себя не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный процесс формирования права [17].

Как отмечалось выше, целью правотворчества является поддержание динамизма права и властное упорядочение юридически значимых сторон жизнедеятельности общества, организация поведения людей. Речь в данном случае идет о приведении системы правовых норм в состояние, соответствующее потребностям правового регулирования на конкретном этапе развития общества, об обеспечении властного упорядочения социальной действительности. Отсюда можно сделать вывод, что правотворчество представляет собой постоянно длящийся процесс совершенствования действующих норм права, который осуществляется в рамках установленных процессуальных норм (процедур), содержащихся в Конституции, регламентах, уставах и т. п. и заключается в принятии новых норм права, отмене либо совершенствовании старых путем внесения изменений и дополнений. Таким образом, в самом сжатом виде можно предложить следующее определение данной юридической категории: под правотворчеством следует понимать завершающий этап правообразования, состоящий в деятельности управомоченных субъектов по созданию, изменению и отмене правовых норм в целях урегулирования общественных отношений.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, нет никаких оснований для отождествления понятий «правотворчество» и «правотворческая политика». Некоторые исследователи идут еще дальше. Так, например, Т. А. Золотухина считает, что правотвор-

чество представляет собой составную часть правотворческой политики, которая вместе с тем шире по объему и включает в себя не только процесс собственно создания, изменения и отмены правовых норм, но и деятельность по формированию и управлению правотворческим процессом, выработку концепций, идей правотворчества, приоритетов, целей, задач правотворческой деятельности [18]. Похожей точки зрения придерживается Е. С. Селиванова, которая отмечает, что в основе правотворческой политики должна лежать определенная концепция, предполагающая представления о целях правотворческого процесса и методах воздействия на него [19]. Такая концепция, безусловно, необходима. Она должна стать доктринальным документом, призванным играть роль четкого ориентира для субъектов правотворческого процесса, определяющего стратегию правотворческой деятельности на отдаленную и ближайшую перспективу.

Здесь необходимо заметить, что понятие «стратегия» в отношении законотворчества и правотворчества в целом встречается довольно часто [20]. Так, О. А. Гаврилов под стратегией правотворчества понимает систему взаимосвязанных и взаимозависимых мер, направлений развития правовых институтов и отраслей, планов, прогнозов, нацеленных на гармоничный и планомерный процесс законотворчества на базе учета всех политических и экономических факторов. По его мнению, эффективная стратегия правотворчества должна опираться на получение и использование, прежде всего, долгосрочных юридических и социальных прогнозов [21]. Т. Н. Рахманина считает, что для принятия решения о разработке конкретного законопроекта немаловажное значение имеет стратегия законодательной деятельности и правильно выбранные ее приоритеты [22]. А. М. Голощапов видит роль государственно-правовой стратегии в том, чтобы координировать и направлять все правовые действия и законотворческие ресурсы органов государственной власти на достижение политических, правовых, экономических и социальных целей [23].

Приведенные точки зрения подтверждают, что правотворческая стратегия и правотворческая политика – тесно связанные юридические категории. В то же время следует признать, что они далеко не тождественны. На наш взгляд, правотворческая политика – понятие более широкое. Данное заключение основывается на том, что по своей сути такая политика является не только стратегией, но и тактикой в сфере правотворчества. Помимо планирования и прогнозирования, она включает в себя такие обязательные элементы как научное обоснование, учет общественного мнения, экспертное и методическое обеспечение законодательной деятельности, системный подход в сфере правового регулирования и другие, с помощью которых решаются стоящие перед ней тактические задачи.

На эту особенность в отношении правовой политики в целом обращает внимание Н. В. Исаков, подчеркивающий, что «правовая политика в идеале должна иметь свою стратегию и тактику, ясные и обоснованные цели и соответствующие средства их достижения... Правовые идеи стратегического характера могут стать выполнимыми, если их реализацию обеспечивают продуманные на основе правовой политики решения, задачи и действия тактического характера. Поэтому в тактическом плане правовая политика решает ближайшие задачи» [24]. Учитывая, что правовая политика служит базовой (сущностной) основой политики правотворческой, можно вполне обоснованно говорить о том, что последняя является одновременно тактикой и стратегией в сфере правотворчества. Отсутствие тактических задач, а также стратегических концептуальных идей и целей,

основанных на долгосрочном прогнозе, говорит об отсутствии правотворческой политики. В подобном случае нет и не может быть никакой политики, а есть лишь ее видимость.

В то же время, несмотря на органическую связь с правовой, правотворческая политика должна иметь свои долгосрочные цели, осуществляться на основе особых, в т. ч. присущих только ей принципов, использовать специфические формы и методы, направленные на достижение конкретных результатов, соответствующих основным приоритетам российской правовой политики. Следовательно, правотворческая политика будучи, с одной стороны, самостоятельным политико-правовым явлением, с другой – выступает как особый вид правовой политики и мощное средство преобразования общества в рамках правового поля.

Характеризуя специфику правотворческой политики, обратим внимание на то, что она отличается сложностью и многообразием структуры. Среди видов правотворческой политики можно выделить законотворческую и подзаконную (нормотворческую) политику, текущую и перспективную, позитивную и негативную правотворческую политику. Речь также может идти об отраслевой правотворческой политике и о правотворческой политике применительно к различным сферам деятельности либо в отношении тех или иных категорий граждан. Важным основанием классификации правотворческой политики является видовое деление в соответствии с уровнями ее организации, где можно выделить федеральную, региональную и муниципальную правотворческую политику. В зависимости от субъектного состава она может быть подразделена на правотворческую политику органов государства, санкционированную (делегированную) и правотворческую политику, осуществляемую с непосредственным участием населения.

Исходные принципы правотворческой политики, общие перспективы, основные направления и стратегия развития законодательства в концептуальном виде закреплены в Конституции РФ. Вместе с тем помимо конституционных, правотворческая политика, на наш взгляд, должна базироваться на таких специфических принципах, как научная обоснованность, гласность, предсказуемость и системность [25]. Казалось бы, эти принципы совпадают с основными принципами правотворчества. Однако по отношению к правотворческой политике, они имеют свою направленность, поскольку предвосхищают и опосредуют деятельность по формированию новых норм права. Специфика этих принципов для правотворческой политики заключается также в том, что здесь они применяются комплексно, в объективном единстве, без чего невозможно обеспечить эффективность их воздействия на правотворческий процесс. Для данной политики они особо значимы именно потому, что взаимосвязаны и взаимообусловлены. Только применяемые вместе, названные принципы дают эффект, обеспечивают принятие целесообразных, легитимных, научно обоснованных законов и иных правовых актов. Отступление от них ведет к произвольным и ошибочным решениям, излишним затратам труда, времени, энергии правотворцев, снижению эффективности правового регулирования.

Из всего сказанного вытекает, что четкая, целостная и последовательная правотворческая политика есть необходимая предпосылка эффективности законодательной и иной правотворческой деятельности, основной целью которой должно быть решение социальных, экономических, политических и иных задач на различных уровнях правового регулирования. Для того чтобы указанная цель могла претворяться в жизнь, нужно, чтобы не только правотворческая деятельность, но и положенная в ее основу правотворче-

ская политика формировались путем выявления существенных потребностей в правовой регламентации определенных областей общественных отношений в интересах населения всей страны, входящих в Федерацию субъектов и муниципальных образований, а также при условии органичного, непротиворечивого вхождения данного закона или иного правового акта в систему законодательства [26].

Как справедливо отмечается в литературе, такая система исторически складывается в любом цивилизованном обществе, поскольку призвана обеспечивать потребность упорядоченности, единообразия процедурных процессов (порядка) правового регулирования. В силу своей природы и функций система актов должна развиваться в направлении логической законченности, непротиворечивости, целостности. Данная система должна иметь оптимальные рычаги стабильности и формализованности, четкости и ясности, иерархической и внутренней согласованности [27].

В свое время будучи председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ Е. Строев высказывался за увеличение числа системных актов, четко связанных друг с другом стратегическим замыслом [28]. «Для создания правовой базы долгосрочной государственной политики, – отмечал его преемник С. Миронов, – необходимо принципиально изменить подход к организации законотворчества, отказаться от практики, ориентированной на принятие отдельных законов, и перейти к методологии формирования системы законодательства, создать постоянно действующие механизмы как общего характера, дающие системные ориентиры для всего законодательства, так и обеспечивающие системность каждой стадии жизненного цикла законов» [29].

Решению этих задач призвано служить повсеместное внедрение и совершенствование плановых начал такой политики [30]. Планирование правотворческих работ не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу с учетом стратегических целей развития государства и общества позволит минимизировать лоббистское влияние отдельных заинтересованных субъектов на правотворческий процесс и создаст условия для эффективного регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

На наш взгляд, с верностью приведенных тезисов трудно спорить, поскольку только системный подход к формированию и внесению изменений в действующее законодательство в ходе правотворческого процесса может обеспечить его непротиворечивость и внутреннюю согласованность. В подобном случае мы можем надеяться на создание действительно эффективного механизма правового регулирования, что весьма актуально для современной России.

Как можно заметить, исследование проблем правотворческой политики тесно связано с таким понятием, как правотворческий процесс, который является основой законодательной и иной правотворческой деятельности и поэтому также выступает объектом воздействия правотворческой политики. Так, по мнению Е. С. Селивановой, правотворческая политика определяется как деятельность по формированию и управлению правотворческим процессом [31]. В этой связи следует коснуться вопроса о соотношении данных понятий и в первую очередь указать на существующие между ними различия, дабы избежать возможного их смешения.

Первое, на что следует обратить внимание, – это то, что правотворческий процесс есть строго регламентированная процедура, или порядок осуществления права правотворческой инициативы, рассмотрения, принятия, подписания, официального опублико-

вания и вступления в силу законов и иных нормативно-правовых актов, в то время как содержание правотворческой политики составляют стратегия и тактика деятельности ее субъектов по созданию необходимых условий для эффективного правотворчества. Не требуется объяснять, что сфера указанной деятельности гораздо шире.

Следующее отличие – это круг субъектов правотворческого процесса и правотворческой политики. Так, субъектами правотворческого процесса следует признать лишь тех лиц, которые обладают правом правотворческой инициативы. Что же касается круга субъектов правотворческой политики, то он включает в себя гораздо большее количество участников. Такими субъектами являются: народ (население страны, региона, муниципального образования), депутаты всех уровней, работники аппаратов представительных и исполнительных органов власти, негосударственные (в том числе муниципальные) органы, различные институты гражданского общества (политические партии, общественные организации, объединения, фонды, ассоциации), представители научной общественности и т. д.

Кроме того, к важнейшим различиям правотворческого процесса и правотворческой политики следует отнести соответствующие цели и методы их достижения. Так, если целью правотворческого процесса является упорядочение (регламентация) принятия нового, изменение или отмена действующего конкретного нормативного акта, то целью правотворческой политики выступает обеспечение условий для создания научно обоснованного, сбалансированного и системного массива нормативных актов. Основными методами, используемыми при этом, являются: прогнозирование развития законодательства, планирование правотворческих работ, научная экспертиза законопроектов, публичные слушания, оценка эффективности (мониторинг) правотворческой деятельности с целью определения перспектив ее дальнейшего совершенствования и др.

В этой связи важно создавать в правотворческих структурах более открытую атмосферу, более прозрачную обстановку, активнее включать в работу продуктивные механизмы общественных экспертиз и обсуждений законопроектов, а также учета общественного мнения при их подготовке и принятии. К сожалению, на сегодняшний день открытость законодательного процесса все еще остается недостаточной. Субъекты права законодательной инициативы и общество не имеют своевременной и полной информации обо всех рассматриваемых в Государственной Думе законопроектах, о содержании отзывов и экспертных заключениях.

Исправлению ситуации будет способствовать создание специального банка данных мониторинга законодательства и правоприменительной практики, ведение «досье закона», обеспечивающего непрерывное информационное сопровождение закона: от зарождения идеи, разработки и до прекращения его действия. Внедрение и развитие системы мониторинга позволит более детально планировать основные направления нормотворческой работы, обозначать те общественные отношения, которые должны войти в сферу правового регулирования, соотносить вновь принимаемые нормативные правовые акты с основными стратегическими ориентирами общероссийской правотворческой политики [32].

Здесь следует отметить, что формирование основ и тех или иных направлений правотворческой политики начинается на доктринальном уровне. Ученые в своих исследованиях, экспертных заключениях, комментариях предлагают пути совершенствова-

ния правотворчества, способы повышения результативности отдельных элементов нормотворческой деятельности [33]. Отсюда важнейшим условием оптимизации правотворческой политики, а, следовательно, и принимаемых законов, является их научное обоснование. Активизация роли науки в формировании правотворческой политики и в законодательстве – необходимая предпосылка повышения качества принимаемых законов и эффективности содержащихся в них норм [34].

Поскольку любой нормативный правовой акт нужен для позитивного регулирования общественных отношений, для того чтобы сдвинуть ситуацию в лучшую сторону – первое требование к качеству закона – обоснованное отражение общественных потребностей [35]. В этой связи нужно создавать условия реального участия населения, институтов гражданского общества в процессе обсуждения и принятия законопроектов, возможности их влияния на содержание и качество принимаемых решений.

Представляется, что еще одной из задач правотворческой политики должна стать разработка проблемы ответственности за результаты правотворчества [36]. За умышленное допущение правотворческих ошибок или за их умышленное обнаружение следует предусмотреть строжайшие санкции. Причем речь идет не только о поиске виновных и их наказании на уровне, например, аппаратов парламентских комитетов или аппаратов парламентов (федерального или субъектов федерации, и не только на уровне экспертов, оценивающих качество законопроектов, но и на более высоких уровнях. Создание законодательной базы государства – дело чрезвычайной важности; даже невнимательность, случайность здесь недопустимы [37]. Введение конкретных мер ответственности за результаты правотворчества будет способствовать повышению качества и эффективности нормативных правовых актов, позволит предотвратить негативные последствия принятия незаконных решений.

Предпринятый анализ показывает, что правотворческая политика – явление сложное и неоднозначное. Основанная на правотворческой деятельности, она направлена на упорядочение правотворческого процесса и всестороннее совершенствование системы права. Залогом ее эффективности является то, что она использует инструменты правовой политики, составной частью, основным видом которой является. В то же время самостоятельность правотворческой политики подтверждается наличием признаков, отличающих ее от других видов такой политики (правоприменительной, правоинтерпретационной и др.).

Следовательно, под правотворческой политикой следует понимать особое явление политико-правовой действительности, выражающееся в научно обоснованной, планомерной и системной деятельности государственных органов и негосударственных структур, направленной на определение стратегии и тактики правотворчества, осуществляемой на различных уровнях правового регулирования в целях обеспечения необходимых условий для создания непротиворечивой и целостной системы права.

Предложенное определение отражает идеальную модель рассматриваемого феномена и потому не позволяет забывать о многочисленных проблемах правотворческой политики, которые возникают в процессе ее формирования и реализации, что, в свою очередь, требует соответствующих усилий со стороны научного сообщества по их дальнейшей теоретической разработке. Речь идет о таких ее элементах, как стратегия и тактика, планирование и прогнозирование, мониторинг и юридическая техника, научное обоснова-

ние и учет общественного мнения, экспертное и методическое обеспечение и т. д. Только в рамках целостной правотворческой политики все эти элементы упорядочиваются, приводятся в соответствующую систему, в которой каждый из них занимает свое место и играет свою роль. Именно соединение данных разрозненных инструментов и установление между ними необходимых системных связей позволяет повысить их эффективность, делает их оптимизирующее воздействие на правотворчество более заметным и результативным. В этом одно из важнейших преимуществ подобного вида политики.

Таким образом, в нынешних условиях очевидна проблема активизации совершенствования правотворческой политики, что, в свою очередь, требует полномасштабного и комплексного изучения данного инновационного института, формирование его теоретической базы и основ практического использования накопленных знаний. Определенный объем работы в данном направлении уже проведен, однако это вскрыло и подняло на поверхность новые, не решенные пока вопросы, разрешение которых, по справедливому мнению ученых, является первоочередной задачей юридической науки [38, 39].

В завершение нужно подчеркнуть, что тенденции государственно-правового развития Российской Федерации таковы, что дальнейшее ее движение вперед может оказаться невозможным без опоры на научно обоснованную правотворческую политику, учитывающую, как общефедеральные, так региональные и местные особенности такого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько А. В., Мазуренко А. П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. М.: РИА КМВ, 2013. 239 с.
2. Поленина С. В. Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 67.
3. Херсонцев А. И. Дефекты правотворчества и качество законодательных актов // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 89–90.
4. О состоянии законодательства в Российской Федерации в 2012 году: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru>.
5. Комаров С. А., Козлова Н. В. Оптимизация федерального и регионального законодательства: постановка проблемы и возможные пути решения // Государство, право, управление – 2007: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Некрасов. М., 2007. С. 29.
6. Поленина С. В., Баранов В. М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства (вместо предисловия) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей / под ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова, Е. В. Скурко. М.; Н. Новгород, 2007. С. 11.
7. Поленина С. В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 180.

8. Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 45.
9. Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе (Новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) // Теория права: новые идеи. М., 1991. С. 21.
10. Путило Н. В. Правовая политика современного демократического государства // Социология права / под ред. В. М. Сырых. М., 2002. С. 128.
11. Поленина С. В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 180.
12. Малько А. В. Правотворческая политика как средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 32.
13. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 20.
14. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2005. С. 175.
15. Попов О. В. Понятие и виды правотворчества // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 1999. № 7. С. 42.
16. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 309.
17. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2009. С. 312–313.
18. Золотухина Т. А. Правотворческая политика Российского государства // История государства и права. 2008. № 15. С. 13.
19. Селиванова Е. С. Понятие и приоритеты российской правотворческой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 141.
20. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 26–27.
21. Голощапов А. М. Место и роль Государственной Думы в функционировании государственно-правовой стратегии // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 429–433.
22. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 27.
23. Рахманина Т. Н. Организация и методика подготовки законопроектов // Законотворчество в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. С. 191.
24. Голощапов А. М. Место и роль Государственной Думы в функционировании государственно-правовой стратегии // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 430.
25. Исаков Н. В. Основные приоритеты современной российской правовой политики / Под ред. В.А. Казначеева. Пятигорск, 2003. – С. 32.
26. Исаков Н. В., Мазуренко А. П. Правотворческая политика: общетеоретический аспект / под ред. А. В. Малько. М.; Мин-Воды, 2005. С. 70–80.
27. Поленина С. В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 182.
28. Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С. 55–56.
29. Строев Е. Прошла пора выживания, наступила пора созидания // Парламентская газета. 2001. 24 июля.

30. Миронов С. Правовое поле у страны едино // Парламентская газета. 2002. 22 января.
31. Мазуренко А. П. Планирование и прогнозирование как основные методы правотворческой политики // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Казань, 2008. С. 149–152.
32. Селиванова Е. С. Понятие и приоритеты российской правотворческой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 141.
33. Малько А. В. Правотворческая политика как средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 39.
34. Исаков Н. В., Мазуренко А. П. Экспертное заключение на концепцию проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Федерация. 2006. № 7 (21). С. 27–28.
35. Поленина С. В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 192.
36. Ямшанов Б. Ошибка в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой правовой акт нуждается в исправлении // Российская газета. 2007. 7 декабря.
37. Мазуренко А. П. К вопросу о видах юридической ответственности за правотворческие ошибки // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического «круглого стола» (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 479–497.
38. Лукашева А. В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3. С. 36.
39. Золотухина Т. А. Правотворческая политика Российского государства // История государства и права. 2008. № 1. С. 15

ОБ АВТОРЕ

Мазуренко Андрей Петрович, ФГАУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), доктор юридических наук, доцент, E-mail: decanpetrovich@mail.ru

Mazurenko Andrei P., Federal State Autonomous North Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk), doctor of law, associate professor, head. Department of theory and history of state and law, E-mail: decanpetrovich@mail.ru

LAWMAKING POLICY AS INNOVATIVE DIRECTION OF FUNDAMENTAL RESEARCH IN LAW

A. P. Mazurenko

The problems of such an innovative research areas of common law as law-making policy. Analyzes the multiple perspectives of scientists on different approaches to understanding the nature and content of the political and legal phenomenon. Conclusions, grounded in fundamental research and the relevance of further law-making policy. Offered a number of definitions copyrights considered in the paper of scientific concepts.

Study of the problems of lawmaking policy is one of the fundamental new directions in the theory of state and law. But today we can talk about it only in terms of the problem. Unfortunately, this topic has not yet found its proper lighting in the domestic jurisprudence. And although the term "law-making policy" can be found in the legal literature, it is sometimes used as a matter of course, without a thorough theoretical foundation of his nature, characteristics and structure.

In the current environment is obvious problem activating improve lawmaking policy, which in turn requires the full and complex strength of this innovative study institute, the formation of its theoretical basis and practical applications foundation of accumulated knowledge.

Требования к оформлению рукописей для журнала
**«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА
И ИННОВАЦИИ»**

*Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51370 от
10 октября 2012г.
ISSN: 2307-910X*

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней.

Журнал публикует материалы в разделах:

- Технологии курортно-рекреационного комплекса.
- Оптимальные уравнения и рациональное природопользование.
- Технические, физико-математические и инженерные науки: классические исследования и инновации.
- Гуманитарные и экономические науки: классические исследования и социальные инновации.
- Медицина, фармакология и пищевые технологии.
- Краткие сообщения.
- Дискуссионные статьи.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

1. Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

1.1. В печатном варианте:

Отпечатанный экземпляр рукописи.

Объем статьи: 6–12 страниц – оригинальная статья, 15–20 страниц – обзорная статья, 2–3 страниц – краткое сообщение. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 12; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,15; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1,0 см. Необходимо различать в тексте **дефис** (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире** (–) (Alt + 0150).

Сведения об авторе (на русском и английском языках).

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

1.2. На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

Электронный вариант рукописи в текстовом редакторе Word (название файла: «Фамилия И.О._статья»); Сведения об авторе (название файла: «Фамилия_И.О._сведения об авторе»).

1.3. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

1.4. Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой (ре-

цензия должна быть внешней по отношению к кафедре или другому структурному подразделению, в котором работает автор).

1.5. Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

2. Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- индекс УДК (на русском языке);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью) (на русском и английском языках);
- название (на русском и английском языках);
- место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже) (на русском и английском языках);
- краткую аннотацию содержания рукописи (3–4 строчки, не должны повторять название) (на русском и английском языках);
- список ключевых слов или словосочетаний (5–7) (на русском и английском языках);
- в конце статьи реферат на английском языке.

3. Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в определенное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

3.1. Оформление рисунков (графиков, диаграмм):

- все надписи на рисунках должны читаться;
- рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;

- рисунки должны читаться отдельно от текста, поэтому оси должны иметь название и единицы измерения;

- рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название) и выполняются в графическом редакторе **11 кеглем** (размер шрифта).

3.2. Оформление формул: формулы выполняются в программе редактор формул **MathType**; **12 кеглем**, выравниваются по центру, их номера ставятся при помощи табулятора в круглых скобках по правому краю.

3.3. Оформление таблиц: таблицы должны иметь название, которое помещается по центру над таблицей и выполняется **12 кеглем**. Таблицы нумеруются сверху справа (Таблица 1). Междустрочное расстояние – одинарное.

4. Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТР 7.0.5-2008).

5. Авторское визирование:

автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Адрес редакции: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56. Статьи с комплектом документов в журнал «Современная наука и инновации» сдавать: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Научное периодическое издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 4
2013

Современная наука и инновации: научный журнал. – Ставрополь – Пятигорск: Изд-во СКФУ, 2013. – № 4. – 107 с.

Корректор О.Н. Писаренко
Перевод аннотаций, ключевых слов и рефератов статей на английский язык Л.П. Пилат
Редактор, технический редактор Н.Б. Копнина
Компьютерная верстка М.И. Толмачев

Подписано в печать 27.12.2013
Формат 200×280 1/8 Усл. печ. л. 13,14 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 209

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
филиала СКФУ в г. Пятигорске

357500, Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Октябрьская / пр. 40 лет Октября, 38/90.
Тел. 8(8793) 97-32-38